

Людам нужно во что-то верить, они чувствуют себя одинокими, а может это просто потому что им трудно жить, может поэтому они придумали Бога? Верить в доброго всемогущего наставника, который в случае чего подскажет, защитит и простит всё то что они натворили. А теперь представьте что будете делать вы, обладая такой силой, таким могуществом, которым обладает он. Станете ли вы помогать слабым людям, не могущим решить свои собственные проблемы? Подумайте об этом.

Волшебнику из Риады, предстоит встретиться с суровой реальностью происходящего, но на этот раз ставки выше и противники сильнее.

ЗАЩИЩАЙ СВОЙ ДОМ, И ОСТАВАЙСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Выл ветер. За окном бушевала буря. Дождь заливал стёкла. Ничего не было видно. Перед ним лежал чистый лист бумаги, перо, чернила. Волшебник наконец взял перо в руку и идеальным почерком вывел первую строчку. Странно... Атмосфера одиночества, на чердаке, и дождя, барабнящего по стеклу, словно подтолкнула его писать дальше. Его рука, будто какой-то невиданный механизм, побежала по листу, то и дело, ставя точки, запятые, и другие знаки препинания. Он абсолютно, не напрягаясь, написал пять страниц и тут что-то отвлекло его. Поднявшись с пола, волшебник посмотрел в окно.

Он часто сидел здесь, с тех пор как они вместе построили этот дом, иногда даже оставался ночевать на чердаке, но не сегодня... После пяти страниц, выуженных из своей головы, волшебник ощутил какую-то невероятную лёгкость и прямо-таки желание летать, от недавней сосредоточенности не осталось и следа. Он посмотрел на календарь и обнаружив, на нём заветную цифру сорок, улыбнулся уголком рта и подумал.

— Мы сохранили мир, но потеряли себя... Что ж? Время себя вернуть. Спустившись вниз, по узкой винтовой лестнице, он вышел на улицу. Такого промозглого и холодного дождя, он уже давно не видел. Ветер ударил волшебнику в лицо. После третьего порыва, чуть не сбившего его с ног, он выставил над собой руку, замысловато повернул её, и капли, падающие со всех сторон, остановились. Ни одна больше не коснулась его. Они останавливались в полуметре над ним, на мгновение зависали, и как по невидимому куполу, стекали на землю. Не такое уж сложное заклинание, зато такое красивое.

Посреди деревни находилось здание, самое большое в округе, двойная дверь была распахнута настежь. С двух сторон от неё стояли люди в жёлтых плащах.

— Сибур! — Окликнул один другого. Сибур незамедлительно подскочил сбоку, преграждая магу путь.

— Здравствуй, чтобы пройти на праздник весеннего волшебства, надо выполнить два условия. — С виду дружелюбно сообщил первый стражник, однако по его рукам и фигуре, Ириан видел, что парень готов к любой ситуации. Видимо они его не узнали, капюшон, который маг недавно пришил к плащу, отлично скрывал его лицо даже от человека, равного ростом. Маг скинул капюшон и оба стражника тут же отступили на шаг назад.

— Какие условия? — Не хотелось ему выделяться из толпы и проходить, вне правил. Условия чародей с детства знал, просто так спросил, что бы было.

— Да проходи, Ириан, думаю ничего не случится. — Сказал тот, которого звали Сибур.

— Нет, он хочет знать условия. — Звонче, чем прежде заговорил первый стражник, его вроде бы звали Зирит. — Первое, наколдуй, что-нибудь, ибо на праздник может пройти лишь волшебник, второе, сдай оружие, если таковое носишь с собой. — Он вопросительно посмотрел на мага, а тот, не говоря ни слова, вытянул руку вверх, медленно сжал кулак, затем опустил руку, и резко разжал её перед ними. На ладони его стоял миниатюрный конь из воды, а на коне сидел крохотный воин в островерхом шлеме. Водяной конь что-то жевал, а воин зорко поглядывал по сторонам, то и дело поправляя лук, висящий на спине.

Оба стражника невольно засмотрелись на это маленькое чудо, даже на волшебников, сей трюк произвёл впечатление, хотя они тоже умели колдовать. Но представление длилось не долго, Ириан встряхнул рукой, фигурка превратилась в каплю, и упала на землю.

— Теперь оружие. — Напомнил Сибур, но Ириан уже снял с себя свой нож вместе с ножнами и отдал ему. Все волшебники, у которых было оружие, всегда носили его с собой, им даже в голову не приходило оставить нож или меч, дома. Так приучили в детстве.

Сибур положил его нож в кучу, где лежало другое оружие. В этой куче, Ириан успел заметить и волнистый меч, который сам когда-то выковал. Значит Инэя уже здесь. В здании, играла весёлая музыка, маги вокруг него, радовались, отмечая конец года в сороковой день последнего зимнего месяца. Скоро можно будет потанцевать, подраться на тупых клинках, побросать ножи. Танцевать он не любил, зато пометать ножи, всегда был рад.

— Эй! — Маг обернулся, его окликнул светловолосый юноша в рубахе и сапогах. Через его плечо был перекинут тупой тренировочный меч

— Ириан? Ничего себе? Ты пришёл на праздник? Не за что бы не подумал. Ребята, смотрите, кто здесь! — Вызывающе крикнул он.

— А я уже надеялся проскочить мимо тебя мышью, Тиад! — Так же громко ответил Ириан, когда вокруг них уже начала собираться толпа. Светловолосый улыбнулся

— Я вызываю тебя на бой. — С этими словами, он медленно взял меч за острière и подал его Ириану рукояткой вперёд. — Хочу сразиться с магом, который был на войне и даже... — Он внушительно поднял палец вверх — Приручил дракона.

— Слухи как обычно врут. — Заключил приручитель дракона и медленно шагнул в сторону, начиная обходить светловолосого рубаку кругом.

— Ты всегда можешь отказаться, но учитывай, мечи не заточены, не поцарапаемся. — Его противник тоже сделал шаг, но в другую сторону, всё ещё предлагая ему взять меч. — Я уже победил троих. — В этот момент толпа загудела, предвещая великое зрелище.

— Ну если не поцарапаемся... — Ириан протянул руку, взял меч. Не так уж он хорошо дрался, а в редких стычках за времена странствий, всё решала его реакция и скорость, но никак не техника. Тем более он давно не тренировался. В момент, когда рукоятка легла в руку, остатки от тёмного волшебника внутри, начали просчитывать варианты, искать в голове слабости Тиада, анализировать его позицию... Он встряхнул головой, ещё и секунды не прошло

— Сегодня праздник, а на празднике что делают? Правильно! Отдыхают и веселятся! — Подумал он, и от тёмного волшебника не осталось и следа. Его прогнал безбашенный вихрь эмоций, желание победить и сила в руке с мечом.

Тиад нанёс первый удар, от него Ириан увернулся, хотя уворачиваться вовсе не планировал, тело словно само сделало этот шаг и поворот. Зато после удара, Тиад пролетел чуть дальше, по инерции. Меч поднять он не успевал, И Ириан ударил ему кулаком по носу.

— Мы дерёмся на мечах или... — Тиад вытер окровавленный нос, вновь поднимая меч.

— А кто запрещал? — Все переглянулись, в правилах действительно не было ничего сказано про удары руками или ногами. — Знаешь Тиад, у тебя есть один недостаток? — Ириан встал в стойку, смотря противнику в глаза, но в то же время, не упуская из виду его меч.

— Какой-же?

— На слова остёр, а в бою вежлив. Наглее надо быть! — Толпа засмеялась, а Тиад сделал обманный выпад и вполне успешно, Ириан попытался секануть его мечом по ноге, но ногу тот подогнул и ответил поперечным ударом. Мечи скрестились, толпа замерла. Понимая, что проигрывает, Тиад пнул его по ноге, оттолкнул руку и освободившимся мечом, ткнул в лицо. Не ожидал волшебник такого резкого поворота событий, тем не менее, меч

слегка задел его по лбу. Если бы это был заточенный меч, может быть, и осталась бы царапина, но не больше.

На мгновение, он почувствовал жгучую обиду за проигрыш, но быстро подавил её и протянул Тиаду меч, они уже не дети, в конце концов. Похоже, он тоже не ожидал, что этот выпад принесёт победу.

— И всё? — В смятении спросил он, принимая меч из его рук. —

— Всё — Ириан хлопнул его по спине и громко шепнул на ухо, что бы слышала вся толпа — Зато я не получил по носу. — Тиад улыбнулся и проводил его весёлым взглядом.

На мгновение маг затерялся в толпе. Всё смешалось люди, волшебные факелы, стены. Он схватил кого-то за одежду, чтобы удержать равновесие. Он словно был пьян, хотя никогда не пил ничего, что могло бы повлиять на сознание. Человек, которого он схватил, резко обернулся. Всё так медленно, так размыто. У него появилось какое-то чувство... Словно за ним кто-то следит. На этот раз это не был паразит, что смотрит его глазами. Смотрели на него откуда-то со стороны, это кто-то невероятно сильный, могущественный...

— Ира! — Кто-то встряхнул его за плечи. Реакция восстановилась, и он поймал руку Инэи возле своей щеки.

— Что с тобой? — Она заглянула ему в глаза. На ней был классический светло серый наряд, без ярких цветов, волосы заплетены в два пучка на затылке, у волшебников принято выражать праздничное настроение не одеждой, а лишь действиями. — Пришёл на праздник, уже нос человеку расквасил. А теперь падаешь посреди зала. — Продолжала она, улыбаясь. Видно было, что волшебница рада.

— Запнулся. — Странное состояние отступило окончательно.

— Вовремя. — Она вдруг поцеловала его. Это произошло так неожиданно, он чуть не отвёл голову, потом впал в ступор и с удивлением взглянул на неё, частичка тьмы, отрицающая любые эмоции, всё ещё тянула свою часть каната, который стремительно ускользал из её рук.

— Запнулась. — Пояснила волшебница, а затем дёрнула рукой, чтобы ткнуть его пальцем в живот, но Ириан снова поймал её. Уже второй раз за сегодня. Они так и застыли в этой нелепой позе. Инэя засмеялась. — Подумать только, Ира, десять лет прошло, и ты не подавал признаков жизни. Холодная кровь, редкая улыбка.

— Я жил, как обычно, возделывал посеы, ковал инструменты. — Он выпустил её руку.

— А как насчёт заклинаний из книги в твоей голове? У меня уже появляется желание прочесть твои мысли. Кстати, ты будешь танцевать?

— Заклинания... — Я забываю их, потому что... Их нельзя здесь тренировать, слишком... — Он запнулся, попытался вспомнить какое-нибудь тёмное заклятье, но безуспешно. Подсознание больше не цеплялось за них, оно знало, что их всегда можно вспомнить на чердаке, посмотрев на надписи, что оставило его перо.

— Мне без разницы, почему ты их забываешь, просто забудь и всё. — Теперь Инэя говорила серьёзно, — Зачем тебе эта сила? Что ты будешь с ней делать? Разрушать и уничтожать всё на своём пути, строить из себя Бога, в которого люди верят? Не похоже это на тебя. Лучше научись наконец драться на мечах, это тебе больше поможет. — Она снова улыбнулась — Так ты будешь сегодня танцевать? Музыка играет, а мы стоим?

— Я не умею. — Честно ответил маг

— Учись. — Невозмутимо сказала его вторая половинка, а потом положила его руку себе на талию, другую на плечо — Следи за моими ногами, и повторяй. Думаю, это не

сложно, приручитель драконов.

— Что сегодня все на этом зациклены? Я ведь не приручал дракона? — Сказал маг, повторяя за ней движения ног.

— Да, это я шутя. Я-то знаю, что на самом деле ты махал моим мечом, пока настоящие приручители оправятся от удара, а потом объяснят дракоше, кто тут главный, отвлекал внимание, так сказать.

— Слушай, давай разделим это звание на двоих. Поровну так сказать. — Волшебник уже начал входить в ритм танца, ему даже понравилось.

— Шестьдесят на сорок. — Инэя сделала чертовски обаятельное движение бровями.

— Ладно, так и быть, сорок пять на пятьдесят пять — В ответ на её жест, он наклонил голову в бок.

— Идёт! — Она с азартом ударила по его протянутой руке. — Но между мной и Асом.

— Эй, это не честно. — Тут его улыбка поблекла, да и Инэя приуныла, но потом хлопнула его по плечу и добавила

— Не волнуйся, сможешь ему сказать об этом.

— Сколько ему сейчас? Как думаешь, Ин?

— Лет пятьдесят. — Сказала она, и музыка смолкла. — Некоторые люди доживают и до восьмидесяти, реже до ста, так что мы с ним ещё встретимся. Люди всё время ведут свои войны. Но сейчас мы ничего не знаем, лишь иногда видим всадников, проезжающих мимо рамы с оружием. Люди из окружного села, говорят о набегах. Если кочевники атакуют Вильгерию, думаю он вступит в бой. — Ириан обнял её за плечи и произнёс

— Кочевники, не смогут захватить столько земель, чтобы дошло до полномасштабной войны. Вильгерская армия их подавит, сейчас они вроде объединились с Нимбулом.

— Ха! Вильгерская армия... — Инэя вырвалась из объятий и подобострастно поклонилась — Ты помнишь, где эта армия? Я помню. Одна часть сгинула где-то за равниной Зитина, вторая сожжена здесь, в Риаде. У Вильгерии почти ничего не осталось, за десять лет войны не вырастут и не обучаться. А у Нимбула изначально армии не было, несколько десятков бойцов, именуемых королевской дружиной и всё. Говорят, что им нет равных, но семьдесят пять тысяч кочевников, им не одолеть. — Она вздохнула и продолжила — Мир ослаблен, ни одно государство не может дать им отпор. Всего десять лет прошло, а война снова зарождается. Эта поганая война! — Все в зале начали поднимать руки с искрившимися огоньками. После танцев, по традиции, нужно было выбросить вверх заклинание искры, а вместе с ним и всё плохое, что было в уходящем году. Они тоже подняли руки с искрами. Маги всегда делали это не сговариваясь, просто чувствовали, когда сутки подходят к концу, а вместе с ними и год.

— Живи, и процветай. — Произнесли маги и выбросили в воздух искорки. Те взвились в воздух, объединились в один большой искрящийся шар и красиво взорвались над их головами. А Инэя, промолчав, подумала.

— Это вряд ли. Больше бы подошло защищай свой дом и оставайся человеком.

ГОСПОДИН КОМАНДУЮЩИЙ

Двадцать лет назад, когда командующий Вильгерской армии Алин Эфит, возглавил небольшой разбойничий отряд из двухсот пятидесяти трёх воинов, выживших после столкновения с магами:

Они шли по полю, окрылённые речью своего лидера. Ведь никто и никогда больше не сможет диктовать им свои условия и уж тем более приказы. У них нет больше короля, они свободное войско!

— Эй, командир! Далеко ещё до замка Ладенцев? — Он обернулся и нервно вздохнул. Не легко будет ему управлять войском без протекции короля, но он справится. В любом случае, назад дороги нет.

— Завтра дойдём. Припасов у нас хватит. — Заверил он. Затем новоиспечённый атаман решил осмотреть своё войско и объехать его вокруг. Солдаты шли строем, как их учили, явных признаков усталости не было.

Было жарко, земледelec вытер пот со лба, отошёл в сторону. Его урожая вполне хватало на семью, так ещё и лишнее оставалось. Он планировал переехать поближе к городу, чтобы можно было продавать излишки. Этот город находился недалеко от побережья, использовал воду реки, впадающей в океан. Сейчас город был разграблен, он сам еле успел унести ноги, а ведь на ярмарку ехал. Пираты не стали углубляться в степь, потому что их стихия — море, они лишь нападают на корабли, плывущие через океан и прибрежные города, такие как Гэлт.

Он приложил руку к глазам, солнце ужасно слепило, ничего не было видно. Вдруг он что-то различил, дёрнулся, словно собрался рвануть со всех ног, но тут же остановился, понимая, что бежать уже некуда. Многие люди, как и он смотрели на приближающихся воинов, обвешанных оружием. Кочевники. Только эти желтокожие, в жару натягивают на себя столько одежды и оружия. Кинжалы, короткие мечи, луки. Всё это в ножнах и частенько с позолотой. Кочевые племена обладали манией к этому редкому металлу.

Что делать ему? Он не знал, но бежать было нельзя, тогда его точно пристрелят, даже догонять не станут, просто пустят два десятка стрел и готово. Вдруг он услышал топот, обернулся и увидел воинов в сверкающих доспехах, это были Вильгерцы, их было в два раза меньше, чем кочевников, но они безусловно лучше подготовлены к битве. Земледelec спокойно выдохнул, но предусмотрительно отошёл за стену своего дома, чтобы не стоять на открытом пространстве.

Алин внимательно посмотрел на кочевников, среди них не было ни одного пехотинца, у каждого была лошадь, а в его случае пехота составляла основную часть.

— Кочевники. — Недовольно проконстатировал кто-то за его спиной.

— Вольные люди, как и мы. — Неожиданно сказал атаман. Вдруг в его голову пришла странная идея. Он наблюдал за кочевниками, те образовали полукруг, зарядили луки, вперёд выехало три человека, на ходу они сбрасывали с себя всевозможное оружие на землю. Командующий понял в чём дело и спрыгнул с лошади.

— Ждите здесь и зарядите все луки, которые у вас есть, на случай если что-нибудь пойдёт не так. — Властно произнёс он.

— Хотите договориться с ними? — Тихо спросил воин, который ходил просить магов, о сделке. — Благоразумнее послать меня. Ваша жизнь ценнее, чем моя.

— Зарядить луки я сказал! — Громко крикнул Алин и направился вперёд, через поле.

— У нас нет луков, господин...

— Не господин я вам больше, а вы не армия Вильгерии! И какого лешего у вас нет луков?

— У нас были только винтовки...

— Чёрт с ними, с винтовками. Всем достать оружие, какое есть и ждать, если они нападут, отвечайте, если не нападут, стойте и ждите моего сигнала! — Вспомнив, что стало с винтовками, он ещё раз полил волшебников красочными ругательствами, вместе с их магией и деревней заодно. Не открыв рта, разумеется.

Трое кочевников остановились в центре этой небольшой деревушки, они пристально наблюдали за воинами и их командиром, который твёрдо решил отправиться на переговоры в одиночку.

— Может объём его, сразу ведь ясно, что он у них главный? — Протараторил один из кочевников, на своём невероятно быстром, стреляющем языке. Другой, очевидно самый старший из них, нехотя повернул к первому голову и ответил

— Он храбрый воин, раз идёт один к нам, союз с таким человеком поможет нам сокрушить чакму Эйдула, и стать властителями этих земель.

— От этих воинов пользы не будет, их всего человек двести. Не помогут они нам, — снова протараторил первый.

— Помогут, Жагит, помогут, если башку тебе не срубят, то точно помогут — Медленно и на распев сказал третий воин, самый молодой кочевник в шароварах, с тоненькими косичками и ехидным взглядом. Понимая, что Жагит снова хочет что-то сказать, он крикнул на него, а потом, когда тот вжался в коня, добавил. — Нам приказали договориться, на сторону их на свою склонить, а ты хочешь биться, дурья башка, нас всего четыре сотни, потеряем половину, ежели не больше! Мы вообще сюда дань с деревни собрать приехали! Только пикни, Жагит, я тебе сам башку срублю, а Вильгерца того с собой за стол усажу, да накормлю, да спать уложу, а потом он за нас и свою голову сложит, если нужно будет чакме! — В этот момент подошёл Алин. Самый мудрый кочевник вышел вперёд и начал с наглости. Он с акцентом говорил на языке Вильгерии, зато Алин вообще не знал никакого языка, кроме своего.

— Привет вильге, что делаешь здесь ты и твой крохотный войско? — Атаман почувствовал, что не смотря на смешной говорок, эти полевые вояки настроены серьёзно и буквально сверлят его своими узенькими глазками, причём все трое.

— Мы больше не войско Вильгерии, мы делаем что хотим и когда хотим, — подумав, он добавил. — С кем я говорю? — Парламентёр усмехнулся, дотронулся до своих усов и заявил

— Я Шазат, а это Жагит и Давэр вместе со мной. Наш чакма хотеть, что б ты и твой войско хотеть служить намь, а нет еси, так быть бою.

— Это понятно. — Алин шагнул вперёд, — А что мы получим за нашу службу? — Кочевник улыбнулся, на этот раз уважительно.

— Тут много деревен, очень много, еси другой большой войско не придёт сюда, то деревен будет нам дань платить. Каждому воину вашему часть положена, всем своя часть.

— Стать кочевником, жить среди них? Постоянно скакать на лошади, облагать деревни данью и уничтожать того, кто не покориться? — Подумал атаман — А может быть я смогу стать их королём, или чакмой, как они говорят. Всё равно мне не чего терять, моим воинам тоже, да и войска сюда теперь не сунуться, потому что их нет, мы последние. А может когда-нибудь я смогу отомстить этой гадине, всадить клинок в её чёрное сердце, пусть она хоть

ужом извернётся, а я это сделаю, но позже...

— Мы согласны. Но пусть ваш чакма сам нас встретит. Гарантирую, что больше войско сюда не придёт, наше войско уничтожили волшебники. — Все трое кочевников громко рассмеялись. Всё ещё смеясь, Шазат пояснил ему

— Ты храбрый воин, как звать тебя?

— Алин.

— Алин, не будь глупым, маги могучая сила, не трогать их и они не трогать никого. Мы тоже дрались с ними, но они всегда побеждать. Всегда. Тогда чакма понять, что драться с магами глупо, они не брать себе большие наделы, они не нападать. — Алин уже заметил, что слова в начальной форме проскакивают в речь кочевника абсолютно случайным образом.

— Нам приказали, мы дрались. Теперь мы свободны.

— Оооо. — Кочевник поставил руки на пояс и перемигнулся со своими друзьями. — Вы правильно сделали, иди и скажи своим воинам, что они могут подходить, а мы сказать своим. Эта деревен сегодня отдаст нам много еды, сможем тут почивать. — Алин кивнул и протянул руку кочевнику в знак их знакомства и понимания, но кочевник непонимающе посмотрел на неё и еле заметно кивнул головой, тоже сделали и остальные, а затем они развернулись и поехали назад. Он пожал плечами и тоже пошёл назад. Только сейчас он понял, что не вытащил из ножен меч, хотя кочевники были безоружны.

КОЧЕВНИКИ

Вскоре два небольших войска, словно два громадных жука, медленно поползли навстречу друг-другу. Встретившись лицом к лицу, воины поля нехотя разговаривали с вильгерцами, стараясь обращаться к ним вежливо, насколько это позволяло знание языка. Некоторые нашли общий язык и уже разговорились, но то были единицы. К этим единицам относился и сам атаман, он разговаривал с Шазатом о дани, которую должна заплатить деревня. Несмотря на то, что Шазат говорил не на родном языке, его речь звучала невероятно быстро. Сначала Алин пытался подстроиться под своего нового знакомого, но потом громко выдохнул и попросил

— Помедленнее пожалуйста. — Кочевник рассмеялся со словами

— Не злиться, Алин, у нас мало времени говорить, всегда дорога, всегда вперёд. Потому мы говорим мало, но очень быстро. Кричи, если не понять, я скажу.

— А где ваш дом? У вас ведь должен быть дом. Или хоть место, где сидит ваш чакма.

— Ха-ха. — Шазат подпрыгнул на месте так, что всё его оружие громко звякнуло. — Ты думать, что чакма всегда сидит где-то? Как твой король, Алин? Нет, чакма может ездить, как и мы, но перед этим он всегда говорить своим воинам, куда едет, чтобы мы могли найти его.

— Так давайте поедem к нему. — Предложил самонадеянный атаман. На что Шазат ответил

— Наши воины устать, мы просить деревен помочь, а чакма он и сам здесь скоро будет, мы здесь разведка.

Деревня действительно не отказалась помочь, особенно когда жителям пригрозили смертью, если те, не отдадут часть урожая. Часть была съедена, а часть благополучно погрузили на возы, которые оставили в поле, на время, пока не придёт основное войско во главе с чакмой Далеем. Лагерь разбили прямо в поле на открытом воздухе.

Прошло несколько дней, Алин и его воины изучали культуру кочевников и даже их язык, который оказался сложнее Вильгерского. В свою очередь, он обучал их обращаться с мечом и щитом, поскольку основным оружием полевого войска были луки, которыми те владели в совершенстве, длинные ножи являлись скорее запасным, нежели основным оружием, да и техники боя, как таковой не существовало.

Прошла неделя. Атаман вышел на улицу, на нём был всё тот же доспех, меч и остальное снаряжение, но пылкие намеренья отомстить магам, чуть затухли, их теперь разжигало лишь покусанное ухо, реагирующее на каждое изменение погоды.

Его окружили кочевники, их были сотни, Шазат стоял рядом с ним. Вскоре к ним подъехал человек в ярко синей накидке. Он был молод, Алин дал бы ему года двадцать два, не больше. Самоуверенный взгляд юного вождя устремился на чужого среди своих, Алин выдержал его, Далей спрыгнул на землю рядом с ним, странно, звука оружия не последовало, у вождя не было даже лука, только короткий нож в ножнах, прямо как у волшебников.

— Чакма Далей, мы встретили войско Вильгерцев, они многому научили нас, они хотят стать нашими братьями, слово только за тобой. — Алин почти ничего не понял из сказанного, он переводил взгляд с вождя на солдата и обратно. Тем временем, Далей улыбнулся.

— Мой человек говорит, что ты и твои воины хотят вступить в наши ряды. Мы готовы

предоставить каждому долю дани, и место в строю. Но лишь если вы докажете свою пользу в бою с чакмой Эйдулом. — Чакма Далея говорил на вильгерском значительно лучше, чем его люди, почти без акцента.

— Вражда ведётся из-за того, что несколько ваших отрядов просто пропало, а потом вы нашли их тела, сожжёнными в поле. Я правильно понимаю?

— Да. — Прямо ответил Далея.

— А вы не думали, что вас кто-то стравливает специально, чтобы вы не объединились?

— Что ты говоришь, вильгерец? — Вождь повысил голос, а потом приложил палец к подбородку и задумался. — Три года назад мы хотели объединить все кланы, наш и ещё четыре других, чтобы стать сильнее и вместе сражаться, потому что по одиночке нас легко подавляли.

— Тогда ваши отряды начали пропадать?

— Не перебивай, вильге, мы сами разберёмся, ты ещё не один из нас. Но чтобы стать одним из нас, ты поедешь к Эйдулу с белым флагом и договоришься с ним. — Далея сказал это тихо, словно шипящая змея.

— Посылаете в пекло, в своих целях, а мне предлагаете стать одним из вас, — подумал Алин, но вслух ничего не сказал, только кивнул, он и так уже достаточно дерзил вождю. — Я пойду, но разрешите взять с собой несколько своих людей. — Вежливо попросил он.

— Я настаиваю, что бы с вами не было ни одного вана поля, — Заявил вождь — Вы быстро завладели доверием наших людей, справитесь и там...

И Алин справился. Справился там, а потом справился с ещё двумя кланами таким же способом, последний же клан не пожелал присоединиться ни в коем случае и был уничтожен. Атаман пытался всеми силами предотвратить это, но сам получил тяжёлое ранение стрелой в грудь. Через пять лет войны, от сопротивления последнего клана не осталось и следа, а ведь именно этого хотел тот, кто начал диверсии. Эти диверсии продолжались и до сих пор, они происходили раз в год, не чаще, отряд в сотню человек находили сожжёнными заживо, только теперь виден был и огонь, пламя распространялось и охватывало степи, если его не удавалось потушить кочевникам, оно затрагивало и территории государств, чем те были крайне недовольны.

ПОЖАР

И вот, наконец, прошло двадцать лет, а кочевники всё ещё не знают, кто устраивал диверсии, сжигая их воинов заживо. Двое всадников загоревшие на солнце, ехали по полю на юг, одному было пятьдесят пять, второму шестьдесят. На горизонте появился чёрный столб, уходящий куда-то в облака.

— Быстрее, может успеем потушить! — Сказал всадник в сияющих доспехах с луком за спиной.

— Нет, Алин, мы уже не успеем, не торопись. — Сказал второй, даже не думая гнать коня — Я не хочу, чтобы Чамгат раньше времени помирать, он хороший конь.

— Чёрт с ним с твоим конём, ты видишь деревню, там люди, они погибнут если их не предупредить.

— Это не наша деревня, она нам не платит. — Сухо ответил его спутник и продолжил неторопливо ехать рядом. После этих слов, Алин дёрнул коня вперёд, что было сил, он знал, что здесь должны начинаться границы Вильгерии, но всё равно мчался вперёд. Он не был похож на кочевника, а если спасти деревню, люди могут замолвить за него словечко перед королём, в случае чего. Но что же предстало перед бывшим командующим, чья седина открыто зияла на висках? Простенькие дома, посеы вокруг, и странные деревья с жёлтыми шарами на ветках. Он помнил этот пейзаж, запомнил его на всю жизнь. Как в ночи, земля проваливается под ногами, как летят смертоносные заклинания, как падают его солдаты.

Он остановился. Огонь уже близко, дым заволок деревню. Риада.

— Гори огнём, я даже пальцем не пошевелю для вашего спасения, колдуны. — Ему показалось, что из уха, покусанного когда-то давно, вновь течёт кровь, приложил палец... Галлюцинации.

Тем временем Шазат подъехал к нему и вяло поманил его рукой

— Пойдём, Алин, проверим место откуда пожар начаться, может найдём что-то. А маги сами разберутся, бросить какую-то штуку и огонь гаснуть.

— Давай посмотрим. — Шазат остановил коня, но смотрел на происходящее так лениво, словно ему исход был известен уже давным-давно. И действительно, всё так и произошло.

Не успело пламя добраться до ракмы, как из крайнего дома выбежал человек, он был одет в тёмно-зелёный плащ, но в отличие от обычного плаща мага, к этому был пришит капюшон. Волшебник, недолго думая, рванул навстречу пламени. Через несколько секунд произошёл всполох, пламя на мгновение взвилось в воздух ещё выше, а потом потухло.

Атаман непрерывно следил за дымом, но так и не мог ничего разобрать.

— Уходите отсюда. — Они повернулись. Метрах в десяти от них стоял этот волшебник, но теперь его голова была заключена в какой-то пузырь, состоящий словно из горячего воздуха. Видимо этот пузырь и позволял дышать в дыму.

— Намь осмотреть очаг пожара... — Начал кочевник, мило улыбаясь. Маг, очевидно, был настроен серьёзно.

— Идите и осматривайте, очаг не здесь, а попробуете напасть, пожалеете. — Волшебник ткнул пальцем в то место, откуда пришёл пожар. Алин хотел что-то крикнуть, но Шазат дёрнул его за руку, да так, что чуть не стащил с лошади. Они развернулись и поехали в сторону очага.

— Эй, воин! — Он обернулся, это было уже верхом наглости, кричать вот так в спину.

— Да, волшебник, я слушаю. — Притерно произнёс он, наклонясь.

— Ты в плену? Я вижу на тебе вильгерские доспехи, да и внешность не здешняя.

— Нет, маг, я свободен, мне не дали бы лошадь, если бы я был в плену. — Ответил он, сейчас очень хотелось тихо подобраться ближе, а затем хватить мага мечом.

— Плен бывает не физическим.

— Я убил вильгерца и снял с него доспехи, они очень удобные, и спасают в трудной ситуации, волшебник. Или ты ещё не понял? — Он смерил мага гневным взглядом, на что тот слегка улыбнулся.

— Понял. Езжайте с миром. — Спокойно произнёс он. Они развернулись и поехали дальше, а маг, смотря вслед, сказал

— А потом ты, наверно, перекрасил кожу в белый цвет и зазубрил вильгерский язык. — Он развернулся и побежал назад, в деревню.

БАРОН АСКОЛЬД

Дворец стоял на возвышении. Вокруг него ютились разные постройки, а дальше начинались леса. Леса представляли основную часть этого маленького поместья, население которого составляло всего двести человек. Все здесь работали на барона, абсолютно все: пахари, охотники, каменщики. Всё, что не производилось здесь, покупалось в городе, находящемся в двадцати километрах к юго-западу. Сначала тут вообще ничего не было, кроме дороги, но однажды всё изменилось. Барон имел возможность привлечь сюда людей, сначала он возвёл здесь дворец и нанял слуг, а потом через купцов распустил информацию про работу на плантациях. Люди потянулись к нему, жилось им не плохо, ходили правда про барона и слухи, что он преступник, и лично перерезал всю королевскую семью, но слухи часто ошибаются.

В последнее время ему стало казаться, что ничего вокруг не происходит. Как будто жизнь навсегда остановилась. Все его дни были одинаковыми, он умывался, завтракал, затем ему докладывали, как идут дела, потом он выписывал список распоряжений, которые следует выполнить, иногда произносил речь на площади, после барон обычно тренировался, говорят он был воином до того, как стал бароном, воином, который даже мог одолеть волшебника. Многие видели его громадный меч, который он всегда держал одной рукой, во второй обычно помещался щит, которым он мог легко сбить человека с ног. После тренировки он ехал на охоту со своими людьми. А к ночи возвращался домой, во дворец. Он не кутил до утра, ложился спать сразу, а добычу велел приготовить на следующий день.

Всё это казалось ему ярким и красочным в первое время, но потом всё изменилось. Барону наскучили однообразные дни, даже не взирая на то, что его поместье росло и развивалось. От скуки барон стал пить, чудесный напиток скрашивал его жизнь, но ненадолго. Он не оставлял своих обязанностей, но тренировался меньше, меньше уделял времени охоте, а в освободившееся время поглощал алкоголь.

Иногда ему являлись видения, сегодня был именно такой день. Барон сидел в своём главном зале и вырезал из дерева какого-то замысловатого ящера с крыльями и заострённым хвостом, рядом стояла бутылка, к которой он время от времени прикладывался, ещё чуть поодаль, лежали испорченные заготовки. Как только он доходил до определённого момента, нож соскакивал и нещадно отрубал голову ящеру.

— Да что ж такое-то! — Крикнул он и бросил очередную голову ящера в пол. Голова отскочила и закатилась под длинный стол.

— Неряя сюда! — Он поднялся со стула, взял со стояла колокольчик и настойчиво потряс его в воздухе. Дворецкий со стильными бакенбардами, в красивом костюме, словно никуда и не уходил, он появился за спиной барона как раз в тот момент, когда тот собирался кричать.

— Слушаю вас, господин. — Произнёс Нерей, внимательно осматривая барона.

— Отдай распоряжение, пусть заберут этот стол, он слишком большой, у нас всё равно гостей не бывает, пускай сделают мне обычный круглый, или даже квадратный, не срочно, пусть сделают к концу этой недели!

— Понял. Что-нибудь ещё? — Нерей уже приспособился и когда барон начинал злиться сам не знал на что, вставлял в разговор шаблонную фразу, которая тут же возвращала господина к реальности.

— Ещё? — Барон взял пузатую бутылку в руку, поболтал её в воздухе, вяло глянул на дышащего жизнью дворецкого и сказал — Да, нет, пожалуй, больше ничего не надо. — Врал естественно, чего-то ему надо было, только вот он не понимал, чего именно, или понимал, но не хотел признавать. Нерей удалился, а он так и остался стоять и смотреть в окно. Раньше алкоголь не действовал на него, видимо, годы берут своё, или уже взяли. Аскольд подобрал с пола голову дракона и медленно положил её на стол.

— Надеюсь ты там весь, целиком, Шедок. Не то что эта скульптурка. — Обратился он к голове, она действительно стала напоминать ему голову дракона, на котором он когда-то летал, — Эх, не только о тебе не знаю я. И ты Ира и Инэя. Куда вы ушли? Я бы целую жизнь отдал, чтобы вас повидать.

— Так собрался бы и съездил к ним вместо того, чтобы штаны протирать. Нерей и так выполняет половину твоих обязанностей, никто и не заметит твоего отъезда. — Раздался грозный голос. Аскольд обернулся, рядом с ним стоял седой старец с косматой белой бородой, совсем недавно он правил страной, но погиб. Его погубила болезнь, именуемая старостью.

— Я дал тебе титул барона, за заслуги перед страной, которых никто кроме меня и ещё пары людей не оценят! — Сурово сказал отец — А что сделал ты? Сидишь в своём поместье, ничего не делаешь, за тебя дворецкий старается, а ты знай только мечом помахииваешь, да пьёшь без устали, я бы вообще ему отдал титул, если бы жив был. Нет чести в том, что ты творишь, сынуля.

— Никто тебя уже не спросит, к сожалению. А Нерей и так не плохо живётся, лучшая еда, лучшие условия, да и работа ему нравится.

— Меня никто не спросит? — Старец улыбнулся — Я стою здесь перед тобой, это ты меня позвал, я сам не пришёл бы, вот такие пироги.

— И зачем мне тебя звать, чтобы услышать пару упрёков? Ты это хочешь сказать?

— Тебе виднее? — Старик пожал плечами, — Я вот одного не понимаю, почему ты тут спииваешься, когда всему миру нужна твоя помощь, Аскольд?

— Всему миру... — Недовольно передразнил Аскольд — Кочевники нападают, это уже давно происходит, они теперь долго не успокоятся, снова силу почувствовали. Надаёт им Вильгерия по мозгам, они тогда приутихнут.

— Армия слишком молода, командующих нет, нет опытных людей, которые поведут её за собой и обучат воинов, а ты вполне бы мог стать командующим, однако это звание придётся заслужить.

— Ага. У Гарна, я ничего не заслужу, он двоюродный брат Мальтис, не трогает меня, только с условием, что я больше на глаза ему не покажусь. Не буду я перед ним полы мести, чтобы командующим стать, больно он хочет отомстить за свою сестрёнку.

— А может стоит. Новые приключения, риск, всё это тебя вылечит. Может стоит ради себя и тех, людей, которые под твоей властью, мести полы перед Гарном, может он одумается, когда поймёт, что людей ему не хватает, в этом всё же больше чести, чем в том, чем ты занимаешься. — Теперь Лиар смотрел ему в глаза.

— Отчего вылечит, я здоров, папа, одумайся! — крикнул барон и властно топнул ногой.

— Ух ты, какой героический жест ты успел выучить. Может быть, ещё прикажешь мне убираться вон. — Подобострастно произнёс старец.

— Именно так, убирайся восвояси. Туда, откуда пришёл!

— Хорошо. Ты сам сказал. — После этих слов он пошёл на Аскольда, не давая тому

ускользнуть, прошёл сквозь него и пропал. Барон предпочёл бы упасть в обморок, но ничего подобного не произошло, только горлышко бутылки в его руке треснуло, сама бутылка откололась и упала на пол, её содержимое расплескалось по полу, обрызгав его сапоги. Барон пошатнулся, затем бросил горлышко на пол и вдруг почувствовал жгучую боль. С его руки стекла капля крови, смешанная с дивным напитком. Аскольд выругался и призвав слугу к своим первостепенным обязанностям, убрать во дворце, удалился.

Вскоре он снова позвал Неря и объявил, что в ближайшее время он поедет в большое путешествие, чтобы всё было готово.

ПОЛУКРОВКА

Господин Чантер стоял на своём деревянном балконе и наблюдал за тучей, медленно приближающейся с севера, тучей, предвещающей дождь или даже ливень. Почувствовав, что кто-то подходит сзади, правитель Риады обернулся.

— А ты тихо ходишь, кузнец, — обратился он к человеку в тёмно-зелёном плаще. Человек смотрел на него абсолютно серьёзно. — Недоволен, что я вытянул тебя в середине рабочего дня? Почему ты такой смурной?

— Сейчас я недоволен лишь тем, что кто-то поджжёт поле и этот пожар чуть не сжжёт мой дом. — Ириан подошёл ближе, — Возможно вы видели дым.

— Нет, я его не видел. — Чантер тоже посерьёзnel и уже хотел задать вопрос, но молодой волшебник предвидел его

— Можете пойти посмотреть, поле рядом с домом сгорело, раkма повреждена, скорее всего поселение людей, пострадало, но о помощи пока никто не просил.

— Значит, огонь не простой, раз дым от него видят не все, кто-то специально разжжёт его. Интересно. — Чантер потёр подбородок. — Волшебники не видят дыма от этого огня, но его видишь ты. Наверняка это как-то связано с книгой. Я до сих пор чувствую твоё приближение и ощущаю страх.

— Не беспокойтесь, я себя контролирую. — Спокойно сказал Ириан.

— Сколько страниц в день?

— Вы о чём? — Маг сохранил невозмутимость.

— Сколько ты пишешь, чтобы оставаться собой? Инэя ещё не догадалась, но я-то читал белую книгу и знаю, почему ты...

— Пять страниц достаточно.

— Не говори никому, даже ей, где их искать, а ещё лучше закапай эти страницы, нам не нужна в Риаде ещё одна чёрная книга. Сжигать ты их не будешь, потому что тебе жалко, но спрятать можешь. — Он хитро посмотрел на Ириана.

— Я тоже могу вам предоставить интересную информацию.

— Знаешь, что? Ин не ошиблась в выборе. С виду сдержанная вся, но в душе балаболка ещё та. Вы друг другу подходите. — Курсируя из конца в конец комнаты, Чанетр наконец сказал — Да, что ты ещё хотел сказать?

— Я видел двоих людей, возле деревни, один вильгерек, ему лет пятьдесят второй кочевник, стояли и смотрели на пожар. Потом поехали осматривать очаг возгорания, если им верить.

— Вильгерек связался с кочевниками... — Чанетр повернулся на месте, запустил в свои кучерявые волосы, пальцы, некоторое время теребил их, затем снова развернулся к магу. — Я прошу позволения, прочесть твои мысли, Ириан, подумай о том человеке, и я его увижу.

— Хорошо, подойдите ближе. — Чанетер не стал ничего отвечать, он просто подошёл ближе, так, что между ними было около полуметра. Давно он не произносил этого заклинания. Ему потребовалось прошептать его. И как только он это сделал, понял, что мысли защищены барьером. Не отвлечёнными мыслями, а именно барьером, словно у мага не голова а каменная стена. И вдруг барьер открылся, или вернее Чантера затянуло в него. Мыслей было невероятно много, Ириан не мог одновременно думать обо всём этом, или мог, но частично, каждая часть мешала развиваться другим. Это были даже не мысли, а демоны.

Каждый демон принялся заставляя верховного чародея продумывать то, о чём думал сам. Мысли всё прибывали и прибывали. Чантер чувствовал, что он слабеет, демоны будто спали, а теперь они проснулись и были голодны.

— Уходите отсюда! — Он развернулся, перед ним поле, и два человека, один был кочевником, а второй... Это тот самый командующий, которого они отдали в обмен на винтовки, только на двадцать лет старше. Ещё одна мысль, мечтающая захватить весь мир, совершенно сбила его с толку, голова заболела, мозг явно был перегружен, и тут кто-то словно подал ему руку, таща за собой, выдирая с корнем из этого царства теней.

Чародей высочайшего уровня, рухнул на пол, он тяжело неравномерно дышал, Ириан подал ему руку.

— Вставайте. Вы узнали его, я прав? — Чантер чуть-ли не с испугом взглянул на него, лицо волшебника побледнело.

— Что в твоей голове, Ириан? Это... Я ещё никогда такого не видел... Сколько разных вариантов, одновременно обрабатывает твой мозг? — Спросил Чантер в ответ на его вопрос.

— Они постоянно формируются. — Маг снова выглядел замкнутым в себе, как после возвращения из других миров.

— Это похоже на живых существ. На демонов из книг.

— Демоны реальны... к сожалению. И у каждого они свои, но они не живые, просто частички меня, мои мысли, вот и всё, большие возможности рождают большие амбиции. Они спали, или я просто забыл про них, а вы разбудили их.

Чантер подал ему руку, температура тела Ириана заметно упала, он снова был холодным, как камень. Всё ещё размышляя о том, что из себя представляет молодой маг, чародей произнёс

— Да, я узнал его, это человек, напавший на Риладу, очевидно он и его войско объединились с кочевниками. — Ириан кивнул и вновь задал свой вопрос

— Так зачем вы меня позвали? — Чантер вздохнул подошёл к столу, отодвинул тяжёлый стул и сел на него.

— Твой отец был мне другом, я знал его, знал и твою маму. — Он остановился, словно думая, сказать или нет. Ириан стоял как статуя и молча слушал. — Так вот, твоя мать не была волшебником. Она была человеком без способностей, без капли волшебной крови. Она путешествовала по всему миру, пока не познакомилась с Тарэем. Я долго думал сказать тебе или нет, но сейчас понимаю, откуда в тебе это стремление куда-то бежать, всё время развиваться. Мы всю жизнь мирно существовали здесь, обучали наших детей тому, что знали сами, но мы никогда не стремились продвинуться, не стремились что-то изменить. А ты летишь куда-то вперёд, а с выдающимися способностями, это производит невероятный эффект.

— Значит, я полукровка. — Чантеру показалось, что Ириан произнёс это с печалью в голосе. — А папа говорил, что мама была волшебницей, но почти ничего о ней не рассказывал, теперь понятно почему.

— Он запретил всем это тебе рассказывать. А сейчас кроме меня уже не кому, наше поколение почти полностью полегло в той войне, об этом знаю я и ещё несколько человек, но они не считают это важной информацией, потому что не были друзьями, а сплетни у нас не существуют, как явление, опять же из-за свойства характера.

— Это всё? — Ириан ждал, пока ему разрешат уйти, Чантеру казалось странным, что волшебник обладающий такой силой, подчиняется ему и смиренно ждёт.

— Нет, ещё я хотел тебя попросить занять место отца, а железо сможет ковать кто-то другой. Для начала надо сходить в лес к голубям и уговорить их снова помогать нам. Думаю, что ты сможешь уговорить Кулая, а он уже уговорит остальных.

— Хорошо, пойду сейчас...

— Нет, пойдёшь завтра.

— Почему?

— Потому что в таком виде Кулай точно тебя не выслушает. — Секундное напряжение повисло в воздухе, но Ириан думал не долго.

— Хорошо. — Сказал он и вышел за дверь. Сделает Ириан так, как он просит или же поступит как хочется ему? Это невозможно предугадать.

Лошади заржали, пятеро человек спрыгнули с них почти синхронно, все вооружены, один из них лучник, двое имели щиты на спинах и боевые топорики. Они привязали своих скакунов к колышкам, туго вогнанным в землю, и вошли в большой шатёр из грубой бурой материи. Внутри их ждал милый вид, прямо к стенам шатра были прицеплены факела, они не прожигали стены, не пахли никак и не трещали, подобно всем прочим факелам этих краёв. Вдобавок ко всему эти факела испускали мягко лиловое свечение, это сразу удивило воинов, но никто ничего не сказал.

— Друзья, я собрал вас здесь... — Лучник мгновенно вытащил лук и натянул стрелу, двое с топориками приняли оборонительную позицию. Остальные двое не заставили себя ждать. Всё их оружие было направлено на человека, лежащего на кровати в фиолетовой одежде. Смуглая кожа, нос с горбинкой, он напоминал кочевника, вот только прямая спина и широко открытые глаза говорили обратное. Человек этот улыбнулся, а затем вежливо попросил

— Опустите оружие, воины, я признаю, что появился перед вами слишком внезапно, но мне надо было проверить вашу реакцию. Я её проверил, вы все пятеро мне подходите. Хотя мой работодатель убеждал меня, что в этом нет надобности, вы лучшие.

— Здравствуй, колдун, чего ты хочешь от нас, обычно каждого из нас по отдельности нанимают, чтобы выполнить какое-нибудь задание, а самому остаться незамеченным. Так зачем же волшебнику наша помощь? — Это сказал высокий широкоплечий воин со светлыми волосами и внешностью коренного вильгерца.

— Хе. А вы наблюдательный и осторожный народ, наёмники, знаете друг друга, договорились, кто будет говорить, впечатляете меня. Выполнить задание... — Он снова улыбнулся уголком рта, — Ты ведь не сказал, убить кого-то, хотя это так. Но здесь осторожность лишняя, волшебник, как вы, верно, догадались, не собирается вас подставлять, мне это просто не надо. — Он внезапно умолк и с почтением оглядел каждого из них.

— Лит не произнёс слово «убить», потому что это не всегда так, чародей, — сказал низкорослый воин в почти квадратном шлеме, убирая свой шестопёр. Я занимался и делами иного рода, и они порой влияют на мир больше, чем убийства. — Чародей хлопнул в ладоши и на этот раз улыбнулся во весь рот.

— Я знаю, что ты был связным, между Ниропом и Вильгерией, когда та взяла его под контроль, Азак. Ты предложил свои услуги, потому что понял, что голуби работают вместе с магами, а гонцов могли убить или даже подменить. Но тебя не так-то просто убить, мой друг. — Он положил руку на плечо наёмнику, а тот насторожился, рука снова потянулась к шестопёру, было видно, что он немного взволнован тем, что маг знает об этом. — Да, я знаю об этом, как и о многом другом, ребята, но хотелось бы перейти к делу, давайте представимся, как вежливые люди. Моё имя Джет, я волшебник из древней семьи, пронёсшей магию сквозь пласты времени. Мои предки отказали глупышу, который согласился создать резервацию, именуемую ныне Риадой. Он и его жена удалились на юг, как и многие несогласные. На нас нападали, мы отбивались, как было и раньше. Однажды люди перестали нападать, потому что поняли, что ничего не добьются этим, и заключили сделку, маги лечили им раны и болезни, а они за это щедро платили, прямо как вам за вашу работу. Но в целях защиты мы всегда обучали магии наших потомков. — Он еле заметно

вздохнул — Как вы уже наверняка поняли, во мне мало волшебной крови, но способностей достаточно, будьте уверены. Прибыл я сюда и собрал вас здесь, по поручению одного человека, с которым вы возможно скоро сами встретитесь. Теперь ваш черёд.

— Ты и так прочёл наши мысли, колдун, думаю ты знаешь обо всём, что тебе надо. Есть то, чего мы не хотим говорить вслух. — Вперёд выступил человек с топориками, в кожаной куртке, в сравнении с остальными он представлял из себя не воина, а просто вооружённого горожанина средней комплекции, ничем не выделяющегося из толпы.

— Хорошо, Гурд, мастер боя на топорах, ты прав, я всё знаю, но не читал ваши мысли, я знаю это всё от...

— От твоего всезнающего работодателя, мы поняли. — Прервал его Лит. Прости за дерзость мага, но сейчас ты выглядишь, словно торговец, который собирается продать невероятно тупому покупателю то, что совсем ему не нужно. Говори, что нужно сделать и сколько ты готов за это заплатить, а мы скажем тебе в наших ли это силах.

— И сколько мы готовы взять за это. — Добавил Азак, улыбаясь и потирая руки.

— Я бы хотел сказать вам, что работёнка не пыльная, но увы не могу. Вешать вас за это не будут, в связи с нынешней ситуацией на полях, зато могут убить прямо во время задания. — Колдун словно испытывал их терпение, то подходя к карте, лежащей на низеньком столике, то к факелам. — Вообще я нанимаю вас на несколько дней, может даже недель, будет несколько поручений, но основным заданием будет поймать волшебника.

— Как я и думал. — Лит посмотрел на мага, словно тот был ребёнком. — Если бы ты попросил убить волшебника, дело одно, это можно сделать, подойдя со спины, и то важны условия, при которых это надо устроить. Вот у меня такое чувство, что ты скажешь нам залезть в саму Риладу и кого-то там поймать. Я отвечу тебе за всех. Мы туда не пойдём, потому что знаем, как туда пытались пробиться несколько тысяч солдат, именуемые вильгерской армией, сколько их осталось? Сотни три? Две с половиной? Нет, колдун, если даже на Риладу натравить весь этот мир, они перебьют всех, защищаясь и я их пойму. А затем они сожгут трупы и продолжают тихо мирно существовать, как было и до того. — Во время фразы Лита, все остальные наёмники стояли молча, и смотрели на волшебника, они были согласны с каждым словом своего коллеги.

— Нет, так нет. Я не предлагаю вам лезть в дом чародеев, всего лишь перехватить одного человечка, который пойдёт через поля в сторону лесов Влада, зачем он туда пойдёт, даже я ещё не знаю, зачем он нужен мне, тоже, но цена высока, и я согласился.

— Какого уровня чародеев? — Хором спросили все наёмники.

— К моменту, когда он появится, будет не ниже высокого. — Тут Джет нахмурился, очевидно именно в этом месте, он ждал окончательного отказа. Я буду с вами, в этот момент, потому что обычный человек физически не может пленить мага, а вот маг может.

— А какого уровня ты? — Второй воин с топорами игривым взглядом оценил его, взялся за пояс, затем сверкнул нож. Всё произошло настолько быстро, что обычный человек мог даже не уловить этого, но маг уловил, в полёте он сбил нож рукой и тот воткнулся в пол.

— Не плохо. Не ниже хорошего, судя по реакции. — Сказал наёмник, поднимая нож.

— Думаю, что мы сработаемся, Клиф. — Волшебник не изменился в лице. — Я предлагаю вам пятьдесят арен в день каждому и тысячу за поимку мага, возможно я попрошу вас двигаться дальше со мной, до заветной цели так сказать.

— Каждому тысячу? — Недоверчиво спросил Азак.

— Конечно каждому, мой дрогой связной, но я не могу гарантировать, что вам не

придётся кого-то устранять, то есть напротив, это одно из первых заданий.

— У тебя нет таких денег. — Смело заявил Лит. — Докажи, что они у тебя есть, заплати за десять дней вперёд.

— Договорились. — Волшебник отстегнул от своего пояса пять громадных мешков и поставил их на низенький столик, непонятно было, как мешки возникли из воздуха и как маг удерживал их, при таком-то весе, но никто не подал признаков удивления. — Надеюсь вы не считаете, что меня можно обмануть.

— Где взял? — Спросил пятый воин, в чёрных доспехах, похожих на Ладенские.

— Это не важно, Эрам, главное что они есть и они ваши, если вы приметесь за работу. — Волшебник выжидающе взглянул на него.

— Важно. Мы должны знать, что эти деньги существуют, что это не фокус, вдруг надуть нас решил ты, а не наоборот, найти тебя и призвать к ответу будет невозможно.

— Ладно, я скажу вам, создавать материю бессмысленно, к тому же это тратит много сил, и предметы через некоторое время распадаются. Это деньги, накопленные моим родом за долгие годы отношений с людьми, также у меня есть плантации глеваны, которые приносят неплохую прибыль. — Лит повернул голову к Азаку, затем к каждому по очереди, все отвечали кивками.

— Мы согласны, какое задание будет первым?

— Я уже сказал вам, что в Риаду лезть не придётся, но придётся пробраться в поселение, находящееся рядом, оно так развилось, что почти стало городом, вам надо совершить несколько убийств в этой деревне. Итоговая цель, развязать полномасштабную войну магов с кочевниками, при этом настроить против волшебников, близлежащее поселение.

ПЛАМЯ РАЗДОРА

Перед глазами его всё ещё всплывали обожжённые земли. Тел не было, не было даже костей, только кучки расплавленного металла, которые совсем недавно были оружием воинов поля.

— На, выпить, Алин. — Шазат пододвинул ему деревянную кружку с дыгой, пойлом, которое кочевники настаивают на здешней траве. Атаман моргнул, он сидел в шатре чакмы Далея, перед ним сам чакма, ещё несколько солдат.

— Этот огонь. — Начал он — Чакма грозно сдвинул брови и задумался, — Этот магический огонь, это не мог сделать обычный человек. Вы ведь проверили, там было сто человек? Или может их там не было, а это просто молния как-нибудь... — Чакма прервал его растерянную речь сухим жестом руки.

— Полно, командующий, я всё понял, мы не нападали на магов, но если маги нападают на нас, то мы ответим. Судя по описанию того волшебника, он вполне мог сам поджечь воинов, так чтобы пламя охватило деревню, хитро, но я на это не поведусь. Однако одного этого мало, маги сильны, а я не хочу бросать моих братьев на смерть из-за одного случая.

Давэр! — Крикнул он в проход — Усилить наблюдение за окрестностями Риады, если ещё что-нибудь такое, сразу ко мне.

ГОЛУБЬ НАДЕЖДЫ

— Ира. — Он повернул голову, похоже так долго держал кружку, что чай в ней успел остыть, чай, который он сам заварил, каша из ракмы тоже приближалась к этому состоянию.

— Да, — он повернулся к ней, тёплая рука Инэи легла на его руку, он вздрогнул. Она вздохнула.

— Я тебя не спрашиваю, да или нет, спрашиваю о том, что вы там вчера с папой обсуждали, что-то такое, о чём он говорить не желает. И после этого разговора твоя температура снова упала. Видимо не подарила мне природа нормальную жизнь. Торкнуло влюбиться в такое чучело. Так что, ты собираешься мне сказать или просто исчезнешь, как и двадцать лет назад?

— Он прочёл мои мысли, чтобы узнать того человека с поля. Я говорил тебе о нём, возможно это они подожгли поле. Наткнулся на то, чего не ожидал, ему стало плохо, кое как выкарабкался. Мне пришлось снова закрыть мысли, это последствия. А ещё он сказал сходить сегодня в лес, чтобы снова уговорить голубей сотрудничать, в конце концов голубятню мы отстроили. И ещё сказал, что моя мама была человеком без способностей, обычным путешественником.

— И на что же он мог наткнуться, от чего ему стало плохо? — Инэя положила голову на руки, а локти поставила на стол. — Он чародей высочайшего уровня, Ира, мне просто интересно, что ещё от тебя можно ожидать, я всё-таки живу с тобой. Не хотелось бы заснуть навсегда.

— Ты ведь не думаешь, что последствия чёрной книги прошли мгновенно. — Сказал он, взяв ложку, это не звучало как вопрос, а скорее, как утверждение.

— Тогда вопрос, Ира. Ответ, как могущественный волшебник. Когда это закончится? Когда мы сможем спокойно существовать? Я даже соглашусь с тобой пойти на край света, как ты всегда хотел, сможем съездить в Ладен, или на юг. В Ладен я бы и сама не против...

— Отец тебя не отпустит. Он хочет тебя оставить на своём месте. Поэтому и заставляет читать столько книг, ты уже чародей высокого уровня, сможешь продвинуться ещё дальше.

— О, ты пророчишь мне карьеру, но я не об этом спрашиваю. — Она встала, сняла со стены меч в ножнах, подошла к двери. — Если нужно будет выбирать, я пойду с тобой, и ты это знаешь. Спрашиваю, когда ты снова станешь прежним, и когда эта ситуация с кочевниками прекратится? Когда пропадёт риск того, что нам снова придётся воевать? — Она вышла на улицу, Ириан вышел следом.

— Я не знаю, когда это закончится, Ин, но знаю, что есть кто-то ещё. Это не простой огонь, его создало существо не из нашего мира, возможно оно сильнее всех нас вместе взятых. — Он взял её за плечи и взглянул в глаза. — Будет лучше, если ты станешь магом высочайшего уровня, нам будет проще вдвоём.

— Знаешь, как мне папа говорил, Ира? — Она остановилась, — Чем ты могущественнее, тем могущественнее проблемы с которыми придётся столкнуться, тем сильнее враги, которые будут точить зубы на твою жизнь.

— К сожалению это так, Ин, но оставаться в стороне не вариант. Процесс уже запущен, этого не изменить.

— Не вариант. — Инэя кивнула, это было последнее, что он ясно увидел, а затем вдруг почувствовал, что его качает, прямо как на празднике, но на этот раз он смог устоять на

ногах, не шелохнувшись. А потом в его голове заговорил чей-то голос, это было то самое существо, о котором он только что говорил, маг сразу понял это, он чувствовал, что обладатель голоса не просто волшебник, он нечто большее. Этот голос звучал невероятно громко, первое время, он даже заглушил его мысли.

— Бремя сильных, ведь правда? Об этом ты думаешь, Ириан. Всё время принимать сложные решения, всегда выбирать за кого и где сражаться, совершенствоваться и опять выбирать. Всё время защищать слабых. Грядёт время, когда этого не будет. Слабые, которые кое-как цепляются за жизнь, бесследно исчезнут, уступив дорогу сильным. Тем, у кого есть цель, а если нет цели, всё решит сила воли. Я предлагаю тебе присоединиться ко мне. Твой мир, интересное место, но в общем всё, как и везде. — В этот момент он распрощался с Инэей и пошёл в сторону леса.

— Сможешь выбрать кого угодно. Ты ведь видишь, что она не хочет быть такой, как ты? Она хочет оставаться на том же уровне развития, её предел, это тот самый высочайший уровень магии. Она не пойдёт за тобой, маг, её прельщает тихая, спокойная жизнь. — Маг старался идти спокойно, так, будто ничего не происходит, он уже почти дошёл до леса, а голос всё не смолкал. В конце концов он повернулся и произнёс в пустоту.

— Чего ты хочешь? Что бы я выбрал, или что бы присоединился к тебе? Я не собираюсь делать ни того ни другого. Просто сделаю вид, что этого разговора не было. Думаю, ты знаешь магов, знаешь наши принципы и идеалы, прими это и оставь нас.

— Ты не сможешь противостоять мне, даже если очень захочешь. — Голос произнёс это так громко, что маг дёрнулся. — Так или иначе, ты в любом случае сделаешь выбор, ведь я не собираюсь сражаться с тобой и пытаться убить, тем более. Также я не трону Риладу и твой мир, это сделают другие.

— Что ты собираешься делать?

— Это сюрприз, чародей, ты узнаешь это, когда придёт время, я даже укажу тебе место на карте, где мы сможем встретиться, там ты и решишь, что будет дальше. Я позволю тебе решить это, позволю выбрать судьбу...

— Позволяю тебе замолчать и убраться из моей головы. — Волшебник наступил в нору и провалился по колено. Попытался выбраться, и тут увидел перед собой белого голубя, голубь спокойно наблюдал за ним, ничего не опасаясь.

— Тебе помочь, беззащитный волшебник?

— Я и сам выберусь.

— У тебя ногу кусило растение, ты от яда умрёшь. — При этих словах, маг действительно почувствовал, что в ногу что-то впилось и впилось глубоко. Помнил он про растения, которые строят такие ловушки в земле, а потом ловят мелких зверьков, впрыскивают яд, разлагают тушку и питаются тем, что осталось. Этого яда не хватит, чтобы разложить тело человека, а вот насчёт убить, спорный вопрос. Хотя противоядие могло быть в Риаде, вернее оно там было, нужно было только встать, сбросить с ноги представителя хищной флоры и пойти домой, проходя при этом мимо дома Кулая.

— Маг может умереть в лесу, от укуса ядовитого растения. — Подумал он, а потом произнёс усиливающее заклятье и выдернул ногу из ловушки, боль усилилась, из его ноги торчал одеревеневший шип растения

— Ого, ты выбрался, значит тебе не нужна моя помощь. — Сказал голубь, осматривая ядовитый шип. Судя по всему, голубь был ещё молодым, если бы он был взрослым, магу пришлось бы потрудиться, чтобы найти его.

— Нет, мне нужна твоя помощь и сейчас она нужна не только мне, а всем магам. Отведи меня пожалуйста к Кулаю. — Ириан выдернул шип и выбросил его в траву, кровь, не хлынула из раны ручьём, но это только благодаря заклинанию, которое он применил.

— У тебя осталось два часа. — Сказал голубь.

— У меня ещё много времени, не беспокойся. Мы живём около тысячи лет в среднем, а противоядие у нас было, это я точно помню.

— Хорошо. Тогда идём за мной. — Голубь взмахнул крыльями и полетел вперёд. Через двести метров он крикнул магу

— Жди здесь, — а сам залетел в дупло ближайшего дерева. Ириан остановился. Пока яд не начал проявлять своё разрушительное воздействие на нервную систему, он мог осмотреться по сторонам. Пустые деревья росли здесь в изобилии, внутри у них было пустое пространство, а в коре находилось всё, что у других деревьев находится в стволе. Ярко зелёные листья напоминали листья деревьев из джунглей, а не обычные равнинные породы, цвет которых был тусклым и блёклым. Под ногами лежали листья, или вернее это был мох, он просто похож на опавшие листья северо-запада, мох делился на слои, которые нарастали поверх друг друга, когда сверху появлялся новый слой, нижний отмирал и разлагался, именно благодаря этому мху, почва здесь была одна из самых плодородных в мире. Огромные валуны, торчащие из земли, дополняли картину, да и лианы тоже смотрелись красиво. Буквально через километр этот ландшафт резко обрывался, перерезаемый узким ручьём, текущим через поля. Только в этой части планеты горы так резко переходили в степи, степи сменялись джунглями, джунгли вновь уступали степям, которые потом плавно перетекали в зелёные равнины.

Маг сел на огромный валун, до парализации ещё было далеко. В детстве его как-то ужалила кусачая лиана, повезло, что они были вдвоём с отцом, прогулка их быстро закончилась, и он оказался дома, напоённый зельем, нейтрализующим яд. Болела голова, а в ушах раздавались звуки шагов. Его слух настолько обострился, что казалось он слышит голоса всех в мире, все звуки, и всё это смешивалось в бешеную кашу, терзающую мозг. Он думал, что умрёт тогда, а отец всё повторял

— Подожди Ира, сейчас, сейчас я найду это зелье, у нас оно было, точно помню. — Чёрный, закопчённый потолок их дома, навсегда запомнился ему тогда, потому что кроме этого потолка он больше ничего не видел. Сейчас в его доме были новые брёвна, которые они сами вместе с Инэей ставили, пришлось поколдовать конечно, но по-другому было никак не сдвинуть брёвна весом в сотню килограмм, а порой и больше

— Не хотелось бы сейчас тут упасть в припадке. — Подумал он — В этот раз не будет того, кто даст мне противоядие. И ведь нет заклятья, которое спасает от яда.

— Ты волшебник, держи себя в руках, никогда не теряй самообладание. — Когда ему говорили это? Лет в сорок семь? И с тех пор ровным счётом ничего не поменялось в жизни, излишние чувства приносили одни неприятности, а без них было как-то скучно и не интересно. Сто лет прошло, а он всё ещё ищет эту тонкую грань. За это время он всего два раза потерял самообладание и за это пришлось расплачиваться, долг за его ошибку до сих пор не был уплачен, демоны в голове тому доказательство.

— Ириан? — Раздался голос откуда-то сверху. Маг посмотрел туда и увидел Кулая, Кулай выглядывал из дупла пустого дерева, а рядом с ним сидел тот самый молодой голубь, который его и привёл. — Зачем ты пришёл?

— Привет. А тебе ещё не сказали? — Маг поднялся с камня.

— Я хочу это услышать лично от тебя. — Кулай гордо поднял голову, за эти двадцать лет, он никак не изменился.

— Нам нужна помощь в разведке, Кулай. С тех пор, как вы отказались нам помогать, мы не получаем никаких известий, да и агентурная сеть в Вильгерии уже скоро сгниёт окончательно, под натиском времени.

— Мы продолжаем летать и собирать информацию, но почему мы должны говорить её вам? Что вы можете предложить взамен.

— То же что и обычно, Кулай, у нас есть голубятня, если надо построим ещё одну, вы сможете перебраться в Риаду. Что скажешь.

— Мне и здесь хорошо. — Отрезал Кулай и скрылся в дупле.

— Когда кочевники будут здесь они первым делом уничтожат лес. — Продолжал Ириан, не повышая голоса, он знал, что у голубей прекрасный слух, его пернатый друг просто притаился и слушает. — Возможно вы не знаете, но кто-то уже поджигает нам поля. В прошлый раз, вы могли остаться в стороне и ничего не бояться, а теперь на мировой арене есть воины, прекрасно владеющие луком. Ещё они любят есть птиц. Хотя вас они есть не будут, просто сделают красивые чучела, игрушки для ребятишек, милые, безобидные, мёртвые игрушки, вот и всё. — Всё это было правдой, кочевники действительно обладали страстью делать чучела из добытых ими животных. — Кулай снова высунулся из дупла и нехотя ответил

— Иди, Ириан, я приведу остальных, но сделай так, чтобы голубятня была готова.

— Не сомневайся, она будет готова, Кулай. — Волшебник развернулся и уже собирался лёгким бегом направиться обратно в Риаду, как вдруг его ногу сковала судорога. Значит яд подействовал раньше. Он попытался согнуть ногу в колене. Бесполезно, только боль, нога не сгибалась. Теперь остаётся надеяться, что дальше паралич не разовьётся, до тех пор, пока он не доберётся до дома. Оставшуюся часть пути походка мага сильно смахивала на походку одноногого пирата, или моряка, с тем лишь различием, что у него имелось обе ноги.

Наступила ночь, а в поселении, окружающем Риаду, всё ещё горели огни. Люди были напуганы. Загадочная череда убийств, продолжающихся и по сей день, не давала им спать. Когда встало солнце, люди стали собираться около маленькой церквушки, в центре поселения. Здесь управляющий обычно объявлял какие-либо новости и важные решения, которые необходимо было принять. Но сегодня никто не призывал людей собраться здесь, они сами хотели услышать ответы, на свои вопросы.

Толпа полукругом обступила помост, возведённый перед церковью, все ждали. Женщины то и дело шептались, мужчины молча пожимали друг-другу руки, старушки кричали, что бы их не толкали, а дети старались найти высокое место, с которого всё будет видно.

Наконец на помост поднялся пожилой управляющий. Ему было шестьдесят лет, седина уже поглотила его голову, а небольшой животик выдавал любителя выпить киряки. Ни от чего другого обычно не толстели, работа на плантации не давала возможности набрать вес, ну а в случае с кирякой, происходила химическая реакция.

— Здравствуйте люди добрые... — Заметив, что его никто не слушает, управляющий топнул ногой по помосту. Наступила гробовая тишина, он властным взглядом прошёлся по головам народа, и лишь тогда продолжил. Голос у него был не ораторский, а прямо сказать, писклявый и хриплый.

— Думаю, вас собралось здесь то, что у нас всё более появляются трупы. Всё больше честных людей погибают от рук злодея. — Толпа одобрительно загудела, а люди в первых рядах стали яростно выкрикивать свои вопросы, которые опять-таки было не разобрать. — Известно нам, что на последней неделе трое погибло от заклинания, что маги зовут убивающим, пятеро сгорели заживо и трое заколоты ножом кочевника, нож этот найден тут же. Говорю, как есть, все считали волшебников злом, чистым злом, что когда-либо породил мир, и я считал также, люди добрые. — Гул нарастал. — Но я отказался от своих слов, когда увидел, что маги хотели помочь нам, они показали нам свою медицину, свою кухню и своё искусство, некоторые, особенно упорные граждане, даже научились простым заклинаниям у них. Тогда я понял, что они несут людям добро

Сегодня я вновь отказываюсь от своих слов и с сожалением признаю, что волшебники похожи на нас, и способны нести, как добро, так и зло. Очевидно, что если один маг проникает к нам и при свидетелях убивает человека, остальные могут придерживаться другого мнения, а может и нет. Очевидно, что в рядах магов есть разлад, но не хочу я проверять кто из них за нас, а кто против. Поскольку они могут перебить нас всех. — Он откашлялся. — Кочевники же бездушные твари, всегда жгли наши сёла, а порой и города, они не привыкли к созиданию и даже не могут вырастить на земле то, что смогут съесть, вместо этого они заставили других платить им дань едой и питьём. Скоро и мы попадём под эту незавидную категорию, люди добрые. Нам остаётся лишь надеяться на нашего с вами короля Гарна и его армию, которая уже наверняка восстановлена за двадцать лет. — Тут он остановился и подумал, а затем с рвением выкрикнул. — Нам необходимо немедля выбираться отсюда, из этой дыры. Маги не могут нас защитить, или не хотят, значит пойдём в Вильгерию, пойдём через поля, прекратим убийства! Объявляю голосование, поднимай руки тот, кто согласен! — Его реплика вызвала массу споров в толпе,

затем некоторые начали поднимать руки, потом число рук удвоилось, а управляющий стоял и смотрел за этим, он всегда в своей жизни мечтал совершить какой-нибудь подвиг, даже если это угрожает другим. Были и несогласные, но их было явно меньше, а была и та часть, которая ещё не успела подумать, но на волне всеобщей паники, сделала выбор в пользу большинства.

Тиад вышел из дома и направился в сторону селения людей. Дорогу ему преградил другой волшебник, его телосложение, грубые черты лица, делали его облик устрашающим, и вовсе не похожим на мага, а скорее на выпивоху сапожника.

— Ну как? — Спросил он, присоединяясь к нему.

— Оказалось, что у нас совсем не осталось запасов этого зелья, оно всё сгорело и пришлось варить новое, на его варку требуется день, а у укушенного этим растением есть на всё про всё два часа. — Он встряхнул головой — Он смог замедлить свой метаболизм и отсрочить смерть, но мы всё ещё не знаем, поможет ли зелье. Сириин целый день сидит там и что-то варит. Вся надежда на неё, понимаешь?

— Понимаю, конечно. — Сибур посмотрел на свои лапти, так, словно в них и крылся ответ на все вопросы в мире — А почему ты тогда ушёл? — Вдруг спросил он, поворачиваясь к Тиаду.

— Во-первых меня господин отправил в поселение людей, узнать, как там у них дела, а во-вторых... — Он на мгновение замолчал и взглянул на небо. — Кочевники хотят взять все земли под свой контроль, даже те, на которых стоит Риада, они могут напасть на нас и по нашим подсчётам перебьют всех, они просто задавят нас своим количеством. Единственный человек, который способен уберечь хотя бы наш народ, от гибели, это Ириан, лишь он обладает достаточной силой, чтобы победить кочевников. Мы, конечно, можем сбежать по подземному ходу, как в прошлый раз, или стать их рабами, платящими дань, но ни один ни другой вариант меня не радует.

Я не хочу смотреть, как судьба нашего народа решается жизнью одного человека, человека, обладающего огромной силой. — Он с сожалением посмотрел на свои руки — Вот если бы у меня была такая сила...

— Можно мне с тобой? — Внезапно перебил его Сибур

— Да, конечно, пойдём — После этой короткой заминки Тиад продолжил свою фразу

— Никто бы от этих кочевников больше никогда не пострадал.

— Ты что забыл? Убивать можно только защищаясь. Это наше главное правило, Ти.

— Подождать, пока они нападут, а потом отправить их на тот свет. — Тиад ускорил шаг, чуть подпрыгивая. Они уже вышли за границу Риады. — Как тебе такой вариант?

— Думаю, Ириан разделяет твой взгляды, он бы так и сделал — Невозмутимо отвечив Сибур, замечая в деревне людей какую-то таинственную пустоту. Лавки, что стояли ближе всего к наделам рамы, пустовали, причём товары были на своих местах, не было лишь продавцов.

Тиад подошёл к лавке гончара, взял первый попавшийся горшок, покрутил его в руках, затем поставил на место.

— Куда они ушли? — Услышал он телепатический зов Сибура, который взялся за его плечо

— Не знаю. — Тиад что-то услышал и резко развернулся. — Они всегда собираются около церкви, когда что-то решают. Я часто тут бывал, знаю. — Продолжил он уже шёпотом. Сибур кивнул. Дальше они шли осторожно, то и дело осматриваясь. Везде их встречали брошенные избы, оставленные плантации, лавки полные товара. А тут ещё и туман набежал.

— Жуткое зрелище. — Сибур подобрал с земли стрелу и осмотрел — Это стрела

кочевников. — Раздалось ржание лошадей. Оба мага, не сговариваясь, встали в стойку спина к спине. Крик, затем тихий лязг. Так стреляют арбалеты, Тиад с силой дёрнул спутника за рукав, так, что тот свалился на землю. Арбалетная стрела пролетела мимо, не задев их. Звук падения, бешеный предсмертный крик, из тумана показался всадник и лошадь, очевидно на ней тоже сидел человек, но арбалетная стрела сбила его. Второй же молниеносно выхватил лук и отправил стрелу в сторону арбалетчика, на магов он очевидно вообще внимания не обратил и направил лошадь прямо на них. Сибур выхватил нож, подскочил к всаднику и резанул по верёвке, держащей седло. Всадник закричал, или точнее завизжал, выхватил свой нож, но тут седло соскочило, и воин слетел с лошади, при этом он ударился о ближайшее крыльцо и с ещё более противным криком упал на землю. Тиад посмотрел на него. Расслабляться было рано, нужно было нейтрализовать арбалетчика.

— Эй, парни. — Позвал их басовитый голос, откуда-то сбоку, — оба обернулись. — Вы маги?

— А не похоже? — Как только Тиад различил его, с огромной скоростью прыгнул вперёд, выхватил из его рук арбалет и направил ему же в лицо.

— Не сердчай, я не хотел. — Сказал добродушный басок деревенского фермера, со слегка глуповатым взглядом и мозолистыми руками. Тиад бросил на него злой взгляд, только сейчас он заметил, что из руки мужика торчала стрела, пробившая её насквозь. Желание ударить этого стрелка собственным оружием по голове начало сходиться на нет.

— Где арбалет достал? — сурово спросил маг, возвращая контроль над эмоциями.

— Было у нас пара арбалетов на село, я и стянул его, когда все двинули. А потом и вы объявились, и эти гадёныши подкатили. — Он указал на кочевника, которого Сибур пытался всеми способами вернуть к жизни. — Одного я ещё там грохнул, чуть по вам не попал, а другого друган твой видать прибил.

— Куда делись все люди? Это ведь не маленькое село. — Тиад вместе с мужиком подошёл к кочевнику.

— Сегодня Удик их всех собрал, и они голосовали. Он хотел, чтобы мы все пошли через поля, потому что якобы волшебники нам не помогут, и никто нам не поможет кроме Вильгерии, страны нашей.

— Тиад. — Сибур поднялся с земли — Он умер. Ударился головой.

— Ну и поделом ему. — Деловито сказал фермер, — Как зовут, вас, кстати, парни? — Он снова поднял глаза.

Волшебники переглянулись, давненько их так никто не называл.

— Меня Сибур, а его Тиад. — Произнёс маг.

— Ну, здорова ребята. Поможете стрелу достать? — Тиад поманил его, призывая протянуть свою раненую руку. Фермер, словно не чувствовал боли, скорее всего от адреналина, выделившегося при встрече с кочевниками. Следующие несколько минут, он как замороженный смотрел как стрела аккуратно и медленно вылетает из его раны, а затем его огромная ручища безболезненно зарастает с двух сторон.

— Меня Эматом звать. — Маги синхронно кивнули — Надо бы этих лошадей увезти, а трупы сжечь, — посоветовал он — Не то полевые вернуться и увидят. — Он нагнулся над трупами и начал снимать с них луки и ножи. После этой процедуры он стал похож на целую оружейную лавку.

— Не увидят — Сибур бросил два огненных шара, и они медленно испепелили тела без остатка. Затем маги оседлали лошадей, подхватили фермера и умчались, оставляя пустое

— Зачем было вступать в бой? — Тиад опустил голову, не хотел он встречаться взглядом с Чантером, особенно в гневе. — Мы и не вступали, кочевники первые начали палить, но не по нам, а по...

— Да, я уже понял, по единственному мирному жителю, который тоже стоит передо мной. — Верховный чародей запустил пальцы в свою чёрную шевелюру, как делал это обычно, она стала похожа на стаю бегущих ежей. — Вы понимаете, что подписали начало войны? — Не дожидаясь ответа, господин Риады продолжил свой монолог. — Кочевники, конечно, тоже дурни, их вдвоём, скорее всего послали на разведку, а они начали стрелять в то, что движется, не разбираясь.

— Я же говорю, господин, повезло, что со мной арбалет был, шёл никого не трогал, и тут стрела по руке, фить. Они начали получается. — Эмат уже скинувший своё обмундирование, всеми силами старался объяснить Чантеру, что они ни в чём не виноваты.

— Тебя-то я ни в чём и не виню, это была самозащита. — Чантер сделал ещё пару размашистых шагов и остановился перед Сибуром. — Почему ты не мог бросить оглушающее заклятье, или стащить его с седла на крайний случай. Так нет, же, решил срезать седло, в надежде, что лошадь проскочит мимо, а с седоком на земле разберёшься, смахивает на одного молодца, который двадцать лет назад, пропал, а ещё через десять лет возник холодный, как камень и умный... Жуть. Теперь лежит, в полумёртвом состоянии — Он вопрошающе поднял руки, а Сибур тихо пробубнил

— Виноват. Простите господин

— Если бы кочевник был жив, мы могли бы его расспросить о их планах, а потом отправить назад, забросив в память то, что надо нам. Можно было сказать, например, что его товарищ убит, упав с лошади. У них такое часто бывает. — Чантер властно махнул рукой — Теперь никто не будет разбираться кто начал.

Сибур и Тиад, вы можете идти, свободны, а ты останься, — Он указал на фермера. После того, как волшебники вышли, он продолжил

— Так из-за чего ваш управляющий решился на такой отважный, и прямо скажем, глупый шаг?

— Где-то семь дней назад начали находить убитых. — Фермер всё ещё осматривал огромную комнату такие большие комнаты ему редко приходилось видеть. — Одного я это... Сам нашёл. И видел того...

— Видел убийцу? — Чантер подошёл ближе, чтобы определить по лицу, врёт ли фермер, или говорит правду. Фермер не врал.

— Ага, он был в капюшоне, сером плаще с капюшоном. Не помню, что дальше было, я убежал, мы вдвоём нашли... Я и Удик.

— Понятно. — Чантер тяжело упал на свой толстоногий стул. — Это всё объясняет, управляющий увидел волшебника, испугался его и увёл за собой всё село. Ясно. — Он посмотрел в окно, затем снова перевёл взгляд на фермера. — Я знаю, вы непременно подумали, что этот маг один из нас, но в нашей деревне сейчас есть только один плащ с капюшоном.

— Он здесь?... — Лицо фермера изменилось, он попятился в сторону двери. — Неужели Удик был прав? А я всегда считал вас друзьями.

— У нас только один плащ с капюшоном и он тёмно-зелёный. Он принадлежит человеку, который сейчас болен. — Чантер, словно не обратил внимания на его испуг. — Кто-то настраивает весь мир против нас, нас против кочевников. Этот кто-то хочет, чтобы мы все перерезали друг друга, вот и всё. И он умён. — Господин Риады потёр подбородок. — Только не учёл цвет плаща.

Слушай, Эмат, я прошу у тебя разрешение на прочтение мыслей. Это важно. Ты должен будешь подумать о том дне, когда увидел убийцу. Когда вы вместе с Удиком нашли труп. — Взгляд верховного чародея был пронизывающим, Эмату показалось, что он уже прочёл все его мысли, однако недоверие к волшебнику пропало.

— А больно это? — Спросил он, тоже садясь на стул.

— Может быть немного, но потом всё пройдёт, гарантирую.

— Разрешаю. Но вы ещё должны знать, что там не одного прибило. Были и заколотые ножами кочевников. Были сгоревшие. — Чародей быстро вскочил с места, так, что тяжёлый стул упал на пол с оглушающим грохотом.

— Он ещё умнее... — Это, было последнее, что услышал Эмат, перед тем, как погрузится в небытие. Он думал о том, как проснулся несколько дней назад, он проснулся от того, что слышал крик. Все мысли были так реальны. Так, как было тогда, это была точная копия, словно прошлое, а волшебника с всклокоченной шевелюрой, он даже не встречал.

Эмат выбежал на улицу с земляным факелом. Такие факела делают, извлекая из земли горючее вещество.

— Кто там? Отзовись! — Закричал он, а в ответ получил лишь ужасный стон, затем в поле, совсем рядом, вспыхнул факел. Эмат рванул на свет. Подбежав достаточно близко, он увидел управляющего с факелом в руке. Управляющий приложил палец к губам и тихо зашипел, а затем указал пальцем в ту сторону, откуда донёсся стон. Они вместе пошли туда. Именно в том направлении, где обрывались границы села, там, где брала начало Риада.

Кто-то лежал там, там, на земле, опираясь на локти. Подбежав ближе, они узнали старика, жившего в селе. Эмат хотел помочь ему, но тут же отпрянул. Лицо старика было изрублено на куски, и все звуки, которые он теперь мог издавать сливались в один единственный стон.

— Нужно отнести его обратно, к нам. — Произнёс Удик. Они уже привыкли, что кто-то нападает на них периодически. Только они прикоснулись к старику, как вдруг перед ними появился ещё один человек, в сером плаще с капюшоном, Эмат не понял откуда он появился, а вот верховному чародею сразу всё стало понятно, человек стоял под действием невидимости, а сейчас вышел из неё. Чантер увидел его лицо. Этого человека он не знал. Смуглая кожа, чёрные волосы, нос с горбинкой, широко открытые глаза. Тут чародей понял, что этот человек смотрит на Эмата так, словно знает, что его мысли будут читать, он смотрел на него, а не на простого фермера из деревни. На руке волшебника вспыхнуло убивающее заклятье, он бросил его в старика, второй рукой он бросил отбрасывающее заклятье в управляющего, он пролетел три метра, проделывая акробатические трюки в воздухе, впечатался лицом в землю, тут же вскочил и что было сил рванул назад. Эмат же запнулся, и после этого последовал примеру своего руководителя.

— Интересно. — Чантер отошёл от него. — Это действительно маг, но он не из Риады похож на южанина... Кто-то действительно хочет войны... Глобальной войны.

Король сидел на том самом троне, на котором сидел Датар двадцать лет назад. Однако он ничем не был похож на Датара, он не стремился завоевать новые земли, не стремился сохранить те, что принадлежали Вильгерии, казалось, он вообще ни к чему не стремился, а похож был на алкоголика, только что вышедшего из кабака. Распоряжения короля были, мягко говоря, странными. Например в один прекрасный день, он приказал отозвать все Вильгерские войска с границ. Советник по делам военным спросил у него

— Господин король, а как нам защищаться от кочевников? — На что король ответил

— Они думают, что войска всё ещё там и не нападут, потому что боятся нас. — Пока это работало, но кочевники не нападали, не потому что боялись, а потому что наращивали боевую мощь, ожидая от Вильгерии какого-то внезапного рывка стратегии, который заставит их, людей поля, проиграть в войне, войне за этот мир. Не обошлось здесь без участия Алины, чакмы всех трёх кланов прислушивались к нему, а он знал, что можно ожидать от вильгерского правительства и ждал, что оно предпримет.

— Позвать ко мне советника по делам военным! — Крикнул король и его голос раскатился по залу, словно раскат грома.

— Я здесь, господин. — Робко сказал молодой советник, стоящий рядом с тронном.

— Ах, да, Терн, совсем забыл. — Произнёс король ласковым голосом.

— Прикажи командующим войск, начать возводить новый дворец на холме Вазор.

— Слушаюсь. — Советник удалился, как только он ушёл, король громко рыгнул и захохотал сам не понимая над чем, стая придворных, сидящих за столом, повторила этот жест с маниакальной точностью, что очень развеселило монарха.

— Позвать скоморохов! — Крикнул он, сходя с трона — Сегодня мы празднуем начало строительства моего нового дворца! — Он вскочил на стол, лихо подхватил с него громадный кусок сладкого пирога, чуть ли не целиком проглотил его и принялся плясать, сбивая с него тарелки и миски вместе с едой — Эй, а вы чего зависли, а?! Полезай за мной, чего стали, словно стадо коней? — Через несколько минут все в зале развеселились, и он стал похож на один из самых отвратительных борделей под конец смены.

Всё это веселье внезапно прервал министр по делам денежным, который резко отворил двойные двери и бесцеремонно вошёл, с ненавистью посматривая на короля и всё его двуличное окружение. Это был пожилой человек невысокого роста, с узенькими, злыми глазками, невероятно живыми бровями и всей остальной мимикой, сдержанным нравом и ненавистью к бездействию и всему тому, что затевал король. Он во всём придерживался строгих правил, малейшее отклонение от них было недопустимо, в тоже время, министр был верен своей стране, это было его главным правилом

— Господин король, наш информатор сообщает, что глевана, больше не будет поставляться в город ни в коем виде, если вы не выполните их условия. — Строго произнёс он, смотря на своего правителя.

Сначала лицо короля стало радостным, он очевидно подумал, что министр шутит, но как только король вспомнил, что министр вообще не шутит никогда, он удивился, удивился наглости этих людей, которые угрожают самому монарху. Угрожают монарху прекратить поставлять в город наркотическое вещество, добавляемое в еду, из него также делали сигареты, вещество, дающее ему столько радости и беззаботности, а заодно разрушающее мозг. Далее его лицо стало злым, ибо он вспомнил о своей власти, вспомнил, что он в конце концов король и может силой заставить поставщика делать, что он делал и раньше.

Министр наблюдал всё это на его лице, такая перемена вызвала бы у любого человека смех, но не у него, он застыл в своей первоначальной позе, молча ожидая ответа. Как он не ненавидел короля, всё же понимал, что должен подчиниться ему.

— И чего же они требуют, Кирт? — Сказал наконец король, отбросив титулы, хотя он часто делал это в последнее время... Всегда.

— У них есть несколько требований. Они просят передать одно из них с глаза на глаз, чтобы больше никто не слышал. — Министр Кирт достал из своего невероятно вместительного кармана свиток, и в ожидании приказа короля, зажал его в руке.

— Читай те, которые можно передать... — Король взял со стола последнюю не разлившуюся кружку и выпил её залпом.

— Я бы придерживался позиции... — Начал министр, медленно разворачивая свиток.

— Вышли все вон! — Крикнул король. — Неужели не слышали? То, что можно передать только мне лично! — Корона соскользнула с головы монарха и бесцеремонно закатилась под стол. Один из скоморохов стремглав юркнул туда и достав сей предмет, молча вернул его. — Вон! — Снова завопил Гарн, выдирая корону из его рук. Нацепив её теперь, он выглядел посмешищем, улыбочка, то появляющаяся на его лице, тёплая белая шуба, залитая и запачканная всевозможными напитками и сладостями, растрёпанные волосы, истощённые глаза, наполненные страхом, и наконец красивая, серебряная корона, надетая криво.

Все постепенно удалились, устало вздыхая и перекидываясь взглядами. Из всей этой своры, только скоморохи выглядели естественно, они не спотыкались, их движения не были дергаными, по их лицам не бегали идиотские улыбочки, обладатель которых даже не мог их контролировать, на это была одна простая причина.

— Читай, давай, Кирт! — потребовал король, садясь на трон и поправляя корону, есть ему больше не хотелось, плясать тоже.

— Как скажете, господин король. — Министр развернул короткий свиток и

выразительно прочёл

Эта бумага предназначена лично королю Вильгерии, королю Гарну.

Здравствуйте, господин король, я являюсь человеком, у которого в собственности находится девяносто процентов плантаций, производящих глевану. Именно я воссоздал её путём химической обработки трав, повторить это у вас вряд ли получится. И так, глевана прекратит поставляться в Гулвэр, если вы не выполните ряд моих требований. Для начала вы должны будете искусственно поднять цены на соль на пятьдесят процентов, затем поднять заработную плату солдата вильгерской армии с двухсот до шестисот аренов в месяц. И последнее, вам нужно будет выступить перед народом, и сказать им правду. Вы должны будете сказать, что двадцать лет назад, богатырь Аскольд, и волшебники Ириан и Инэя, избавили страну от разрушения, убив вашу двоюродную сестру Мальгис, управляющую своим отцом с помощью заклатья контроля. Если требования не будут выполнены, поставки будут прекращены двадцатого числа этого месяца.

По прочтении этого документа, Гарн, словно провалился в трон, он смотрел оттуда на министра, словно в другой мир, жестокий и несправедливый мир, в котором король обязан подчиниться торговцу. Тут он что-то вспомнил, вскочил с трона, снова потеряв корону, прыгнул на министра, схватил его за одежду и прошипел в ухо, словно змей в агонии

— А откуда ты знал, что это надо передать лично мне? Ты заодно с ними, Кирт? Я могу запросто заковать тебя в цепи и вытащить силой, где находится обладатель плантаций! Об этом ты не подумал? Я ведь знаю, ты бы не прочёл свиток, который предназначен лично мне, значит знал об этом заранее, откуда ты это узнал, погань проклятая?

— Отпустите меня, пожалуйста, я всё сейчас объясню. — Спокойно произнёс министр. — Свиток принёс гонец и отдал мне в руки, когда я шёл сюда, он и сказал, что свиток необходимо передать лично вам, я не стал его читать, потому что поставщик всё время общается с вами через гонцов. Я попросил его подождать пока король услышит. Он до сих пор ждёт снаружи.

— Удрал этот гонец! — Король выпустил Кирта, и тот молниеносно поправил свой измятый наряд.

— Стража! — Министр повернулся к выходу — Приведите гонца, который стоит на пороге. — Через некоторое время, двери открылись, рыцарь, в сияющих доспехах толкнул в зал мальчика, лет девяти. Одет гонец был до нельзя смешно, на нём была старая, грубая куртка, вдвое больше своего обладателя, истёртые лапти, сделанные на того же человека, что и куртка, и аккуратные серые штанишки, которые, как не странно подходили ему размер в размер, или это только так казалось, ибо штаны были видны лишь изредка, всё остальное время, их заслоняла куртка. Белобрысый мальчуган, потер руку, которую стражник, судя по всему, слишком сильно сжал.

— Ну, что стоишь, подойди к своему королю и скажи, откуда у тебя это? — Гарн вырвал из рук министра свиток и помахал перед мальчиком. Гонец задрожал, это было видно, даже с учётом его наряда. Он медленно подошёл, шаркая своими огромными лаптями.

— Пррр... Прстите, если я навредил вам, госпордин, ко. Господин король. — Видно было, что этот странный посыльный волнуется и боится.

— Откуда ты взял этот свиток? Кто тебе его дал? — Не отступал король, наблюдая за беглым взглядом мальчика, который уже искал куда-бы ему рвануть в случае чего.

— Один дядя на улице, он сказал, что убьёт меня, если я не принесу свиток. А... А если при... несу, то он даст мне денег. Он показал мне, кому отдать свиток и что ему сказать, а

поэтому он велел снаружи подождать. — Дрожащими губами сказал он.

— Как выглядел, этот дядя? — Король перешёл на ласковый голос, понимая, что криком он ничего не добьётся.

— Сапоги. Кожа — Маленький гонец показал на свои ноги, потом потрогал куртку и продолжил — Рубашка, Сатит и под ней бр... Броня, как у стражников. Волосы чёрные, — мальчик взъерошил свои кудри и выжидающе глянул на короля.

— Броня. — Задумавшись произнёс король. Потом он мило улыбнулся и сказал гонцу

— Знаешь, что, малыш, беги к себе домой, может тот дядя и правда даст тебе денег.

— У меня нет дома... — Мальчик грустно посмотрел в пол. — Ну, значит не беги домой. Я тебя отпускаю, ты что не рад? — Король вопросительно поднял брови. Мальчик кивнул, с трудом открыл тяжёлую дверь и побежал к выходу. Стражник, сторожащий эту дверь, уже хотел ринуться за ним, но король поймал его за плечо и приказал

— Пускай бежит, из дворца его не выпустят, ты должен передать, чтобы его пропустили, потом проследи за ним. Возьми с собой ещё двоих, набросьте на себя что-нибудь... Хотя сейчас вас и так на улицах много. В общем... — Король задумчиво оглядел стражника — Как зовут?

— Кэйт. — Сказал тот.

— Узнай, с кем встретится этот малец и ещё желательно, что он ему скажет, а после этого тащите этого хитреца в тюрьму, там мы с ним разберёмся. Я тебя вознагражу, Кэйт а если не узнаешь... Что-нибудь придумаю, или вовсе выгоню. Выполняй.

— Господин, а что делать с мальчишкой?

— Отпустите его, он нам больше не пригодится. — Монарх улыбнулся и захлопнул двери.

Эй, пропустите парня, он от короля, ему разрешено выйти без сопровождения! — Крикнул Кэйт, он волновался. Нет, не так, как волновался мальчик минуту назад, но ему не хотелось лишиться работы, когда дома жена и четверо детей, кормящихся в основном на его зарплату.

— Ребят. У нас задание от самого короля. — Следим за этим шутом до человека, с которым он встретится и скажет ему что-то важное. Слушаем, хватаем этого прохвоста и прём его за решётку.

Через минуту они уже бежали по улице, втроём, периодически теряя мальчугана из виду, он быстро двигался, не смотря на нелепое одеяние. На него и его товарищей, мальчик не оглянулся ни разу, зато припустил, что было силы, когда Кэйт, оказался прямо у него за спиной. Вскоре стражники снова отстали, и нагнали парнишку лишь в тот момент, когда он юркнул в небольшой переулок. Каменные постройки постепенно сменились деревянными, они уходили от центра города, теперь было проще, народу здесь было в разы меньше, иногда встречались нищие, просящие милостыню и прочие личности, которых можно встретить в трущобах. Были здесь и всевозможные лавки, и ещё много всего, на что стражнику некогда было обращать внимание. Вдруг в его поле зрения попал камень, ещё немного, и этот камень попал бы ему по голове, если бы он не подставил руку в железной перчатке. Это выбило его из колеи, но лишь на мгновение, а после он резко свернул влево. Малец в огромной старой куртке проскочил перед его носом, свернул ещё и ещё раз... Стражник уже думал, что потерял его.

— Разделимся! Я вперёд, а вы по сторонам! — Крикнул он и бросился туда, куда, как ему показалось, побежал посыльный. Очередной поворот и...

Его глазам предстала странная картина. Малец остановился перед какой-то бабкой, которая, очевидно, только что вышла из дома, закрыв за собой дверь. Дверь была единственной, со всех остальных трёх сторон мальчика окружали стены, и это не была хлипенькая дверца, которую можно выбить ногой в железном сапоге, нет, это была та, которую можно в первое время перепутать со стеной. Но это всё не особо имело значение, перед стражником стоял человек, за которым его послал король и этот человек выглядел... Не то что бы подозрительно, он был просто страшным. Кривые зубы лезли изо рта, так, что губы не во всех местах закрывали их, чёрные, растрёпанные волосы, шрам под левым глазом, сатитовая рубашка, сапоги из кожи и какой-то странный, серый кожух, закрывающий грудь. Кэйт слышал про то, что в ладене экспериментируют с доспешной молью, делая броню из её спрессованных крыльев но пока безрезультатно, знал он и о том, что сатит, дорогой материал, это краситель, выделяемый из растения, вырастить которое невероятно сложно.

— Бабушка, пожалста, пусти меня, за мной пришли... — Лепетал мальчик, стараясь подойти к старушке. — Защити...

— Сделал, всё, как я просил? — Бандит схватил мальчика за шиворот и, не напрягаясь, подтащил его к себе одной рукой.

— Сделал, дядя, а теперь пустите! — Мальчик рванулся к старушке, но тип в сатитовой рубашке дёрнул его на себя с такой силой, что тот опрокинулся навзничь. Бабка встала, как вкопанная, на неё это произвело большое впечатление, губы и язык судорожно шевелились, так и не выговаривая ничего, что можно воспринять.

— Тебе полагается вознаграждение... — Сказал бандит абсолютно спокойным голосом. Не смотря на кривые зубы, он не терял ни одного звука в своих фразах. Если бы Кэйт закрыл глаза, он бы даже подумал, что перед ним обычный горожанин, возможно даже кто-то из купцов.

— Тебе тоже! — Крикнул стражник, и подошёл ближе — Тебя вызывает король.

— Ой, королевская стража, гляди-ка. — Ухмыльнулся разбойник, своим страшным ртом. — Король вызывает именно меня? А он хоть знает моё имя? — Тут он вытащил нож из-за пояса, на что Кэйт вытащил из ножен свой меч, с которым, по счастью, частенько тренировался. Бандит, словно прочитал его мысли

— А ты не похож на других стражников, так ведь? Вы не обязаны ходить на тренировки и по большинству просто отдыхаете всю свою жизнь, а ты, я смотрю, ходишь на них и не плохо фехтуешь. — Кэйт почувствовал какое-то опьянение, словно разбойник гипнотизировал его своими плавными шагами и кривым ножом, сделанным из какого-то обломка кочерги. — И что, зарубишь меня? Король-то велел привести, а ты возьмёшь и зарубишь? Тут бандит с резки криком прыгнул на него. Стражник не растерялся, рубанул с лева на право быстро и чётко, и попал как раз по ножу разбойника, того отбросило в сторону, нож вылетел из рук, а Кэйт уже снова мог атаковать, теперь он ударил снизу вверх, страшилище прыгнуло назад, но кончик меча успел разрезать кожу на его голове, следующий удар, горизонтальный, бандит увернулся, подхватил с земли свой корявый нож и с нечеловеческой скоростью бросился на него, на этот раз стражник промахнулся. Удар шёл диагонально, но бандит за долю секунды встал параллельно мечу и тот пролетел мимо, казалось, что он успевает поднять меч и рубануть ещё раз, но нет, сатитовое чудовище снова ускорило и прижав его к стене, вонзило нож в бок.

Броня абсолютно не помогла, нож продырявил её, как тряпку. Боль ударила его своим незнающим жалости хлыстом, но она не парализовала его, а скорее наоборот, разозлила. Пока кривоzubый что-то вещал ему на ухо, Кэйт из последних сил оттолкнул его и вмазал по носу кулаком, теперь это чучело обзавелось ещё и сломанным носом. А затем в бой неожиданно включилась бабуля, она подняла свою клюку и быстро опустила её на голову разбойника. Обычному человеку, такой удар, проломил бы череп, но разбойник, как ни в чём ни бывало, вырвал палку у бабки и отбросил её в сторону, на что та ответила

— Эк ты окаянный, какой, чёрт тебя породил эакого... — Тут она замерла и снова замолчала, потому что разбойник, снова схватил мальчика, до тех пор лежащего на земле и полез вместе с ним на крышу дома. Он делал это легко и непринуждённо, цепляясь там, где было невозможно уцепиться. Стражник тоже был удивлён, такому повороту событий, но ещё больше он был зол на всё, что произошло, в основном на этого разбойника, благодаря которому его могут выгнать с работы, если он туда доберётся, конечно. Нащупав в боку нож, он запомнил место, где тот был, чтобы по пути не всадить его ещё глубже, затем грязно выругался, подошёл к опешившей старухе, взял её за руку и пошёл обратно во дворец, бубня куда-то в землю.

— Пойдём, старая, король вызывает тебя.

Старуха хоть сможет доказать мои слова — Подумал он — Тем более я со своими полномочиями имею право хватать людей на улицах, вот уж не думал, что они когда-нибудь понадобятся.

ВСЕМОГУЩИЙ

Мальчик испуганно дрожал, разбойник бросил его вперёд, а сам прыгнул следом. Сейчас он упадёт, упадёт с крыши дома и разобьётся. Надо было бежать, бежать, как только этот гадёныш выпустил его из виду, так нет, ведь, он сказал королю всё, что бандит хотел, даже сказал, что у него нет родителей, всё по плану этого головореза. И теперь что? Ведь он не заплатит ни гроша, а просто прирежет его где-нибудь в подворотне, хотя... Это не так важно, он сейчас упадёт...

— Ау! — Он почувствовал под собой траву, вскочил. Разбойник в сатитовой рубахе стоял рядом, а за его спиной... Круг, ростом чуть выше взрослого человека, сияющий круг, именно из него они тут и появились. Тут, за городом, на поле, отсюда даже виден его дом. В следующую секунду портал закрылся, а разбойник начал менять своё обличие. Его зубы медленно встали на свои места, нижняя челюсть задвинулась назад, волосы словно стали чище и опрятнее, приобрели коричневый цвет, а сатитовая рубаха превратилась в тонкую охристую куртку с красивым узором из чешуек по всей поверхности. Появился второй человек, он спокойно подошёл к нему и спросил

— Этот парень сделал то, что я просил?

— Сделал, я проследил за ним. Никто даже не узнает его, никто не узнает, что у него есть дом и родители. — С этими словами разбойник сдёрнул с него гигантскую куртку и лапти, потом сложил пальцы и дал ему щелбан. Волосы мальчика стали русыми, лицо изменилось. — Нужно только чтобы он держал рот на замке. — Преобразившийся бандит отстегнул от пояса кошелек и отдал ему в руки

— Если кому-нибудь скажешь про нашу маленькую тайну, то я лично сотру тебе память, ты понял меня?

— Да, да, конечно, понял! — заверил его гонец

— Ну тогда беги домой. — Лицо его стало строгим, и мальчик побежал, он бежал, пока не ввалился к себе домой, здесь то он точно будет в безопасности.

— Король получит информацию? — Спросил второй человек, — Я бы мог отправить её ему через другой источник, более надёжный, но ты... Почему ты вообще мне помогаешь? Зачем тебе помогать мне занять трон? Может я тебе нужен, просто из-за моих плантаций? — Человек в чешуйчатой куртке усмехнулся

— Нет, не из-за плантаций глеваны, разумеется, Джет. Ты мне нужен, потому что ты мне интересен. Ты хочешь править Вильгерией, как справедливый и мудрый правитель, но понятия не имеешь о том, что можешь получить.

— И что-же? — Смуглый волшебник недоверчиво ухмыльнулся.

— Ты видишь, что могу я? Открывать порталы в любом месте мира, следить за каждым шагом того человека, которого захочу. — Как бы невзначай ответил чешуйчатый. — Я могу говорить мыслями на большом расстоянии. Неужели ты не хочешь получить такую возможность? — Джет снова ухмыльнулся

— Я лишь хочу стать королём этой страны, поднять её с колен, на которые её поставила Мальтис. Мои интересы весьма скромны, но я не собираюсь от них отказываться.

— Никто тебе и не говорит отказываться от них. Ты просто станешь... Лучше. Лучше себя прежнего, если, конечно, завершишь начатое. Помоги мне, и я научу тебя тому, чему никто больше не может научить.

— Скажи честно, ты из этого мира? — Маг прищурился и попытался прочесть мысли своего загадочного собеседника. Он не смог это сделать, не смог даже поймать его мыслительный сигнал, так ловко он уклонялся.

— Я не человек и не волшебник... — Загадочный бандит остановился. Они вместе смотрели в сторону полей, туда, где находилась Риادا. — Наша раса очень могущественна, мы ходим по мирам, словно пчёлы, которые перелетают с цветка на цветок. Но наш мир жесток и холоден, там мало еды, поэтому мы всегда перелетаем, хотя вряд ли меня можно назвать представителем этого вида, ведь я умею менять обличье, я этому научился, они нет. Скоро ты получишь ответы на все свои вопросы, Джет, но не сегодня. — За его спиной появился сияющий синеватый круг.

— Отравляйся к бойцам, которых ты нанял, скоро придёт пора, скоро волшебница, о которой я говорил, выйдет из Риады, и ты схватишь её. Вот, возьми это, — он протянул магу зачарованные наручники, мешающие колдовать. — Постарайся защёлкнуть их на её запястьях, пока она спит, так будет лучше для всех.

— А зачем я тогда нанял людей? — Удивился волшебник, принимая наручники

— Проблема в том, что почти все волшебники высочайшего уровня обладают чутьём. Чутьём, которого сами не понимают, но оно частенько спасает их. Воины нужны на всякий случай, если она поймёт, в чём дело. Они отвлекут её внимание, а ты оглушишь её, потом застегнёшь наручники и всё. Мы с тобой отправляемся в небольшую экскурсию по мирам, а твои наёмники доставят её туда, куда я тебе говорил.

— У меня только один крохотный вопросик. Зачем это всё? Ты можешь одним мановением руки заковать её в наручники, а потом открыть портал и толкнуть в него, зачем это делать мне?

— Зачем это тебе? — На этот раз усмехнулся незнакомец — Во-первых, потому что без моей помощи тебе не захватить власть в Вильгерии... Ну а во-вторых, потренируешься в общении с людьми, тебе это пойдёт на пользу. Есть ещё и третья причина. Я люблю, когда жизнь приносит хоть капельку интереса, а так интереса будет в разы больше — Джет хотел ещё что-то сказать, но незнакомец толкнул его в портал, а затем быстро закрыл его.

Через несколько секунд он уже вещал перед пятью наёмниками

— Вы отлично постарались, селение людей теперь во власти кочевников, работают на них и платят дань, раздор между кочевниками и магами растёт, а теперь настает самая сложная часть работы. Волшебник, про которого я вам говорил, скоро появится, остаётся лишь ждать в назначенном месте.

— Отлично, Джет, мы как раз собирались тебя спросить о нём. — Лит поднялся с кресла, находящегося в шатре.

— Я же говорил, что мы сработаемся. — Маг оглядел всех остальных наёмников. — Знаете, у меня есть предложение. Предположим, что трон займу я, вы бы согласились стать моей дружиной. Зарплата будет подобающая, и самое главное стабильная. — Последовал взгляд Лита, обзеревающий каждого. После получения четырёх кивков, он сказал

— Мы согласны, но совсем другой вопрос, станешь ли ты королём.

— Это покажет время. — Джет загадочно улыбнулся. — Ладно, уважаемые, седлайте коней, нас ждёт дорога и много работы. Нас всех, шестерых.

Алин стоял перед чакмой и докладывал ситуацию

— На днях мы перехватили много людей из селения вокруг Риады, они направлялись в Вильгерию. Здесь неподалёку есть небольшой лесок, мы можем заставить их выстроить дома и остаться на зиму, они будут платить нам дань...

— Стой. — Далей махнул рукой — Не торопись Алин, здесь надо подумать. Раз люди ушли от магов, они не в ладах. Хмммм... — Молодой чакма почесал голову — А что с нашими гонцами, посланными в Риаду? — Алин молчал

— Говори! — Далей вскочил с тюфяка, на котором сидел подошёл к атаману. — Ты сделал нас единым племенем, но скоро зима, зимы здесь холодные, она погубит нас, если мы не возьмём Вильгерию до её начала. Ты это понимаешь? Нам придётся снова отступить на юг, это слишком затратно.

— Да, чакма, Далей, понимаю.

— Скажи, где мои гонцы, я устал от того, что кто-то всё время убивает моих людей. Мы ставим часовых, но кто-то ночью проникает сюда, у других точно также.

— Гонцы не вернулись, мы не нашли их следов ни в поселении, ни на поле.

— Это маги. — Далей вытащил нож и подошёл к бутылке, стоящей посреди шатра, — Я не хочу, чтобы мои братья гибли от их рук. Отпустите людей, которых задержали, а Риаду оцепите. Дежурить будете круглые сутки, если кто заснёт на посту, голову с плеч! Ходят слухи в рядах, что я раскис за четверть века правления кланом, покажу им, что это не так. Необходимая мера, к сожалению. — Он методично взмахнул клинком и горлышко бутылки отлетело в сторону, срез был почти ровным, лишь кое где виднелись маленькие сколы. — Существует предание — Лицо чакмы стало мрачным, сейчас ему было сорок пять, но он выглядел моложе, его чёрная, жёсткая борода и густые брови придавали вождю серьёзности. — Предание о клинке, что никогда не тупится. Я не верю в это предание, поэтому точу свой нож, после, того, как использую его, что бы он всегда мог поразить моего врага. — Он подошёл к Алину, и вытянул вперёд руку с ножом

— Я не знаю своего врага, Алин, не знаю кто это начал, но хочу, чтобы мой клинок поразил его. Держи его всегда острым, мой воин, пусть он служит тебе также, как служил и

мне. — Алин вытащил свой вильгерский меч и протянул вождю. Их руки с мечами сплелись, одно движение и Алин получил в своё распоряжение клинок кочевника, а тот в свою очередь обзавёлся длинным обоюдоострым мечом.

Никто из них и представить не мог в чьих руках окажется клинок и кого он поразит.

Инэя открыла дверь, и столкнулась с голубоглазой Сириной. Сириной была одета в классический костюм волшебника ярко салатного цвета, ей в последнее время хотелось надеть что-нибудь яркое, наверное, потому-то на душе было не спокойно. Её глаза смотрели безнадежно, так, словно это она умирает, а не кто-то другой.

— Как он, Сириной? — Инэя с надеждой взглянула на неё, она не собиралась терять Ириану.

— Чем быстрее бьётся его сердце, тем сильнее действует яд. — Сириной опустила глаза — Прости, Инэя... Я дала ему зелье, которое сварила, но теперь нужно ждать, пока оно сработает, дней пять, как минимум, если сработает... Прости, я плохой целитель. — Её голова опустилась ещё ниже, из глаза капнула слеза. Инэя обняла её

— Ты не виновата, Сириной. Ира всегда хочет всех спасти, и порой нарывается на то, что одолеть не в силах.

— Это так глупо. — Слёзы из глаз Сириной начали капать чаще — Маг умирает от яда, а целитель не в силах его спасти.

— Из-за того, что другой маг сжёт все рецепты, чтобы добить вильгерскую армию. Получается я тоже в этом виновата, так что ли? Давай лучше скажем, что это вильгерцы, всё из-за них. — Сириной рассмеялась сквозь слёзы

— Мне никогда не стать магом высочайшего уровня, мои эмоции меня подавляют, а не наоборот.

— Бич всех целителей, Сириной, с этим ничего не поделаешь. — Инэя улыбнулась — Не беспокойся, некоторые люди могут умереть от своих эмоций, я сама это видела. — Сириной вытерла слёзы своим зелёным плащом.

— Я всё равно больше ничего не могу сделать, теперь всё решает время.

— Я понимаю, спасибо за всё, что ты сделала. — Сириной кивнула и закрыла дверь.

Чьи-то шаги. Они донеслись до него, словно сквозь сон, Ириан почувствовал что-то и открыл глаза.

— Сириной говорит, что ты совсем помираешь, а я не верю, доказать сможешь? — Перед ним стояла его вторая половинка, она вытащила меч и бросила его через всю комнату. Его подсознание дёрнулось за ним, хотело поймать, но он остановил его, нельзя было растрачивать драгоценную энергию на такие пустяки. Меч с глухим стуком ударился о деревянный пол. На полу осталась маленькая вмятина.

— Ира, скажи пожалуйста, что ты ещё встанешь на ноги. — Зрение затуманилось, он даже не видел её лица, только светло серое пятно. — Ты последняя надежда Риады.

— На что в таком случае вы надеетесь? — Он не стал подниматься с кровати.

— Если они нападут, мы будем защищаться, но лишь ты обладаешь достаточной силой, чтобы победить в этом бою.

— Сколько их? Пятьдесят тысяч? Сто пятьдесят? В чём виноваты эти воины? А сколько там женщин и детей, Ин? Ты думаешь, что я выйду в поле, взмахну руками и одним тёмным заклятием сотру их в порошок, убью всех одним ударом, ты так это себе представляешь? — Инэя заглянула ему в глаза, и по их блуждающей траектории поняла, что Ириан её не видит

— Я думаю, что у тебя будет выбор, между Риадой и кочевниками, которые безжалостно нас перережут, как только выйдут силы. И выбор, между стоять в сторонке, и

сбежать с поля боя, или встать плечом к плечу со мной и защитить Риладу, очередной раз доказать всему миру, что дом чародеев останется на карте. Он будет на ней всегда.

— Надо найти причину ухода людей отсюда, или вернее того, кто стравливает нас с кочевниками, кому это нужно.

— А если мы не сможем это выяснить?

— Если я буду жив к тому моменту, то встану с тобой плечом к плечу, Ин, как было всегда. Мне придётся применить тёмное заклятье.

— Если ты скопытишься, тогда его применю я. — Добродушно произнесла она, подходя ближе, теперь он мог её видеть. Инэя села на кровать, и ещё раз заглянула в его глаза.

— Ты его не знаешь.

— Научи меня.

— Нет, Ин, я не стану тебя этому учить, сам стараюсь забыть.

— С помощью тех листков на чердаке? Может мне следует их прочесть и тогда... — Он схватил её за руку

— Нет, Ин, можешь уничтожить эти листки, но не читай их! Ты ведь сама хотела уничтожить чёрную книгу Даная, помнишь?

— Сейчас исключение, Ира. — Она положила свою руку поверх его руки. Ириан глубоко вздохнул

— Я просто не хочу видеть, как ты превращаешься в монстра с пустой душой и разрушительными способностями. — Она повернулась к окну. Они вместе посмотрели туда. Прошло какое-то время... Казалось вечность. Такая маленькая, прекрасная вечность, вечность мечтаний. Но она закончилась, закончилась, потому что они оба знали, что скоро кочевники нападут, и не известно, сможет ли Ириан защитить Риладу, или останется в этой постели до тех пор, пока его безжизненное тело не испепелит огненный шар... Этот шар бросит Инэя и будет смотреть, как языки пламени поглотят его, заберут с собой в несуществующую страну мёртвых.

— Ин. Прочти мои мысли, пожалуйста. — Попросил он, не отпуская её руку, как не странно, она не чувствовала холода, его руки были тёплыми, зато движения заторможенными и дёрганными.

— Хорошо, Ира, — Она приблизилась, теперь их носы почти соприкасались. — Ты так это сказал, словно от этого зависит судьба мира. — Она сконцентрировалась, никакого барьера не было, зато она почувствовала слабость, невероятную слабость, но это длилось лишь мгновение, затем в её разум ударили мысли. Она летела над горами, с невероятной скоростью, в глазах потемнело, её с силой бросило на землю, она встала, потёрла ушибленные локти.

Волшебницу окружали горы, она посмотрела в верх, и её с невероятной скоростью снова подкинуло над землёй, теперь она стояла на плоской каменной платформе, соединённой с вершиной горы

— Здесь ты сделаешь выбор, здесь начинается твой путь, маг! — Она оглянулась, голос звучал в её голове, и он явно не принадлежал Ириану.

— Я не собираюсь становиться таким, как ты. — Вот это сказал уже Ириан. Забавно слышать собственный голос и понимать, что он тебе не принадлежит

— А ты посмотри, чего достиг я. — Она отшатнулась назад, её обдало потоком воздуха, в воздух что-то взвилось, а затем на платформу рядом с ней приземлился дракон, он был раза в три больше Шедока, жёлтый, с ромбическим узором на коже. Его глаза, словно скалились

вместе с зубами. — Вот и встретились, наконец, волшебник. — Произнёс дракон, громким, зловещим голосом.

— Это ничего не меняет.

— Это кое-что меняет. — Если ты придёшь сюда, то я помогу вам и вашей деревне справиться с кочевниками, победить их. Ну, а что будет потом, это решать тебе.

— И как же я попаду сюда, и можно ли отправить кого-нибудь другого? — Инэя отошла назад, ей словно хотелось отойти, на самом же деле, это делал Ириан, в прошлом.

— Я загружу в твой мозг информацию, что бы ты смог найти это место, или точнее то, из которого можно попасть сюда. — В следующее мгновение у неё в глазах снова мелькали горы и равнины, города и деревни, реки и леса, она словно была ветром, бешеным ветром, который носится везде и всюду, мечтая о разрушениях и хаосе. Дороги, поля. Тут вдруг в её глазах мелькнула Риада, она полетела над дорогой, над полями, над равниной Зитина и дальше... Дальше, поворот произошёл так резко, что она еле удержалась на ногах, дальше в горы, сквозь портал, по горной тропке, вверх, и вот, она здесь. — А теперь, прощай, счастливого пути — Дракон дунул на неё, и её отбросило назад это было по-настоящему, причём, летя до стены, Инэя собрала с собой два стула и шкаф, который после, чуть не раздавил её, спасла лишь реакция, благодаря которой, она мгновенно откатилась в сторону.

— Ну, где ты, дракон? — Она схватила с пола меч и встала в оборонительную позицию.

— Он не просто дракон, если может отбросить тебя даже через мои мысли. — До неё донёсся тихий спокойный голос Ириана, даже чересчур тихий. — Он что-то большее. Если придёшь туда, куда, он показал, сможешь спасти нас всех. Правда, это не твой бич.

— Что ещё за бич, Ира — Она медленно убрала меч в ножны

— Конечно, пытаться всех спасти, Инэя, играть в Бога, дарующего жизни. Я думаю, что ты справишься. — Он усмехнулся, откашлялся, снова взглянул на неё, своими не видящими глазами — Иди, а я догоню. Лекарство Сирина сработает, она многих оживила, я не исключение. — Она улыбнулась, надежда ещё есть, в этот раз, как и в тот. Как и в прошлый раз на кону всё, жизнь и смерть.

— Не смей умирать, Ира, я мигом, туда и обратно. — Дверь захлопнулась. Маг не помнил, как она подошла к двери, словно просто исчезла, яд постепенно подбирался к его памяти, он сотрёт её, сотрёт целиком, прежде чем отправить сознание во тьму, если конечно он не замедлит своё сердце, замедлит настолько, что заснёт, заснёт до момента действия зелья. Конечно, Сирина знает, что делает, он не сомневался, ну а если нет? Тогда придётся умереть, ничего не поделаешь, может лет тридцать назад, он бы испугался смерти, но сейчас... Сейчас нет. В одной книге, которую он когда-то читал, было сказано

— Понять много ли сделал ты для этого мира, и правильно ли, можно только после смерти, это покажет количество слёз, пролитых о тебе.

— Обо мне плакать не будут. — Произнёс он вслух — Хотя может быть, Ин. Пройдёт время, и она успокоится, так всегда бывает... — Он закрыл глаза и погрузился в сон.

ВРЕМЯ СИЛЬНЫХ

— Как ты говоришь он выглядел? — Король стоял возле его кровати и смотрел на рану, уже зашитую лучшими медиками.

— Сатитовая рубашка, все зубы кривые, чёрные волосы.

— Чёрт дери! Мы никогда его не найдём! — Крикнул король — Ты молодец, Кэйт, но этот гад, очевидно, волшебник! Мне придётся признаться в этом на площади. Признаться в том, что Мальгис разорила Вильгеррию. И это ведь правда, она хотела уничтожить и Риладу. Признаться перед народом в том, что то, что я всю жизнь им твердил, это ложь. Они поймут, что я плохой правитель, поймут, кто герой, а кто диктатор. Они возведут на трон опального барона Аскольда, ведь именно он отрубил голову Мальгис! — Кэйт поднял голову, ходить он ещё не мог, но слушать и слышать, прекрасно. Сначала он подумал, что все слова короля, это полный бред, но потом начал медленно осознавать, что к чему и улёгся обратно, он в конце концов раненый, его не касается ни переворот, ни драка, произошедшая двадцать лет назад. — А ты, лежи, поправляйся, солдат. Этот паршивец за всё поплатится, я ему подыграю естественно, но затем бац и всё... Уж будь уверен, он снова начнёт поставлять в город глевану. — Стражник молчал, он просил Бога о том, чтобы король не понял, чего он ему сейчас наговорил, ведь это скорее всего секретная информация. — Передать глашатаям, чтобы созвали народ на площади! — Донеслось до него. — Я буду говорить речь.

— Прекрасно, умница король, я этого от тебя и ждал. — Человек в чешуйчатой куртке подошёл к portalу ближе. Король смотрел, казалось, прямо на него, но не видел и не чувствовал ничего. Такой невидимый портал, могут почувствовать, разве что маги, да и то не все. — Очередная пешка в нашей с тобой игре, мой друг волшебник, — он перевёл взгляд на Джета, сидящего на каменном табурете, рядом. — А ты умело захватываешь власть в этом городе, придёшь туда, как освободитель от тирана, причём этот тиран сам признается в тирании, ну а потом сможешь контролировать страну, за счёт армии и своего изобретения

— Мне также необходимо разобраться с кочевниками, которые рано или поздно наступят с юга — Недовольно высказал Джет, поднимая кружку с чаем, перед ним, на столе лежали заводные часы, пистолет и нож.

— Не беспокойся, друг мой, я тебе в этом посодействую, но для принятия такого решения нужен ещё один голос...

— Ты снова за своё, Валарис? Хочешь сказать, что Ириан придёт сюда и поможет мне справиться с сотней тысяч врагов?

— Думаю да. — Валарис подошёл к краю скалы и неестественно наклонился над пропастью, это заставило Джета подскочить с каменного стула и рвануть к нему, но тот и не собирався падать, он спокойно наклонился обратно и адресовал магу шутливый взгляд.

— Я тоже могу ошибиться и проиграть, Джет. Проиграть в своей же игре, ты это понимаешь? Возможно, Ириан умрёт и не поможет тебе, в любом случае я об этом узнаю и скажу тебе.

— Тогда зачем ты играешь в эти игры, Валарис? — Маг всё не переставал удивляться могуществу своего нового знакомого и его нелогичности.

— Тебе этого не понять, волшебник, но это понятно магам Рилады. Когда вопрос выживания решён, когда ты удовлетворил все свои потребности, развит больше, чем все остальные, что будешь делать ты? У тебя есть выбор, развиваться дальше, или сделать то, о

чём ты мечтаешь. Моя мечта, это провести игру, игру в которой люди будут действовать по моим правилам, мечта магов в умиротворённой жизни, они поняли, что гонка в развитии усилит их, но и ослабит одновременно, поэтому они остановились на одном уровне, поэтому не гонятся за людьми, которые уже скоро начнут производить огнестрел. А я... — Он потёр свои руки, и из них брызнули искры, они падали на голый камень, но вместо того, чтобы остывать и исчезать, они раскатывались в разные стороны, словно были градинами, падающими с небес. — Я вижу, что существа не развиваются вовсе, многие даже деградируют, это моё бремя, Джет, понимаешь? Видеть того, кто сам может себе помочь, но не хочет этого. Я пробовал разные способы, пытался становится лидером, вести людей за собой, но ничего не получается, всегда остаётся тот, кто ничего от жизни не хочет. — Под ногами его вспыхнул огонь, из огня возникло кресло, он сел на него и слегка качнулся в сторону обрыва — И тогда я понял кое-что.

— Что ты больше не будешь никому помогать? — Джет не рискнул подходить к нему ближе, он не знал, что это за пламя и что оно может.

— Нет, мой друг, я всё ещё хочу помочь. Но моя помощь будет весьма специфичной. Я хочу, чтобы хоть кто-нибудь, хоть немного приблизился ко мне в развитии, стал моим последователем, или учеником, тут уже называй, как хочешь. Представляешь себе, если люди начнут прыгать между мирами в случайном порядке, в случайное место. Им просто достаточно будет подумать и портал откроется, а я буду наблюдать.

— И что тогда? — Джет подошёл чуть ближе, наколдовав защитную ауру вокруг себя.

— Предполагаю, что начнётся хаос, ибо всегда существуют те, кто готов убивать и грабить, ради наживы и удовольствия — Скептически отозвался Валарис, призывая волшебника присесть на только что возникшее кресло. — Всё перемешается, начнётся ужасная бойня, ибо никакие законы не смогут ограничить открытие порталов, никакая аппаратура не сможет их засечь. Законов больше не будет, как и правил, каждый будет предоставлен сам себе, настанет время сильных, лишь они смогут выжить в лабиринте хаоса, и бесконечном числе комбинаций игральные кости. Люди поймут, что только объединяясь и развиваясь, они будут в безопасности, а без развития, тебя просто уничтожат. А затем я возьму с собой самых одарённых и сделаю одно дело, о котором давно мечтал.

— Что ещё за дело, Валарис? Какие у тебя могут быть дела, по-моему, ты вообще теперь всю жизнь отдыхаешь. — Джет осторожно сел в кресло, ожидая подвоха

— Нет, это тебе так кажется, колдун. — Валарис пододвинулся к нему, вместе со своим креслом — На самом деле, такие эмоции почти не отнимают у меня силы и способностей, я могу смеяться, также, как и все люди, а в это время, создавать ауру, например, или поднимать гору, если потребуются все ресурсы, я конечно замолчу, но теперь такое редко случается, приходится однако всё время тренироваться, чтобы не терять форму, увы это одно из бремени сильного.

Насчёт дела. Я не один такой, существуют и другие, они не согласны со мной и до сих пор пытаются создать идеальный мир, но их мир создаётся без крови и убийств, без страданий и боли, а такого не бывает, у них никогда не получится. Я же не собираюсь создавать мир, для этого рычагов воздействия пока маловато, зато возвращу несколько сильных людей, закалённых испытаниями жизни.

— И как же ты этого достигнешь? — Спросил Джет, держа кресло так, чтобы оно даже не имело возможности пошатнуться.

— Вот ты и задал свой первый правильный вопрос, мой друг, — Валарис улыбнулся —

Для этого моих способностей опять-таки недостаточно, я собираю кристалл, координатор, он будет давать энергию на переброску любого, желающего, и конечно, я позабочусь о его защите, иначе его быстро разрушат.

— А что же наш мир, Валарис? Что будет с ним? Я не хочу, чтобы мой дом погрузился в хаос, на неопределённое время, может быть, я даже не доживу до того момента, когда этот хаос закончится, просто физически не доживу. Как мне в таком случае править Вильгерией? Это входило в наш договор, ты помнишь

— Не беспокойся, наш мир будет окружён щитом. — С этими словами, Валарис встал с кресла, хлопнул в ладоши, кресла и огонь пропали, а затем он грациозно поклонился, разбежался и прыгнул со скалы вниз, туда, где заснеженные вершины сменялись тусклыми степями, с редкими деревцами, кустарниками и клочками травы. Джет подошёл к краю, посмотрел вниз, а потом резко отпрянул назад, снизу вверх, легко и непринуждённо взлетел огромный жёлтый дракон с ромбическим узором. — Ты один из тех, кого я планирую сделать своим учеником, Джет. Не подведи своего учителя, ведь в этом мире есть и другие. — Раздался его грозный голос.

Маг содрогнулся, за его спиной появился портал он развернулся и быстро проскочил через него, обратно в свой мир, первое время его тошнило при прыжках, но сейчас это прошло. В любом случае лучше проходить через портал быстро, тогда ничего не почувствуешь.

ГЕРОИ НУЖНЫ ВСЕГДА

На площади толпился народ, войска Вильгерии периодически подгоняли кого-то. В последнее время, над солдатами стали смеяться, они строили дома, вместо рабочих, чинили окна и даже выдували посуду вместо стеклодувов, которые совсем недавно появились в городе.

Один из солдат забивал последний кованый гвоздь в помост, сооружённый для одного лишь выступления короля. Горожане периодически бросали взгляды в сторону дворца, именно оттуда должен был появиться монарх. Карета ехала медленно, невероятно медленно, словно размышляла, привезти короля или оставить его во дворце. Как только она остановилась, карету окружила толпа. Воины, с дубинками в руках, начали раздвигать толпу, бить никого не пришлось, при виде дубинок, люди отпрянули назад. После этого один из солдат открыл дверцу кареты. На площади появился король, он был одет весьма подобающим образом, как в общем и обычно. Его жёлтая мантия гармонировала с шарфом, сделанным из какого-то зверька, название которого, он даже сам не знал. На улице уже холодало, так-как зима приближалась, однако надевать зимнюю одежду пока было рановато. Что же касается его лица, там всё было хуже, в разы хуже. Бледная кожа, почти чёрные губы, и трясущаяся голова, ясно говорили о том, что королю срочно нужна доза глеваны, а лучше две.

Взбираться король начал не по лестнице, а в том месте, где взобраться не представлялось возможным, солдаты специально построили помост так, чтобы никто из зрителей не мог на него влезть, соседние крыши были оцеплены, чтобы у противников короля не было даже в мыслях нанять стрелка с арбалетом. Народ молчал, сдерживая хохот. После того, как нога монарха четыре раза подряд соскочила и он очередной раз упал на землю, один из рослых солдат подал ему руку с помоста и затащил наверх.

Здравствуйте, люди добрые. — Голос короля сорвался на смешной-противный собачий визг, некоторые из зрителей даже инстинктивно дёрнулись, чтобы закрыть руками уши. — Сегодня я, ваш покорный слуга, расскажу вам то, что скрыли от вас по причине недавней ненависти к волшебникам и их волшебству. Предшествующий правитель нагло утаил от вас то, что волшебник по имени Ириан, действительно являлся таковым, а также был родом из самой Риады, дома чародеев. Ириан и солдат вильгерской армии, Аскольд, вместе совершили переворот, зарубив мою двоюродную сестру Мальтис. Но перед этим Мальтис захватила контроль над своим отцом, королём Датаром, и правила государством от его имени, что тоже является нарушением закона. Приходится признать, что, если бы этого не произошло, Вильгерия, стала бы её оружием. Прежде всего, Мальтис планировала уничтожить Риаду, далее её планы мне не известны, но она точно не собиралась править государством, как того требует закон. — Король устремил свой блуждающий взгляд куда-то вдаль, чтобы не видеть лица горожан, не осознавать того, что они внимают каждое его слово. — А также я бы хотел известить вас о некоторых изменениях на рынке.

— Забыли тебя, моя дорогая волшебница. — Донеслось до короля откуда-то справа, он неестественно дёрнулся и свалился с помоста вниз головой. — Валарис подошёл к краю невидимого портала и с видом удивления взглянул на монарха. — Сам виноват, Джет просил упомянуть всех троих, — Он закрыл портал и уселся думать на свой каменный стул — Я всё равно скоро вычеркну тебя из истории, Инэя, вернее даже не я, я заставлю это сделать

Ириана, он станет сильнее после этого. Жалко, конечно, но ты не пойдёшь дальше, ты типичный волшебник Риады, спокойное существование, тренировки, чтобы не деградировать, семейная жизнь и защита в случае надобности, это твоё призвание, твоё кредо. Мне ты не интересна, а ещё ты тормозишь Ириана и его развитие, придётся тебя убрать.

К королю ринулись стражники, они заслонили обзор горожанам и быстро вынесли монарха с площади. Так закончилось его выступление, никто отныне не знал, жив ли король, но этот инцидент породил массу сплетен, которые все, как один утверждали, что он разбился насмерть.

Инэя тяжело вздохнула, она сидела на полу в своей комнате. Её глаза были закрыты, руки прислонены друг к другу обратными сторонами ладоней, а уши ловили каждый звук, который раздавался здесь. Медитация, одна из основ магии, без неё не может быть концентрации, да и самого волшебства. Лишь благодаря ей маги так хорошо контролировали эмоции, и почти не испытывали духовных проблем, а также потребности в развитии своих технологий.

Раздались звуки шагов, она бесшумно потянулась к своему фламбергу, когда-то выкованному Ирианом. Этот кто-то быстро вбежал, её тело распрямилось, как сжатая пружина, волшебница оттолкнулась от пола, развернулась в воздухе и её меч завис в сантиметре от горла сестры. Лара остановилась, теперь даже её дыхания не было слышно, как будто она не дышала.

— Ин, что ты делаешь? — Видно было, что она пытается сохранить спокойствие, но это удаётся с трудом.

— Тебя проверяю, конечно, сестрёнка — Инэя убрала меч в ножны — Я тебе говорила не входить, пока я медитирую, да и самой уже пора начинать, если хочешь быть волшебницей.

— Но я не знаю как, Ин и я хотела спросить...

— Не знаешь как? — Инэя перебила её, — Это всем ясно, позиция у тебя есть, а дальше просматриваешь весь свой день, вспоминаешь, что ты сегодня сделала хорошего, что плохого, да и вообще всё, говоришь себе правду, так сказать. Благодаря этому улучшается память, да и вообще мозг лучше работает. Всё просто.

Её сестра кивнула. Волшебница уже собиралась выйти, но почувствовала, что разговор не окончен, она оглядела Лару, шёл уже семьдесят первый год, рыжие волосы по-прежнему лохматились и топорщились, как и у отца, а лицо покрывали веснушки. Уже начала выделяться грудь, да и в общем Лара выросла за последние двадцать лет.

— Подожди ещё лет двадцать, потом так уж и быть научу тебя основам, Лар, так что не грусти, научись пока простым заклятьям, а потом к началу учёбы, уже будешь знать азы.

— Я хочу стать такой, как ты, Ин. — Честно призналась сестра, уставившись себе в ноги.

— Надеюсь, что ты не собираешься также ужасно готовить. — Пошутила Инэя, подходя к окну.

— Я хочу быть сильной, Ин. Такой, как ты. — Лара бросила на неё односекундный взгляд, а потом продолжила изучать свою обувь.

— Сильной? — Инэя усмехнулась — Расплывчатое понятие, особенно сегодня... — Она чуть было не сказала про дракона и свои намеренья, но успела вовремя замолчать.

— Ты никогда не плачешь, дерёшься, лучше многих, всегда идёшь до конца, я также

хочу, хочу уметь также колдовать. — Инэя нагнулась к ней

— Я тоже плачу, Лара, это не всегда плохо, порой это показывает твою человечность. Подрастёшь ещё, поймёшь. Ты уже научилась поднимать лёгкие предметы, драться на мечах, я тебя научу, но не всё сразу.

— А Ириан не плачет. Я ни разу не видела его слёз.

— То, что Ира, подавляет в себе почти всё, что можно подавить, никаких плюсов ему не даёт. Он был там, где мы даже не представляем, это изменило сознание, изуродовало его в каком-то смысле. — Инэя строго взглянула на сестру — Запомни, ты не должна становиться такой, как Ириан, никогда. Отныне он другой, это понятно?

— Но ты его любишь. Неужели вы с ним про это не разговаривали? — Лара с надеждой подняла голову.

— Это не твой разговор и не твоя жизнь. — Она развернулась, чтобы уйти, но тут раздался крик сестры

— Да, уходи, так всегда можно сделать, уйти и ничего не сказать, ни мне, ни себе, уйти сражаться с драконами из других миров, а я... Я твоя сестра, Ин, а не пиявка, которая прилипла к ноге! Слышишь, Инэя?! — Её голос сорвался на плач, но слёзы из глаз не брызнули — Да, я всё слышала, я была там, ты сейчас выйдешь за дверь и больше я тебя не увижу. Ириан бы сказал мне всё, что знал, а ты... — Инэя развернулась, и тихим спокойным голосом произнесла

— У Ириана части мозга физически не хватает. Знаешь почему? — Она подошла ближе, сверху вниз посмотрела на Лару. — Он воображал из себя героя, прыгнул в другие миры, нарвался на дракона и теперь его не вернуть, даже если он и поднимется на ноги, ты это понимаешь? Понимаешь, что он уже не тот, кем был раньше. Я десять лет пыталась его вернуть, но уже привыкла, что он другой, все ресурсы его организма теперь идут не на то, что у нас, метаболизм замедленный. Это уже смерть, Лара, ты хочешь так умереть? — Она утёрла сестре слёзы, которые всё же появились. — Запомни, Лара, мы не герои, мы волшебники, волшебники не спасают мир вокруг Риады, только защищаются от зла извне, они не дразнят зло и не ходят за ним в другие миры.

— А кто же тогда? — Лара поправила свои волосы, потрогала влажные щёки, в её голосе всё ещё слышны были всхлипывания. — Кто будет спасать мир? Во всех книгах пишут, что есть короли, которые в основном хотят власти и новых земель, есть жители, которые подчиняются им, а есть герои. Герои всегда нужны миру, без них он погаснет. Ириан хотел помочь другим, но он был один, и ты ему не помогла, а если бы помогла, он был бы прежним.

— Я смотрела в глаза волшебнице, которая могла убить нас обоих, я дралась с ней, Лара. — Не выдержала Инэя, я старалась помочь, но меня парализовало. Существует нечто, что намного сильнее нас, поэтому мы и не лезем на рожон, не изучаем порталы и не пытаемся найти способы их открыть, мы можем навлечь угрозу на весь наш мир, ты это понимаешь?

— А теперь ты всё же идёшь в другой мир, чтобы убить дракона? — С надеждой протянула Лара, успокоившись.

— Нет, я иду, чтобы спасти вас от набега кочевников, дракон поможет мне и всем нам, он предложил помощь. Тут дом задрожал и прозвучал громкий, отчётливый голос

— Ты права, Лара, развивайся, пока можешь и твои интересы всегда будут разнообразны, а твоя сестра просто пытается тебя защитить. Не обойдётся без жертв, но

жертвы есть всегда. — Инэя повернулась к окну, вытащила меч

— Как тебя зовут, дракон?

— Моё имя Валарис. Скоро встретимся, волшебница. Мне нравится твоя сестра, да и ты не безнадежна.

— Будь готов к этой встрече. Она убрала меч и вышла из комнаты.

— Пап, я уезжаю, беру коня кочевников, он всё равно вам не пригодится. — Она вышла за дверь, Чантер выскочил за ней.

Куда и зачем, Инэя? — Спросил он

— Не время объяснять, — настроение у неё было хуже некуда, особенно после разговора с драконом. — Кочевники могут напасть в любой момент и...

— И ты только усилишь раздор, проскочив сквозь кольцо оцепления. — Закончил он за неё — Что там такого важного?

— Поверь, папа, судьба Риады держится на том, что я собираюсь сделать. — Заверила она его, выводя коня. Отец обнял её и поцеловал в лоб, его щетина кололась, это было приятно, учитывая обстоятельства.

— В таком случае, заверши то, что начала, я отправлю за тобой голубя, ты ведь не против, он и разведчиком будет и поможет, если что?

— Отправляй. — Она запрыгнула на коня, цвета ржавчины и умчалась куда-то в поле. Её волосы тут же стали чёрными, плащ изменился со светло серого на зелёный, на лице появилась маска, нос покраснел от ужасного ожога, такой её помнил мир. Серый воитель, в маске и с фламбергом в руке.

ОЦЕПЛЕНИЕ

— Отлично Джет, она уже выехала, вам пора приступать, но её облик отличается от первоначального, я отправлю тебе образ, ты её узнаешь — Валарис снова потёр руки — А вот и третий представитель, ребёнок, правда, но это не важно, тысяча, миллион или миллиард лет, мне не важно когда, главное знать, что это произойдёт, я не один. Этот мир, всё-таки невероятное место, мне он нравится, вроде классика, средневековье, воители, бешеные короли, но есть в этом какая-то изюминка, прямо вишенка на тортике в праздничный ужин, наверное, потому что маги не такие, как все, обычно сила цепляет сознание людей, заставляет ставить себя выше всего мира, считаться лишь с теми, кто может повлиять на их судьбу, извращаться в конец и прожигать жизнь всевозможными способами. А вы, вы не такие, контроль всегда был важнее всего для вас, что ж, это правильно, вы сохранили душу, волшебники, даже жалко погружать ваш мир в хаос, но предполагаю, что вы справитесь, Риادا стояла, и она устоит под этим гнётом, хаос сделает вас лишь сильнее. — Джет услышал только первую фразу, он поднялся с земли, и тут перед его глазами возник всадник, он скакал по полю, а за ним летел голубь.

— Надо выбрать момент, когда голубя можно будет снять. — шепнул он лучнику — Гляди в оба, — тот кивнул и зарядил стрелу. Они уже заметили приближающегося всадника, как вдруг кто-то огрел волшебника рукой по уху, причём сзади, он упал на землю, слыша, как наёмники тихо достали мечи и отбиваются от кого-то. Кто напал на них? — Он поднялся, бросил два убивающих заклятья, потом ещё и ещё. Это были кочевники, их оцепление засекло его, нужно было уходить и уходить срочно, ведь кочевники могли банально задавить их числом. Они также заметили и волшебницу, несколько ударов мечом и заклятий, она успела бросить, но затем её стащили с седла. Началась борьба, Инэю повалил на землю огромный узкоглазый кочевник, он тут же схватил её за шею и начал душить. Волшебница напрягла мышцы шеи, что бы как можно дольше не терять сознания, меч из её руки вывалился, ударить нельзя было, она выхватила у кочевника из ножен его нож и попыталась достать до его бока, но душитель быстро сообразил, в чём дело и отпрыгнул назад, он вытащил ещё один нож, встал в стойку и подозвал её рукой, мило улыбаясь.

— Ты думаешь, я с тобой драться буду? — Она бросила в грудь кочевника оглушающее заклятье, затем развернулась и заклинание воздушного удара сбила с ног следующего кочевника, уж что-что, а драться она умела и с мечом, и без него, тут была её стихия. Нужно было найти лошадь, чтобы уехать отсюда побыстрее. Можно конечно и убежать, но на заклятье ускорения уйдёт много сил, она не сможет долго его поддерживать.

В степной траве мелькнуло заклятье, потом стрела просвистела мимо неё. Ударив кулаком по шее подбегающего кочевника с ножом, она наконец вытащила из земли свой меч. Только сейчас она увидела в этой безумной кутерьме из тел, свою лошадь, у той была сломана нога. На восстановление не было времени, нужно уходить, сейчас же! Только вот конных что-то не было, теперь кочевники выбегали из травы отдельными группами, и сразу набрасывались на неё.

— А вот и тот миг, когда твой нож поразит того, кто это начал. — Алин смотрел на битву с высоты лошади, рядом с ним был его друг Шазат. — Поехали, это похоже и есть волшебники, которые убивают наших воинов, спросим у них, зачем.

Инэя была уже близко к тому месту, откуда летели заклятья и стрелы, как вдруг её снова

сбило с ног, на этот раз лошадь, она пролетела пару метров, и больно пропахала носом землю. Тем не менее, камуфляжное заклятье не распалось, а усиливающее помогло быстро подняться на ноги. Она осмотрелась, прямо перед ней на лошади сидел мужчина, она не разглядела его лица, зато заметила вильгерские доспехи.

— Пропусти меня, вильгерец. — Она потянулась к мечу, но подумав, решила обойтись без него.

— Я служу чакме Далюю, волшебник, ты нарушаешь его кольцо, сдайся и чакма решит, что с тобой делать. Брось оружие.

— Ах, служишь чакме Далюю? — Она с величием кивнула головой, — Тогда подойди и отними у меня оружие. Отнимешь, я и сама с тобой прогуляюсь, а если нет, уйду.

— Тут повсюду наши воины — Инэя не слушала его, лишь следила за движениями, пытаясь предугадать его первый удар в бою. — Скорее всего сейчас он вынет меч и нанесёт классический удар с правой руки, она находилась как-раз с правого бока лошади, весьма удобно, к этому удару она готова, увернуться сумеет.

Когда этот вильгерский умник наконец закончил свою душещипательную речь, он направил на неё лошадь, вытащил из ножен нож кочевника и рубанул справа, но чуть наискось. Манёвр уклонения сработал, но меч прошёл гораздо ближе, чем ожидалось.

— Станный вильгерец, бьёт то-ли как кочевник, то-ли как необученный разбойник. — Подумала она, уклоняясь от следующего удара, который уже был с обманным финтом. На третьем ударе, она, что было силы схватила руку вильгерца, вырвала из неё нож, а когда он свалился с седла, врезала ручкой этого ножа ему по голове. Вильгерец тут же вскочил, словно не чувствуя боли, он достал из ножен другой нож, но более маленький, зажал его в руке и тоже встал в стойку.

Инэя могла бы просто оглушить его, но её боковое зрение уже давно не фиксировало, других врагов поблизости, а ещё она совсем капельку разозлилась на него, хотелось поиздеваться вдоволь.

— Почему ты служишь кочевнику, вильгерец, ты разве не должен защищать от них свои города? — Она опустила руки, изображая расслабленность и незащищённость, хотя расстояние между ними было не больше двух метров.

— Я буду жечь города, и править ими, когда вильгерия признает поражение. Но ещё раньше, падёт Риادا — Он сделал выпад, Инэя уклонилась, и что было силы саданула ему по щеке кулаком, затем снова уклонилась, блоки ставить она не любила, всё могла решить грубая сила, а этой самой силы ей всегда чуть-чуть не доставало, просто по причине полового деморфизма. Её удар опрокинул вильгерца

— Риادا не падёт никогда. — С этими словами она ударила его ногой со всей злостью, которая накопилась за эту битву, злости было немного, но последняя фраза вильгерца, подлила масла в огонь и все причины не бить сильно, рассеялись. Теперь надо уходить, она поймала лошадь вильгерца, запрыгнула на неё, и умчалась прочь, нож ей понравился, и она оставила его себе.

Сбив с седла очередного кочевника, Джет вскочил на лошадь и осмотрелся, проехал рядом с дерущимися наёмниками, он даже не думал им помогать, его плану помешали, помешали так глупо и внезапно. Он весь горел от ярости, нужно найти её, где она? Никого, только белая точка в вечернем небе, это голубь, он специально завис в недостижимости полёта стрелы или заклинания, этот голубь всё скажет ей.

— Валарис! — Колдун крикнул это куда-то в небо, и на него тут же набросилось ещё

пятеро кочевников. Двоих он успел убить, ещё троих зарубил Гурд.

— Хватайте лошадей, уходим! — Крикнул он, закидывая свои топоры за спину.

ИТОГ БОЯ

Уже через час, они снова сидели в шатре. Джет завис в позе, ожидающей кары с небес, но таковой не последовало, не последовало также голоса и вообще каких-либо знаков.

— Нод, наш лучник, он погиб. — Тихо сказал Лит, оглядывая всех

— Я дал ему столько же денег, сколько и вам всем. — Нервно бросил маг, расхаживая по шатру. Это прозвучало, словно угроза.

— Ты заплатил нам за работу, это так, но купить нас навсегда, ты не можешь, к тому же зачем Ноду деньги, если он умер? — Лит с видом превосходства взглянул на мага.

— Действительно, зачем, ведь ни он, ни вы, не выполнили задание — Завёлся Джет, сверля его взглядом

— Не стоит обвинять нас, маг. — С места встал Азак — Не мы, а ты должен просчитывать ход своей операции, ты просчитался, один из нас погиб, мы можем и все сгинуть в бою, но тогда ты останешься без бойцов, вот и всё.

— Азак, для тебя у меня есть особенное задание, в тылу врага, как ты и любишь, — Голос мага снова приобрёл свою заманчивую милоту, которая и заставляла людей верить ему.

— Ну, пойдём. — Согласился Азак и вышел из шатра первым, остальные не заметили в этом ничего странного, Азак и раньше работал в тылу врага.

Лишь только, Джет вышел за ним, он схватил наёмника за волосы и резко дёрнул, подавить разум этого вояки, оказалось не сложно, он не знал, как сопротивляться

— Ты останешься здесь, в шатре и через пять дней, когда мы отойдём подальше, наведишь дом в Риаде, это дом, находящийся на юго-западе, самый крайний. Убей там человека, затем вернись в шатёр и жди указаний. Это никто не должен видеть. И ещё одно, веди себя естественно рядом с остальными. — Колдун выпустил его и зашёл обратно в шатёр. На следующий день, они выехали вслед за волшебницей, так внезапно оставившей их с носом, а Азак остался здесь, ожидая, когда придёт срок.

— Почему он остался, Лит, как ты думаешь? — Гурд объехал лошадь два раза и только тогда остановился.

— Джет дал ему какое-то задание. — Равнодушно ответил Лит.

— Станный он какой-то был, кажись. — Лит повернулся к нему и серьёзно произнёс

— Успокойся, Гурд, Азак скорее всего нас догонит.

— Чувствую, что все здесь ляжем. — Абсолютно, не напрягаясь сказал мастер боя на топорах и припустил, вперёд.

— Неугомонный ты, Гурд, подумал бы о будущем, а не о прошлом, — сказал Лит, проезжая мимо волшебника. — А насчёт трудностей, что ж, нас четверо, четверо лучших, выживем.

Голубь торопился, его перья взъерошились, крылья загребали воздух, словно вёсла, он чуть не влетел в Инэю.

— Влево уходи! — Крикнул он, когда сел ей на плечо. — За тобой гонятся, пятеро, в прошлый раз спасло лишь нападение кочевников, не думаю, что они хотят поговорить. Сворачивай с дороги, потом брось лошадь, а лучше заведи её в сторону и спрыгни. — Инэя не стала спорить, она свернула в лево, затем пустила лошадь в галоп, голубь впился ей в плечо так, что когти проткнули кожу, она стиснула зубы и адресовала ему мыслительный вопрос

— Кто гонится за мной, не видел?

— Один колдун, ещё пятеро воинов, все отлично подготовлены, ещё с ними был лучник, но его они потеряли в бою с кочевниками, сейчас их вовсе осталось четверо. В любом случае, не советую с ними сталкиваться лицом к лицу.

— Значит, в подворотне с ножом встретим колдуна, дальше проще. — Она спрыгнула с лошади, пробормотала ускоряющее заклятье и понеслась в другом направлении. — В лесу оторвусь от них, затем придётся сделать крюк, заходя в Гулвэр, там встречу с ними, но только по одному. Как тебя зовут кстати?

— Сейн. — Голубь взлетел

— Постарайся подслушать то, о чём они говорят, Сейн. Но не лезь на рожон, если почувствуешь, что маг тебя заметил, улетай. Одно крохотное предчувствие, понял? Он может претворяться, что не видит тебя, чтобы подобраться ближе.

— Хорошо, буду осторожен. — Он взмыл в воздух и резко повернул назад. — Она вздохнула, доставая нож того вильгерца. — Как кстати, мечом в Гулвэре, было бы опасно размахивать, он слишком заметен, могли спросить стражники, а это совершенно ни к чему. Да, и по правде сказать, убивать Инэе тоже никого не хотелось, просто она чувствовала, что эти люди идут по её душе, и что пощады не будет. Хотелось, конечно, спросить, от кого они, но это если повезёт.

БОЛЬНЫ ПО-РАЗНОМУ

А ты времени не теряешь, принцесса Риады. — Валарис улыбаясь, смотрел в портал, который двигался, вместе с волшебницей, которая бежала со скоростью, не уступающей лошади. — Затеяла игру, включилась в неё, вертишь правилами, как хочешь, ты умна, мне жаль тебя терять... — Он стал мрачным, — В любом случае, вы все придёте туда, куда я вам указал, и тогда будет понятно всё, хотя вариант только один, и этот вариант исключит тебя, оставит здесь навсегда. Ну, а что? Станешь во главе Риады, будешь мудрым правителем, в этом нет ничего плохого, твоя тысяча лет ещё не прожита. — Он коварно улыбнулся — Но не все правила тебе дано переделать, Инэя, и возможно при следующей попытке, ты предпочтёшь умереть.

Домашняя мышь выскочила из-под кровати, она была голодна, поэтому, увидев кусочек сыра, тут же бросилась на него. По размеру, она была чуть меньше дикой, но и этого хватало, чтобы удерживать превосходство над насекомыми, которые частенько пытались атаковать её, например пчёлы, копыеносцы. Эти пчёлы славятся отличной организацией, у них нет жала, зато есть челюсти и острые зазубрины на ногах, когда пчёлы загоняют жертву в угол, они облепляют её и начинают перемалывать своими острыми конечностями.

Мышь схватила сыр и тут же утащила его под кровать. — Это ведь была королевская больница, кормили здесь тоже по-королевски, и мыши, и жуки тоже королевские, вот такие дела.

— О, я знал, что ты тут, Мег. — Гарн проводил мышь взглядом, а потом откинулся на мягкую подушку и противно засмеялся, периодически делая странные жесты руками, его голова была перебинтована, бинты были красными от крови, одна нога сломана, вторая вывихнута, но вправлена обратно. В данный момент, он был счастлив, лишь потому что ему принесли дозу глеваны. Чья-то кровать скрипнула, Гарн вздрогнул, он вжался в подушку и накинул на голову одеяло, словно маленький ребёнок, и принялся ждать, ждать того, что то, чего он боится просто пройдёт мимо и не заметит дико трясущегося короля под одеялом. В последнее время ему всё время казалось, что за ним идут, идут из ада.

Шаги приближались, человек этот шёл тяжело, но уверенно. Кто это? Этот кто-то подошёл к его кровати и остановился, ещё секунда и король бы просто умер от страха, но тот, кто стоял рядом, избавил его от мучительного ожидания.

— Как вы сюда попали, господин король, — Кэйт доковылял до стула и тяжело опустился на него, даже не ожидая того, что Гарн вылезет из-под одеяла.

— А ты? Мне кто-то крикнул на площади, о том, что я забыл упомянуть в своём выступлении кого-то, вроде её звали Инэя. А потом я упал вниз, на землю. Было очень больно, но сейчас уже нет, — он опять засмеялся.

— Вы уже забыли? — Кэйт еле заметно улыбнулся — Меня ударили ножом, — он насторожено посмотрел на своего короля, и только сейчас задал себе вопрос

— И в руках этого человека находится власть? Находимся все мы? Ему может прийти в голову любая глупость. А если его наркотиков не будет? Что он сделает тогда?

— Ладно, я пойду, а вы поправляйтесь, я смотрю вам крепко досталось, вон голова вся в бинтах. — Стражник встал, и поковылял куда-то вперёд, оставляя короля наедине с мышами. Его бок уже почти не болел, скоро он сможет вновь увидаться с семьёй, врачи диагностировали, что все внутренние органы целы, а наружная рана уже почти затянулась. С

королям всё было хуже, его череп был проломлен, вероятность выздоровления была мала.

ДЕВЧОНКА НЕ ПРОМАХ

Инэя пробиралась через лес, периодически перепрыгивая через маленькие гнилые деревья, которые перегораживали дорогу. В её голове возникла карта мира, её она знала ещё с детства, но многое поменялось, ландшафт, даже без присутствия человека, сдвигался в сторону, равнина, словно поглощала полоску леса, разделяющего два поля. Вдруг она остановилась.

— Равнина Зитина. У меня нет столько времени, чтобы задерживаться в туманности, придётся обходить. — Она быстро поняла, что нужно делать. Неподалёку имелись заросли трубчатого тростника, этот тростник невероятно толстый, а ещё он разделён на секции, заполненные воздухом, идеален для небольшого плота. Повсюду с деревьев свисали лианы, Инэя нарубила их, потом сделала тоже самое с тростником. Пришлось связывать тройной слой, так как одинарный не мог её выдержать.

Крик. Потом ещё. Она узнала голубя, он явно не был ранен, просто старался привлечь её внимание. Первая стрела воткнулась в дерево рядом с её плечом, затем тишина. Словно эта стрела давно здесь висела, лет этак пять, и никто даже не пытался нарушить её покой. Никого не было видно, стреляли явно издалека. Вдруг земля рядом с ней взорвалась с оглушительным грохотом, Инэя успела закрыться плотом, который только-что сделала, но всё равно почти полностью оглохла, её отбросило спиной на дерево, один из сучков вонзился в бок, затем под её весом сломался. Она вскрикнула от боли, сжалась на земле. Впервые в жизни она не могла подавить боль, просто не могла, словно это была боль не её, кто-то другой должен был её чувствовать. Она даже не могла вспомнить обезболивающее заклятье, ничего не могла. Она только слышала крик голубя, который уже однажды спас ей жизнь

— Уходи, вставай! Инэя!!! — её лицо царапнули чем-то острым, боль чуть отступила, она открыла глаза, это были коготки голубя, он старался поднять её, хоть как-то привести в чувства, но не мог. Она поднялась, почувствовала, что по ноге течёт кровь, но не обратила внимания. Всё ещё сжимая в руке плот, она подошла к почти отвесному берегу и тут... Ещё одна стрела.

— Не стреляй, идиот. — Маг ударил по руке Эрама и следующая стрела пролетела мимо. — Ты её убьёшь. — Наёмник адресовал колдуну недовольный взгляд, но лук убрал. Они были уже в тридцати метрах, когда увидели, как волшебница упала в реку, железной хваткой вцепившись в плот. — Я тоже идиот. Зачем только бросил это заклятье, мог ведь поближе подобраться и оглушить её. — Джет вгляделся в реку.

— А девчонка, я смотрю, не промах. — Гурд смотрел туда, где река делала крутой поворот, — Оклемалась и плывёт по течению. — Все остальные подошли к нему, но никто не заметил ничего, кроме бурлящей реки. Тут вдруг сзади Джета открылся портал, из него вышел человек, в чешуйчатой куртке, он грациозно хлопал в ладоши.

— Здесь есть лишь два варианта, либо я сильно разочарован, либо столь же сильно обрадован, — он хлопнул по плечу Лита, подошёл к магу. — В данном случае, я разочарован тобой, молодой человек.

— Ты откуда взялся? — Гурд вытащил из-за спины топор

— Это мой работодатель, наёмник, убери оружие. — Джет строго посмотрел на него.

— Мне харкать с самой длинной колокольни на этом свете, кто он такой! — Гурд недовольно убрал топор и отошёл в сторону, ему действительно было всё равно, да и вообще,

он был расстроен, что волшебница может погибнуть, уж очень она ему приглянулась.

Инэя почти ничего не видела, кроме бурлящей реки, холода она не чувствовала, в этом помогала боль в плече, пронзённом стрелой, она забивала собой все остальные чувства. Река частенько заливала её с головой, она чудом не задыхалась, выпячивая голову вверх. Из глаза капнула слеза, но лицо её не изменилось, а руки лишь крепче сжали край плота. Потом всё перед её глазами начало расплываться, сознание отключалось. Она знала, если это от кровопотери, она не очнётся. Хотя даже если это от оглушения заклятьем, река неумолима, она всё равно сможет перевернуть плот.

МЕЖДУУСОБИЦА

Говорят, что, если солнце светит на планету под острым углом, её поверхность нагревается хуже, чем под прямым. На планете драконов и само солнце было слабым, оно немного грело экватор, там растительность ещё кое-как могла существовать, попеременно с бешеным дождём, наводнениями, но могла. А здесь... Здесь могли расти лишь редкие породы деревьев, приспособившиеся к суровому климату. Всегда холод, всегда зима. Здесь никогда не бывает дождей, никогда не текут реки, хотя когда-то это всё было. Планета драконов умирала, умирала постепенно, уже много тысяч лет. Но её обитатели ничего не потеряют от этого, они всегда могут уйти с неё, или почти всегда. Они чувствуют благоприятное место для открытия портала и летят туда, в этом месте портал наиболее стабилен, он с большей вероятностью приведёт тебя туда куда ты хочешь.

Раса хищников с огромной силой и возможностями. Своё потомство они оставляют в разных мирах, потом улетают. Выживает немного, это и есть естественный отбор, так считали все драконы, они ничего не хотели менять.

Дракон сидел перед ледяной пещерой и смотрел куда-то вдаль.

— Зачем ты привёл меня сюда, Шедок? — Дракон чуть поменьше его, вылез из пещеры и попытался увидеть то, на что смотрит его спутник. — Дальше начинаются владения ледяных. Нам нельзя туда, ты разве не знаешь? Если кто-нибудь из них увидит, будет драка.

— Не увидит, — Шедок улыбнулся, — Пока мы на их границе, они не тронут нас. Если чтят обычаи, разумеется. Подождём, пока патрули пролетят и тогда вылетим.

— Куда ты собираешься вылететь. Неужели забыл? Мы разделили планету. Если бы не Валарис, все друг друга бы перебили.

— Валарис. — Презренно произнёс Шедок — Ты ему веришь, Твир? Серьёзно думаешь что он хотел объединения ледяных с огненными? Или идёшь за ним, просто потому что он считается нашим лидером?

— Раньше я с тобой на такие темы не говорил, но раз ты начал, скажу, — недовольно произнёс Твир. — Валарис и есть наш лидер, лишь благодаря ему мы живы, именно он взял под покровительство нас и ледяных одновременно и помирил нас.

— При этом, перегрыз глотку предыдущим двум, — равнодушно добавил Шедок.

— Это наши обычаи, без них мы бы уже давно уничтожили себя, — Твир стоял на своём. Тогда Шедок слегка улыбнулся.

— Хорошо, предположим, он наш лидер, тогда я задам тебе один маленький вопрос. Когда ты видел его в последний раз? Когда он созывал собрание? Он обязан делать это как максимум раз в сто лет, а прошло уже пять сотен лет дракона, а он не сделал это ни разу.

— Зря ты так, Шед, — Твир вышел на снег и посмотрел вниз, на заснеженные вершины гор. — Не помнишь, как тебя наказали за то, что ты подружился с человеком и почти перестал прыгать? — Он выжидающе посмотрел на друга.

— Так значит страх. — Шедок понимающе кивнул, — Когда правил становится недостаточно, Валарис действует через страх. Если мы будем запуганы, то не сможем ему противостоять.

— Не знаю, что ты затеял, но я с тобой не пойду. — Твир демонстративно взмахнул крыльями.

— Как и в прошлый раз, Твир, — он остановился, слушая, что ещё скажет Шедок —

Когда у всех пришедших на собрание, было право голоса, ты принял сторону большинства, то есть изгнать меня, пока порядок в мире куда я буду изгнан, не будет восстановлен. А у тебя ведь был выбор, всегда был, а ты боишься. Всегда его боялся, неужели это правильно? Он ведь даже не дракон, драконы не умеют менять своё обличье, массу тела, форму, а ему, по моему, это подвластно. Ему не надо искать место для прыжка, он вертит порталами, как хочет.

— Может он и не дракон, он сильнее, мы должны его принять, такого, какой он есть. — Твир медленно оторвался от земли.

— Ты помнишь, чем кончилась эпоха, когда наши предки уважали лишь силу? — Шедок не сдвинулся с места, — Можешь улететь к экватору, но пролетая над льдом, вспомни, кто уничтожил планету, кто выкосил её огнём и льдом, зная только силу и власть. Теперь она умирает. Не знаю, как для тебя, но для меня она была домом. У нас есть куда уйти, но это не даёт нашим предкам никаких положительных качеств.

— Прощай. — Твир взмахнул крыльями сильнее, поднялся выше вершин гор и услышал последнюю фразу Шедока.

— Мы росли вместе, вместе родились, у нас общие родители, Твир. В мире людей это называется братья. Прощай, брат. — Твира занесло метелью, затем раздался его стон, ледяной огонь рассекая воздух врезался в голову огненного дракона. Первый удар он выдержал, от второго уклонился, даже увидел нападавшего, большой ледяной, с глазами, которые словно рассыпались, как будто были сделаны из цветного песка.

— Вы не имеете права нас атаковать! — Крикнул он, пытаясь потерять высоту и уйти из поля зрения ледяного. Сейчас он отстанет, и Твир вернётся к экватору, как ни в чём ни бывало. Но не тут-то было, ледяной преследовал его, вновь атаковал. Вдруг он увидел второго, тот держался чуть выше, но не нападал. Очередная струя ледяного огня обрушилась на его крыло, он начал падать. Уже ожидая, удара о землю, он увидел на снегу тень, тень дракона, падающего сверху на ледяного. Шедок сомкнул челюсти на шее первого нападающего, тот дико извивался в агонии, или это были уже рефлексy, тем не менее, он схватил безголовое тело врага, и бросил на второго сверху. Дракон упал на скалу, издал бешеный вой, но рядом с ним упал и Твир. Шедок приземлился, когтистой лапой, он схватил морду ледяного и ударил её о камень, потом ещё и ещё раз. Ледяной пару раз дёрнулся и затих.

Он подскочил к Твиру, а в небе уже раздавался клич ледяных.

— Уходи, уходи Шед! — Твир кряхтя поднялся, но взлететь не смог, одно из его крыльев было перебито, второе почти заморожено. — У меня нет времени на восстановление, меня всё равно найдут. Это не ледяные делают, не начинай войну, ими кто-то управляет. Их глаза не такие, как у других.

— Я начну войну, брат. Войну с тем, кто ими управляет. — Ещё пятеро ледяных спустились вниз, но Шедока они не заметили, он не стал взлетать, а просто побежал по земле.

Эта невероятно бурная, равнинная река, протекала и через окрестности Гулвэра. Это место называлось в народе, полуостров жизни, хотя на самом деле, это был не полуостров, а просто резкий поворот реки. Сюда съезжались рыбаки со всего Гулвэра, а иногда и из окрестных деревень. Обычно их здесь было немного, но каждый считал своим долгом, хотя бы один раз закинуть здесь невод. Рыбы было всегда много и хватало всем, поэтому ему было присвоено такое название.

Филд каждый день ловил рыбу на продажу, он был рыбаком до мозга костей. Ни своего собственного надела, ни скота, только материалы из которых можно сплести невод, да ловкость рук, наработанная годами. У Филда было пятеро детей, четверо сыновей и одна дочь все они, кроме младшего сына, давно покинули отца. Каждый выбрал своё ремесло, но все, словно забыли о нём. Они, конечно, ездили навещать его, но это носило официальный характер, на самом деле, они недолюбливали отца, за его привязанность к старому, нежелание двигаться дальше, да и за его суеверия, которых были десятки. Он также верил в русалок, болотников, земляных монстров и много ещё в кого, дети пытались образумить старика, но поняв, что это бесполезно, решили не вмешиваться.

— Смотри, как я делаю, сынок. — Приговаривал Фильд показывая своему пятнадцатилетнему сыну, как забрасывать невод. В основном они рыбачили на самом краю полуострова, где есть множество огромных камней, выпирающих из-под воды. Для начала нужно закрепить невод на берегу и доплыть до одного из камней, затем развернуть, погрузить его в воду и ждать. Рыба, плывущая вниз по течению, обязательно попадёт в сеть и когда её наберётся много, надо прыгнуть в воду и сделать крюк так, чтобы невод не распрямился и не освободил добычу. А если кто-то тебе помогает, то всё ещё проще, сеть не нужно крепить на берегу, надо просто дать её помощнику, и если он будет крепко держать сеть, то улов будет хорошим.

— Пап, а русалку можно поймать в сеть? — его сын Кадэр не переставал задавать вопросы

— Русалку... — Филд задумался перед тем, как прыгнуть в воду — Они в морях водятся, но к нам тоже заходят, молись, чтобы мы её не выловили, сынок, русалка, если её не продать богачам, очнётся и утащит тебя на дно морское. — Он прыгнул в воду и, борясь с течением, поплыл к большому камню, торчащему из воды.

— Тут нет дна морского, папа. — Заключил Кадэр, когда его отец вскарабкался на камень.

— Вот, поэтому мы её и не поймает. — С уверенностью крикнул рыбак, еле удерживаясь на камне, в сеть явно попало что-то большое, — Держи крепче, болван неотёсанный! Эко чудо чудотворное нам припёрло. Ух нечестивый подкинул рыбёшки! — Продолжил отец, когда понял, что ему придётся спрыгнуть с камня, уж очень сильно натянулись сети. Над водой мелькнула стрела, и тут же снова пропала.

— Тащи, батя! — Кадэр всеми мыслимыми и не мыслимыми силами упирался в землю, но его ноги сдирали дёрн, и он ехал к бурлящему течению, медленно, но неумолимо.

— За дерево цепляй, дурень, — услышал он голос отца, доносящийся до него из воды вперемежку с бульканьем и шумом реки. — Ух речуга-то как раззадорилась! Ну ничего с нами сила, победим её, надо увести рыбу... Чёрт тебя задери и выдери! — Рыбак сильно

порезался ногой об острый камень, — Кажись и впрямь русалку тянем. Хотя если бы это была она, я бы и сетки не пожалел, выпустил бы. — Он вылез на берег, сын уже закрепил сеть на ближайшем деревце, деревце гнулось, но не ломалось. — Хватай, теперь-то я на берегу, вместе управимся, отведём реку... Тьфу. Рыбу отведём за полуостров! Давай, двигай палками, рыбы мало ел, что ли?

Вместе они смогли передвинуть сеть за полуостров, где находилась небольшая заводь, здесь течение было не столь сильным и у рыбаков, получилось, наконец, вытащить невод. Кадэр подбежал к улову и пока отец отдыхал, громко завопил

— Батя, это русалка, смотри!!! Она настоящая! — Отец повернулся и увидел то, что лежало на земле, там барахталось несколько рыбёшек, а посередине женщина в светло сером плаще. Под ней он увидел что-то наподобие плота, тростины, связанные лианой. Она была красива и бледна, выглядела в точности так, как описывали сказания.

— Может это просто утопленница, — подумал рыбак в первое время — Хорошо, что у неё нет странного оружия, потому, как если бы оно было, это точно была бы русалка. — Это просто мёртвая дура, Кадэр, у неё нет хвоста, да и оружия с собой, тоже не припасено. — Сказал он сыну.

— А эт чё тогда такое? — Кадэр перевернул утопленницу и вытащил у неё из ножен меч. Волнистый. Одноручный волнистый фламберг. — И стрела в плече торчит.

— Не тронь! — Отец вырвал у него из рук меч и засунул обратно в ножны, боясь потревожить создание моря. — Никто не смеет трогать русалочье оружие. Быстро подгони сюда телегу, надо как можно скорее продать её, причём так, чтобы не было видно! Иначе унесёт она нас на дно морское! Быстро, быстро! Давай дуй за телегой!

Русалка в этот момент резко вскочила, попыталась вдохнуть

— Ага, отродье, не можешь нашим воздухом дышать, только водичкой студёною? — Сказал рыбак, подходя ближе, но то, чего он ждал не произошло. Русалка выплонула на него, как ему показалось половину всей реки, и эта вода, действительно была холодной. Затем она снова упала на землю и потеряла сознание, отрывисто хрипя. Она пыталась что-то сказать, но это никак не получалось.

Перед её глазами мелькала дорога, телеги и кареты, проезжающие мимо, что с ней? Она умерла? Нет, после смерти не может быть так холодно, Инэя помнила, как потеряла сознание в реке, помнила, как сжались её руки в тот момент, помнила, как ей в плечо вонзилась стрела. Эта стрела до сих пор была там, она её чувствовала. Сейчас она даже не могла двигаться, лишь наблюдать за тем, куда её привезут, мозг словно отказывался брать на себя управление телом.

Человек в жёлто коричневой куртке перенёс её и бросил в какую-то ёмкость, именно бросил, а не положил, хорошо, что боль атрофировалась вместе со всем остальным осязанием, благодаря адскому холоду

— Что вы делаете? — Но раздался лишь хрип, волшебница простудилась и даже не могла нормально говорить. — Пожалуйста. — Её никто не слышал. А теперь сверху на лицо упало что-то холодное и тяжёлое, стрелу в плече продвинуло ещё дальше, казалось она царапала Инэю по костям.

— Тридцать за бочку.

— Пятьдесят.

— Ладно, сорок пять.

— По рукам! — Раздался голос рыбака, её снова куда-то повезли.

— Будь, что будет. — Инэя закрыла глаза, ей, волшебнице высокого уровня, вдруг стало всё равно, что будет дальше. А она считала, что такого не может произойти, что она достаточно контролирует себя, что сможет выкрутится из любой ситуации. Оказалось, что нет. Ира так может, она нет.

Госпожа Невена работала в банке, получала много денег и имела возможность нанять себе слуг на все случаи жизни. У неё был огромный дом в Гулвэре, домохозяйки, дворники и даже люди, закупающие для неё рыбу. По правде сказать, всему её окружению не требовалось столько рыбы, сколько она покупала. Рыбаки назначали за неё ужасно низкую цену, она не могла просто так на это смотреть и не поймёт с этого свою выгоду. Она покупала рыбу у рыбаков, живущих на окраине, и продавала её в центре города, получая с этого не маленькую выгоду, как раз для того, чтобы покупать рыбу по невероятно выгодным ценам, у неё была специально обученная служанка. Она помогла госпоже и по дому, так что без дела никогда не оставалась.

Невена вышла на свой балкон, осмотреть привезённый улов, ей было тридцать четыре, госпожа была привлекательна, но её красные губы и голубые веки порядком портили ситуацию, Невена пользовалась косметикой, которая пару лет назад, просто захватила Гулвэр, она была дорогой, но купить её старались абсолютно все женщины, на что мужчины только пожимали плечами.

Служанка пришла домой, вместе с извозчиком, на телегу которого погрузили рыбу.

— Здесь пять тысяч голов, травоедов, если верить тому прохвосту. — Констатировал извозчик, выгружая огромные бочки с рыбой.

— А это что ещё за палка? — Невена знаком показала своей служанке проверить одну из бочек, та подошла к бочке и энергичным движением отбросила в сторону несколько длинных, упитанных рыбин, потом схватилась за сердце и отшатнулась.

— Чего там, Талит? — Спросила госпожа, нервно поглядывая на служанку. Тогда активировался один из слуг, он заглянул в бочку и усмехнулся

— Здесь человек. — Спокойно сказал он, — Видимо мёртвый, утопленник, — продолжал он, раскидывая рыбу в разные стороны

— Вот ушлый рыбожор, загнал мне рыбу по сорок пять за пол тысячи голов, наверное потому что кого-то уколошил и запихал в бочку. — Выругался извозчик, который даже не участвовал в торгах, а просто доставлял товар.

— Ничего, загоню её в трое дороже, Карг. — Сказала госпожа, — Вытаскивайте этого утопца из моей рыбы и тогда я подумаю, что с ним делать.

— Госпожа! — Талит вскрикнула, её большие глаза стали ещё больше от удивления — Это женщина и она... Она живая.

— Быстро, приведите лекаря!

Инэю привело в чувство ощущение того, что кто-то ковыряет в её плече.

— Это стрела... — Лекарь задумался, — Я помню её, я уже видел такие стрелы, когда проводил вскрытие одного вельможи, он был убит такой же стрелой, но она была отравлена, а эта не отравлена.

— Ты помнишь каждого своего пациента? — Невена в недоумении взглянула на него.

— Ни каждого, госпожа, но такие случаи я не могу забыть, — Он туго забинтовал рану, было заметно, как пациентка вздрогнула. — Она должна отдохнуть, не наседайте на неё с расспросами, у каждого свои объяснения.

— И нравочения тоже, — прервала его госпожа, — Если ты закончил, то иди, мы

окажем ей должный уход, позовём тебя в случае надобности, с тобой расплатятся на выходе, как мы и договаривались.

Как только доктор вышел за дверь, госпожа подошла к своей внезапной гостье, посмотрела в её мечущиеся глаза и строго спросила.

— Кто ты, лучик? Мне интересно это узнать.

— Риادا. Дом чародеев... Я... шла по равнине.

— Что, Риادا? Ты из Риады? Ты волшебница? — Инэя кивнула два раза. Госпожа повернулась к двери и уходя, заявила

— Помни, что ты находишься в доме госпожи Невены, и подчиняешься правилам этого дома. Здесь тебе окажут необходимую помощь, но ты должна будешь всё рассказать. Рассказать правду. — Она вышла. Инэя вспомнила Нироп, видела она и господ и госпожей, все они примерно одной модели, честно сказать, после встречи пары десятков таких личностей, у неё появился новый стереотип, стереотип, к которому она никогда не должна приближаться. С тем колдуном она не говорила, но могла себе представить, что он из себя представлял, раз Ириан убил его при первой встрече.

Она снова закрыла глаза, теперь она была хотя бы в тепле, правда лежала в какой-то коморке, но это не имеет никакого значения. Да и рука болела значительно меньше.

— Ты думаешь, что всё закончилась, Инэя из Риады? Она вскочила с кровати, но совершенно не в доме Невены, а на огромном каменном утёсе, там, куда она шла, а рядом с ней стоял человек в чешуйчатой куртке, он улыбался, было в нём что-то неприятное, таинственное и наконец зловещее. Инэя не могла объяснить, что, но уже чувствовала, что он враг. Он нагнулся над ней и произнёс — Это эволюция, Инэя. За тобой скоро придут, и никто тебя не спасёт, ни Ириан, ни кто-либо ещё. Это будет не тот волшебник, он потерял тебя из вида, но это временно.

— Кто ты? Я не боюсь тебя. — Неуверенно произнесла она и встала в полный рост

— Ну конечно боишься. — Валарис усмехнулся — Ты и все остальные, боятся, но ты хорошо маскируешь свой страх. Я обладаю такой силой, о которой ты даже понятия не имеешь. Это я тот дракон, — Он махнул рукой и превратился в огромного жёлтого дракона, зло смотрящего на него.

— Если ты так могущественен, мне нечего терять. — Она подошла ближе и ответила ему тем же взглядом. — Пускай приходят, я буду сражаться, пока жива, если это поможет попасть сюда и спасти Риаду.

— Не сомневайся, это твоя основная задача, волшебница, но битва ещё впереди. — Она подняла голову, вот она и снова в коморке.

НАРКОТИКИ

— Господин, Аскольд, мы движемся точно в сторону Риады, — Один из его стражников смотрел на огромную карту, разложенную на земле.

— Отлично, теперь выбирай самый короткий путь и выдвигаемся на рассвете. В Гулвэр думаю заходить нет смысла, там я враг народа. — Аскольд потушил огонь, всего троих воинов взял он с собой, хотя сначала планировал ехать один, однако что-то подсказало ему, что грубая сила не помешает.

На ней была уже мантия, на этот раз белая, этот цвет волшебнице не нравился, слишком яркий и пачкается на ура. Дверь открылась, Инэя по привычке хотела выхватить меч, но меча не было

— Тебе не помешало бы помыться. Я тебе всё покажу, а это еда, есть хочешь? — Вот это был хороший вопрос, Инэя никогда не замечала за собой обжорства, но сейчас убрала с подноса всё, что на нём лежало за считанные секунды, даже не обращая внимания на то, кто его принёс. Вроде там был хлеб, чай и какой-то салат. — Сколько ты не ела?

— Дня три, может четыре, воду дня два не пила.

— Человек не может два дня без воды. — Серьёзно заявила служанка, только сейчас волшебница посмотрела на неё, чёрные волосы, заплетённые в аккуратную косу, смуглая кожа и большие чёрные глаза.

— Волшебник может. — Инэя подошла к маленькому столику, подняла с него свой меч, затем ножны вместе с ножом кочевника, вытащила нож, проверила его на остроту. — Я четыре дня на стимуляторах, хотя скорее всего прошло уже больше. Что это за город, вообще?

— Гулвэр.

— Плохо. — Она уселась на кровать — Я упал в реку, потом меня выловили рыбаки. Потом... Как я оказалась здесь?

— Мы купили тебя на рынке вместе с рыбой. — Служанка всё пыталась уследить за глазами гостыи, они всё время метались туда-сюда, изучая помещение, её, да всё, что попадалось. — Кто ты? Почему у тебя из плеча торчала стрела? Может расскажешь мне? Ты воительница?

— С чего ты так подумала? — Инэя встала с кровати и направилась к двери.

— Меч, нож, ну и та стрела. Как тебя зовут?

— Инэя. А тебя?

— Талит. — Когда дверь открылась и в комнату проник свет солнца, она увидела, что губы Талит ярко красного цвета, её кожа физически не могла иметь такой цвет.

— Спасибо, что помогли мне. — Инэя протянула ей руку.

— Давай выпьем чая, и ты всё мне расскажешь. Госпожа Невена, согласилась помочь тебе только если ты расскажешь всю правду. — Инэя вздохнула, это объяснение могло заменить ей медитацию, которая позволяла выплеснуть всё то что накопилось в голове за день, так что, почему бы и нет?

И вот они уже сидят в столовой и пьют чай. Сахар ей не понравился, Инэя не переносила его, поэтому просто пила пустой чай, кружку за кружкой, а вот Талит, растягивала одну кружку на весь период чаепития, при этом добавляя ложку сахара.

— Так ты говоришь, что родилась в Риаде?

— Да, теперь мне нужно перепрыгнуть через границу миров, и спасти своих. — Волшебница сделала ещё один огромный глоток.

— Почему бы им просто не уйти? Совсем недавно сюда пришли люди, что жили раньше в Риаве. Кочевники их пропустили.

— Как бы не так. — Инэя взяла со стола краюху хлеба и надкусила.

— У вас разве не принято устраивать чаепития в Риаве? Всегда думала, что маги лучше нас. Обычно во время чаепития нужно медленно пить чай... — Инэя косо посмотрела на неё.

— Нет, у нас есть только праздник весеннего волшебства, раз в году, есть ещё зимний мороз, но там обычно никто не ест, просто все встречаются в амбаре и обсуждают дела. Дом чародеев строится на функционале и вежливости. Мы едим не слишком быстро, не слишком медленно, не пьём чай долго, когда это можно сделать быстрее, но и не торопимся. Ну а если надо поговорить, тогда мы просто садимся за стол и разговариваем, а есть при этом или нет, это уже право собеседников.

— Может это и правильно. — Талит пожала плечами, так что ты там говорила про всех остальных волшебников.

— Кочевники пропустили людей, но нас они не пропустят ни в коем случае, кто-то убивал людей в деревне, сжигал кочевников магическим огнём, они думают на нас и сейчас Риада окружена ими, малейшее движение, и начнётся война, кочевники уничтожат Риаду а дальше пойдут на Гулвэр, столицу некогда могучей Вильгерии.

— Сюда они не сунутся, у короля семь тысяч солдат, они отстоят Гулвэр. — Талит флегматично отпила из чашки. — Да и вообще, я не верю, что ты волшебница, волшебники умеют творить чудеса, а у тебя только меч, нож, и стрела в плече. Ты так и не сказала откуда она.

— За мной охотятся. Поэтому здесь долго оставаться нельзя, я подставляю вас. Один из моих преследователей колдун, остальные четверо, просто воины, но воины высочайшего класса. А про воинов Вильгерии, не думай. Кочевников больше семидесяти тысяч, они могут стереть с карты мира этот город и глазом не моргнуть.

— Но как ты докажешь, что действительно умеешь колдовать? — Талит посмотрела на неё глазами, закрывая чашкой остальную часть лица. Инэя достала меч и дала его Талит.

— Чувствуешь, какой он лёгкий.

— Да, я думала, что это особый сплав, пока ты спала я его уже трогала.

— Это магия. — Инэя убрала меч обратно в ножны — Лёгкие чары.

— Ты сама его сделала? — Снова этот тон, похоже без заклинания ей здесь никто не поверит, значит придётся колдовать.

— Нет, мне его сделал Ириан.

— Какой Ириан? — Талит встревоженно взглянула на неё, — Я знаю только одного, он был королём лет двадцать назад, я тогда была ребёнком, но говорят, что он хорошо правил страной. Он не был волшебником.

— Волшебников тогда не любили, Талит, ему пришлось вертеться, выдумывать легенды, только чтобы освободить Риаду, дать нам документальную свободу — Инэя улыбнулась, вспомнила, как они летели на драконе, как её ранили. Улыбка сошла на нет.

— А почему тебя не было в этой легенде, судя по твоему рассказу, ты принцесса Риады, одна из самых важных персон этой деревни. — Волшебница хихикнула.

— Принцесса Риады? Я впервые слышу это выражение, у нас и слова такого нет, я такая

же часть Риады, как и все, хотя если всё переводить на кровное родство, то да, я принцесса, — Она усмехнулась — Никогда раньше об этом не думала, забавно. Меня не было там, потому что я была ранена, очень сильно. Как ты знаешь, власть не достаётся даром, мы дрались с Мальтис, дочерью Датара, чтобы Ириан смог осуществить свою задумку. По правде говоря, я просто помогала ему, или под ногами мешалась, не знаю уж. Потом Мальтис выбила мою душу из тела, а затем и Ира лишился ума, он воспользовался тёмной книгой, дающей возможность прыгать через миры. Отец смог вернуть меня, но Ириана в нашем мире уже не было, потом он вернулся, но уже другой, он изучал книгу, узнал заклятья, во много раз сильнее и эффективнее наших, за это пришлось заплатить. Он почти полностью подавил в себе эмоции, только сейчас они начали к нему возвращаться.

— И ты всё равно любишь его?

— Любовь слепа, Талит. — Инэя внимательно за чем-то наблюдала в окне. — Слепая змея, кусающая человека в самое сердце. Она может тебя оживить, а может и уничтожить. В конце концов, он не специально, хотя я бы так не стала делать, мне никогда не хотелось стать самым могущественным магом в мире, а Ира у нас экспериментатор, ему скучно сидеть на одно месте, даже если движение может привести к гибели.

— С ума сойти. — Инэя повернулась и встретила с восторженным взглядом Талит — Какая у тебя жизнь интересная. Могущество, власть, магия, ты всё время ищешь выход, дерёшься, иногда даже не знаешь с кем. Мы вот живём с мужем работаем, не знаем даже всего, что происходит в мире. Я думала, что в этом счастье, а оказывается...

— В этом. — Инэя прервала её, — Я тоже жила так, пока Ириан не начал свои походы за три девять земель, я умела драться и колдовать ещё до этого, но первое убийство совершила тогда. Подумай, Талит, лучше спокойно существовать здесь, чем бегать по миру, словно бешеная, рубить мечом, убивать тех, кого послали убить тебя. Посмотри на меня, я дёргаюсь, когда двери открываются, дёргаюсь к мечу.

— Зато ты живёшь тысячу лет, а я всего восемьдесят, и то не в полную меру.

— Жизнь человека прекрасна только потому, что у неё есть начало и конец, неизвестно чем ты станешь, если смерть перестанет иметь для тебя смысл. Так ты веришь мне?

— Да, верю конечно, Инэя, для меня честь...

— Только не надо чести. И не говори госпоже об этом.

— Боюсь без этого она тебя просто выгонит, а тебе нужно ещё восстановится.

— Хорошо, тогда скажи, что я принцесса и что ко мне следует относиться соответственно. — Инэя вздохнула. Нужно было окончательно залечить рану на плече и двигаться дальше, она и так сделала крюк, заходя в Гулвэр, или точнее заплывая.

Рану она залечила уже этим вечером, сходила в баню, помылась, достала из волос десятки разнообразных колючек и пришла к выводу, что длинные волосы, заплетённые в пучок на затылке, или расплетённые, это конечно красиво смотрится, но в них всё время, что-то попадает, поэтому, не долго думая, волшебница взяла нож и обкромсала свои локоны, так, что получилась аккуратная стрижка, не длиннее тех, которые себе делали мужчины в Гулвэре. Её одежда тоже прошла очистку, не прошло и часа, а она уже надела свой серый плащ, нацепила нож и меч на пояс, и в таком виде заглянула в столовую, где её уже ждали.

За длинным столом сидела сама госпожа, её дочь Альда и ещё один господин, очевидно друг семьи, по одному его взгляду на госпожу и ненавистному взгляду Альды, Инэя поняла, что тут и как обстоит. Талит подавала им всевозможные яства, которые, кстати, не уступали королевским блюдам.

Инэе хотелось есть, или вернее даже жрать, но вспомнив хорошие манеры, она слегка поклонилась и прошла с своему месту, правда после кивка головой с короткими волосам, всех в комнате, чуть не убил инфаркт, это понравилось только Альде, она улыбнулась волшебнице и, не спрашивая разрешения матери, стремглав переметнулась на стул, ближе к гостье.

— Зачем же вы отрезали свои волосы? Они были... — Начала было говорить Невена, но не смогла подобрать слов, так мерзко это выглядело с её стороны, женщина обрезала волосы.

— Мешали. — Инэя взяла ложку, суп и начала методично его поглощать.

— Но вы ведь принцесса. Я думала... Все уважающие себя женщины и девушки носят длинные волосы.

— Время, когда я ходила с длинными волосами прошло, они мне надоели. — Господин, в белых штанах и камзоле, расшитом немислимим количеством кружев, поперхнулся.

— Я смотрю, что грим тоже вам ни к чему, вы всё такая же, в той же одежде, хоть вам предложили выбрать платье, а это походит на рясу или рыбачий плащ.

— Когда мой плащ изнашивается, я его выкину и куплю новый. — Тарелка супа неумолимо убывала, а вот все остальные присутствующие застолья, есть даже не думали. Молчание прервала госпожа, задав единственный вопрос

— Тоже серый?

— Светло серый. — Поправила Инэя. — Это мой любимый цвет.

— А зачем тебе меч? — Спросила Альда, погрузив застолье в ещё более неловкое молчание.

— Мы всегда ходим с оружием. Меня к этому приучили с детства, в Риаве это нормально. — Она повернулась к госпоже — Я могу снять его. — По правде, говоря Инэя знала традиции знатных Вильгерцев, просто забыла снять оружие.

— Не надо, нам будет приятно, почтить традиции Риавы. — Нашлась госпожа и только тогда начала есть.

— И что же, вас учат обращаться с оружием с детства? А потом выдают его каждому? — Знатный господин в камзоле тоже начал что-то есть, но так, словно проводил операцию на теле болотной мухи, надо сказать, он это делал довольно ловко, применяя при этом весь арсенал из десятка приборов.

— Нет, обучают обычно с тупым оружием, а дальше волшебник может купить себе что хочет. Что ему ближе, если можно так выразится

— А как дела обстоят с бунтами?

— У нас их нет. — Инэя улыбнулась — Вы думаете, что если человеку не дать оружия, он не сможет причинить вреда и очень ошибаетесь, для таких случаев придумали руки, ну или в крайнем случае вилы, топоры, меч можно сделать из любой кочерги, если есть знакомый кузнец, который этому научит, или сделает сам. Дело в голове. — Вновь наступило молчание, а волшебница уже съела пол тарелки салата.

— Мы начинали говорить про грим, Инэя, вы...

— Можно ты. — Инэя облокотилась на спинку стула и посмотрела на госпожу. — Я так привыкла.

— Так вот, грим ещё совсем недавно придумали. — Невена нервно взяла бокал, ей было не понятно почти всё, что ей предлагала волшебница, она представляла Риаву совсем не так. — Может он ещё не дошёл до Риавы, или ваши женщины пользуются чем-то особенным?

— Нет, у нас нет грима, по правде сказать, я только вчера узнала, что он есть у вас. — снова наступило молчание, но на этот раз продолжила сама волшебница. — Мы считаем, что у каждого своя красота с рождения. Совсем не нужно делать губы красными, когда они на самом деле тускло розовые. Веки глаз имеют такой же оттенок, что и всё остальное лицо, они вовсе не нуждаются в озеленении. — Тут Инэя замолчала, потому что поняла, что сказала слишком много. Госпожа начала судорожно моргать, словно её веки обжигала косметика, господин, который так и не удосужился представиться, ехидно посмеивался, а Альда демонстративно размазала суп по лицу, превратив его в серо бурю малиновую мешанину, в обычный день, она бы за такое получила по рукам, но сегодня был не обычный день, сегодня она сделала так, как настоящая волшебная принцесса, ну или она так поняла. — А вы можете сказать, как он вообще появился? — Она с интересом посмотрела на Невену, затем на господина.

— Два года назад в город стали поступать обозы, — неуверенно начала хозяйка дома, видно было, что она редко рассказывала истории. — На обозах в город завозили глевану, её рекламировали, как стимулятор мозга, вещество, которое позволит людям стать умнее. Его начали покупать, сначала богачи, потом и все остальные, а в конце концов дело дошло и до нищих. Как оказалось, глевана действительно влияла на мозг человека, но не позволяла ему думать лучше, а лишь поднимала настроение. Люди, принимающие глевану долго, становятся зависимыми, они уже не могут без неё обходиться, продают всё, что нажили, чтобы только её купить. А потом, глевану начали делать разных степеней очистки, чем ниже степень, тем больше вредных веществ содержит препарат, самая высокая степень, четвёртая. Некоторые люди, которым не хватает денег на вещество хотя бы второй степени, уже сейчас умирают от болезни, захватывающей всё новые и новые клетки организма. — Из глаза госпожи показалась слеза, она всхлипнула, возможно зарыдать ей не дал туго затянутый корсет, поддерживающий талию.

Мой муж, Аген, тоже принимал эту дрянь. Он умер от неё. Мне говорят, что это не так, но я всегда это знала. А потом из неё начали делать косметику. Но нанесение на кожу должно быть безвредно. Дальше из глеваны начали производить красители и наносить их на одежду, сатит отошёл на второй план, глевановые красители гораздо дешевле и ярче.

Глевана... — Инэя задумалась. — Когда я была маленькой, я читала в библиотеке Риады про неё.

Она открыла дверь, та неприятно заскрипела, так было всегда. Всегда кто-то следил за книгами, ставил их по алфавиту, устанавливал новые стеллажи. Её воспоминания вдруг стали невероятно живыми.

— Привет Герт, я нашла одну интересную книгу, в ней фигурирует растение. Очень странное растение, — она взглянула на библиотекаря снизу вверх, тогда она ещё была маленькой. Он пропустил её в зал, дверь закрылась. Сейчас уже нет того библиотекаря, он погиб в битве с вильгерцами, они начали собирать новые данные и восстанавливать старые, но что-то было утеряно навсегда.

Сколько ей тогда было, лет семьдесят, может ещё меньше, но драться на мечах она умела уже тогда. Кто-то зашёл за ней, она пробежала вглубь библиотеки, схватила нужную книгу, с разбегу плюхнулась в мягкое кресло и, закинув ногу на ногу, открыла сундучок знаний.

— Не мы обнаружили это растение, оно росло в южной части Вильгерии, на самой её границе. Древние колдуны умели подчинить себе его силу, но мы не смогли. Один купец

завёз его в Риад. Если обработать его особым образом, оно обладает расслабляющим эффектом, а ещё приводит к бесплодию. Как оказалось к бесплодию оно приводит только при употреблении волшебником...

— Что читаешь? — В зал вошёл Тарэй, у него на плече, как обычно сидел голубь, Инэя захлопнула книгу, но он уже прочитал всё, что и она.

— Мы называли это растение глевана, оно никому больше не должно принести бед, его уничтожили, — Произнёс он, — Но оно успело воздействовать на нас, отныне мы бесплодны, не известно ещё можете ли вы продолжить наш род.

— Это вы писали? — Инэя перевернула книгу

— Эта книга написана совместно, но конкретно это, мои слова.

Инэя вдруг пришла в себя, она сидела за тем же столом, а Невена всё ещё тихо всхлипывала.

— Это наркотик. — Все посмотрели на неё. — У нас чуть другой организм, поэтому если мы его употребляем, становимся бесплодными.

— Что это за слово? — Спросил непредставленный друг семьи.

— Как вас зовут? — Инэя посмотрела на разодетого джентльмена

— Енар.

— Очень приятно, меня Инэя. Я просто хочу выяснить с кем говорю, раз уж нахожусь в приличном обществе. А про это слово мне сказал Ириан, пока странствовал по мирам.

— Вы можете ходить по разным мирам? — Альда хотела закинуть ноги на стол, но волшебница их скинула и смерила её строгим взглядом.

— Только некоторые, не все.

— А ты можешь? — Сконфуженно спросила девочка, просто потому что надо было что-то сказать.

— Если бы я могла, не сидела бы здесь. Спасибо, очень вкусно. — Она встала из-за стола, но тут Невена окликнула её.

— Инэя. Ты могла бы научить Альду обращаться с мечом, у нас есть для неё клинок, — Волшебница улыбнулась и слегка кивнула.

Прошло ещё три дня, три дня с того момента, как Азак должен был достигнуть своей цели и перерезать глотку волшебника из Риады, но он всё никак не мог подобраться к деревне, из-за постоянных патрулей кочевников, эти патрули теперь, не просто дежурили, а наворачивали круги вокруг и даже ночевали здесь. Обойти их не представлялось возможным, прорваться тоже, ведь он был один, а в одном патруле начитывалось тридцать кочевников. Не смотря на всё это, у Азака был план, нужно было подловить одного из разведчиков, одеться кочевником, а потом закосить под дурачка и надеяться на то, что его пропустят. Он почти перестал есть, делал это только в случае крайней необходимости, тёмная магия Джета, которой его научил Валарис, действовала по назначению.

За эти несколько дней, Инэя успела сдружиться с семейством Невены, в общем, ей здесь нравилось, смотрели на неё, конечно, косо, но волшебница старалась не обращать на это внимания, особенно все пялились на её короткие волосы, видимо считали, что они должны сею секунду отрасти. Она снова начала медитировать, и во время медитации поняла, что ей срочно надо уходить отсюда, иначе она привяжется к этому месту настолько, что уже не сможет оторваться, а у неё, между прочим, тоже есть своя цель.

Она ещё не закончила обучать Альду основным позициям с мечом, но это отговорка, отговорка, которую она придумывала сама себе, чтобы остаться подольше. По правде сказать, она не только обучала Альду, пробовала вязать, помогла Талит, да и вообще не сидела на месте, но когда она тренировалась магии, вся прислуга считала нужным посмотреть на это зрелище.

— Что ты будешь делать, когда спасёшь Риаду? — Альда появлялась у неё то слева, то справа, Инэя периодически теряла её из виду, в гуще толпы на базаре, а вот девочка чувствовала себя здесь, как рыба в воде.

— Вернусь обратно и продолжу жить, как и раньше. — Просто ответила она, смотря куда-то вперёд.

— Неужели тебе не скучно? Ты ведь всю жизнь прожила в Риаде, можно и мир повидать. Во всех книгах пишут, что принцессы, короли и королевы всегда путешествуют.

— Это потому, что им всё время скучно. Мне бы тоже было скучно сидеть на троне и отдавать приказы, именно поэтому я не королева и не король. — Волшебница вспомнила Датара, который сидел на троне и отдавал приказы, которые ему в голову вкладывала Мальтис.

— А у вас разве не так? Всегда есть тот, кто сидит на троне. — Инэя оттолкнула какую-то особенно наглую бабку и пошла рядом с девочкой.

— Наш сидящий на троне, это мой папа, и он, мало того, что управляет Риадой, так ещё и работает наравне с нами.

— Но как он всё успевает? — Удивилась девочка, ставя ногу в красивом башмаке, прямо в лужу.

— Магия, — Инэя сделала загадочный вид и столь же загадочный жест руками. — Он на то и правитель, чтобы успевать больше, чем все остальные.

— А потом его место займёт принц?

— Чего? — Вырвалось у Инэи, у неё до сих пор на слова принц и принцесса вставляли волосы дыбом, а перед глазами появлялся Нироп с тремя десятками баронов и баронесс, во

главе с наместником и параклисиархом. — Я тоже читала книги, пока было время, Альда, у нас всё не так.

— Как не так? У принцессы есть преданное, её отдают замуж за принца, у которого должно быть много земель, и людей, проживающих там. Потом владениями правит принц, а принцесса сидит дома...

— И рождает детей, — закончила за неё волшебница, — Как хорошо, что я родилась в Риаде.

— Ну, да, воспитывать, одевать, обувать. — Девочка загибала пальцы, с таким видом, словно излагает саму суть бытия, а по-другому и быть не может.

— Когда в Риаде появляется ребёнок, что благодаря глеване теперь редкое явление, родители заботятся о нём, учат, одевают и обувают тоже, естественно, но мы обучаем и девочек тоже. Вот тебя, например, учат дома? Я видела, что ты таскаешь книги из библиотеки, но это уже другой вопрос. — Альда насупилась. — Так уж и быть, маме говорить не буду. — Инэя отдала торговцу пять монет и взяла с прилавка огромный кусок сырого мяса. Вдруг она сопоставила своё положение и традиции вильгерцев и смех полностью поглотил всё её существо.

— Ты что? — Альда дёрнула её за одежду.

— Если так смотреть, то я принцесса, из деревни, которая втюрилась в кузнеца из той же самой деревни.

— А он тебе что-нибудь подарил? — Инэю свалил новый приступ хохота.

— Он этот меч мне... Продал. Я давно так не смеялась, Альда, — она облокотилась о стену дома.

— Продал? — Глаза девочки стали круглыми от удивления. Отсмеявшись, волшебница взяла её за плечо и повела дальше, в сторону дома.

— У нас всё по-другому, я же тебе говорила.

— А это обязательный ритуал? — Серьёзно спросила та, останавливаясь. На этот раз Инэя только сдавленно хихикнула и помотала головой.

— Мы редко дарим что-то друг другу, а если и дарим, то это должно быть то, чем человек будет пользоваться, а не поставит на полочку для красоты, или вовсе потеряет. Но могу тебе точно сказать, этот меч спас мне жизнь, и не один раз, если бы его не было, я бы ходила с классическим ножом, а он короче, да и тяжелее, кидать я его не умею, так что этот фламберг, лучший вариант.

— Понятно, меня учат, что принц должен уметь заработать денег и применить их по назначению. Твой волшебник, наверное, это может.

— Может, но не хочет. Одно время он даже был королём, но исполнив свою задумку, отдал трон.

— Отдал трон? Но можно ведь было править целой страной. — Глаза Альды стали ещё круглее. Тут Инэя что-то вспомнила и сказала

— Знаешь, что. Забудь всё, что я сказала, в жизни тебе это не пригодится. Вырастешь, как твоя мама, выйдешь за какого-нибудь вельможу, и всё, жизнь удалась, да и вообще тебе пока рано про это думать.

— Нет скажи. — Не уступала Альда — Почему Ириан отдал трон?

— Потому что для нас власть не имеет значения, мы не хотим, чтобы нас боялись, не любим отдавать приказы, а если и отдаём, то чувствуем всю ответственность за события, произошедшие после него, такова сущность Риады.

— Ааааа, понятно... — Протянула девочка.

— Только не говори это маме, она с трудом мои слова переварила, от твоих ей вовсе станет плохо.

— Так кто станет новым правителем, после твоего папы?

— Снова ты за своё. — Инэя потрепала её по голове — Ну разумеется самый могущественный и мудрый волшебник в Риаде, у нас есть даже состязания для этого. Кто не хочет участвовать, не участвует, всё просто.

— И как ты думаешь, кто это будет?

— Не отстанешь, пока ни скажу, ясно. Отец пророчит эту должность мне, Ира скорее всего пропустит и даже не будет пытаться, есть ещё несколько людей, желающие встать на это место, но они чисто по уровню не дотягивают, хотя тоже не глупые.

— А почему Ириан не станет участвовать? — Инэя вздохнула, Альда любопытная, ничего не скажешь.

— Он хочет путешествовать, а если ты правитель Риады, путешествовать не получится, надо быть со своим народом.

— То-есть королю можно меньше, чем его людям?

— Ну вроде того. — Им оставалось идти ещё около километра, как вдруг у волшебницы в голове прозвучал голос.

— Привязалась ты к ним, да и к этому месту, Инэя, надо бы тебя поторопить. Думаю, ты найдёшь, куда пристроить это очаровательное дитя, пока мои подопечные наводят порядок у неё дома. — Это был голос Валариса, такой приятный голос, предвещающий расправу.

Она остановилась, остановила Альду.

— Не стоит тебе возвращаться домой. Помнишь я говорила, что за мной могут прийти? — Альда кивнула. — Есть у тебя какой-нибудь родственник или тот, к кому ты можешь пойти?

— Только Енар, но я его ненавижу, прилип к маме...

— Пойдёшь к нему, если знаешь дорогу. Я догоню тебя и скажу, что случилось.

— Не знаю. — Альда улыбнулась и своими очаровательными глазками посмотрела на волшебницу

— Врёшь. — Инэя вновь адресовала ей один из своих суровых взглядов.

— Ладно. — Альда повернулась в противоположную сторону и побежала обратно через базар. Инэя тоже побежала, но к дому, её дыхание не сбивалось, пульс участился, а глаза метались по улице, ища лазейку, как пробежать на пол секунды быстрее. Она уже нарисовала себе картину худшего и к сожалению, не ошиблась. Кого он мог привести на этот раз, Инэя не знала, но через главный вход заходить не рискнула.

Владение госпожи Невены состояло из опрятного дворика с садиком, вход на который был расположен со стороны улицы, далее, после садика, следовал сам дом, покрытый красной черепицей. Нижние этажи, переходящие в подвальные помещения, занимала прислуга, а верхнюю часть с окнами, выходящими на дворик, сама Невена, её дочка, а также Талит. С другой стороны, к дому примыкал точно такой же дом, очевидно в нём тоже жил кто-то богатый, но пройти из дома в дом было нельзя, хоть они и имели общую крышу и одну из стен. Инэя не знала, кто живёт там, но ей позарез нужно было там пройти, при входе её встретили два охранника, вооружённые мечами. Один из них загородил ей дорогу, второй, думая, что его подопечный справится, остался в стороне. Волшебница не стала вступать в разговор, первому охраннику она организовала быстрый и точный удар в нос, второй

получил оглушающее заклятье и упал рядом.

Во дворе этого дома стояла телега, нагруженная какими-то бочками. Она пробежала через дворик, прыгнула, оттолкнулась ногами от края телеги и схватилась руками за водосток, водосток оказался на редкость прочным и выдержал её вес, раскачавшись, Инэя заскочила на крышу и тут услышала внизу крик служанки, выбежавшей на улицу и увидевшей охранников, по-хорошему, нужно было сделать всё тихо, но времени уже не было. Она, как можно тише прошла по коньку террасы, окружающей дворик, перелезла на следующую ступень крыши, вот и крыша Невены. Здесь находилось окно в столовую, она уцепилась за деревянные ставни, встала на узенький отлив и прижавшись к стене, прислушалась к тому, что происходит в доме. Там было подозрительно тихо, учитывая то, что Невена уже должна была вернуться с работы.

Тяжёлые шаги, раздавались по ту сторону стены, тяжёлые, но осторожные и тихие, судя по звуку, там находился вооружённый рыцарь.

— Первый, у меня чисто, приём. — Инэя увидела его, он стоял к окну спиной, с первого взгляда его действительно можно было спутать с рыцарем, но только забрало закрывало лицо целиком, к плечу был прицеплен какой-то прибор, через который он с кем-то говорил.

— Мы с третьим внизу, у нас всё под контролем, приём. — Сказал прибор. На глаза волшебницы попало оружие, которое рыцарь держал в руках, очевидно огнестрельное, но короче винтовки, с двумя ручками и прикладом. Когда рыцарь прошёл мимо, она увидела всю остальную комнату, на полу лужа крови, а рядом лежит муж Талит, дальше лежали ещё слуги, телесных повреждений на них не было, но все были мертвы, понять было не сложно. Она вытащила нож, доставшийся от кочевников, бесшумно открыла окно, проскользнула внутрь, два шага и удар, удар точно между пластин шлема, так, что клинок вышел с другой стороны. Рыцарь начал падать, она схватила его за голову и медленно опустила на землю, без усиливающего заклятья не обошлось, уж слишком тяжёлым был труп. Она сняла с него шлем. Первую секунду она видела человека, обычного городского стражника, но потом... Иллюзия распалась, по его лицу побежали разноцветные пятнышки, кожа приобрела серый цвет, глаза стали больше, стали абсолютно чёрными. Инэя отпрянула, судя, по всему, он уже долго находится здесь, раз выучил вильгерский язык.

— У тебя всё в порядке, первый? — Прибор на плече снова ожил — Мы с третьим уже поднимаемся по лестнице, к тебе. Дракон сказал, что этот дом надо зачистить, но задание ещё не выполнено, он говорил, что кто-то ещё придёт сюда — Она прислушалась, действительно, слышались шаги.

— Нет необходимости, я уже спускаюсь к вам. — Сказала она в прибор на плече налётчика, голос, естественно, исковеркала магия, шаги стали медленнее, видимо они пошли обратно. Инэя встала, вышла из столовой и увидела Невену, из её головы вытекала струйка крови, а глаза смотрели пустым взглядом. Ярость с головой накрыла её, она высунулась с лестницы и, увидев двоих налётчиков, отправила в них убивающие заклятья. Только после этого ей удалось вернуть контроль. Прибор бешено вопил номера, затем перешёл на другой язык, начал что-то перечислять, снизу началась пальба, она ещё раз взглянула на мёртвого налётчика, на голове у неё появился шлем, камуфляжное заклятье полностью превратило её в одного из них, она сбросила плащ и меч, и спокойно пошла вниз по винтовой лестнице. Оставалось ещё двое, увидев её, они сразу перестали стрелять. Подойдя ближе, один из них хотел что-то спросить, она бросила в него убивающее заклятье. Налётчики обладали невероятной реакцией, второй сразу начал палить в неё из этого неведомого агрегата, попал

в ладонь и ногу, Инэя ударила ногой по руке, огнестрел вылетел на пол, она выхватила нож.

Первый удар, мимо, а вот рыцарь, не смотря на внешнюю неповоротливость, умудрился дотянуться кулаком до горла. Обманный выпад... Он повёлся, блокировал несуществующий удар, а она воткнула ему нож под рёбра, так близко заклятье бросать Инэя не рискнула, рыцарь мог откинуть её руку.

Их было пятеро. Кто они и откуда, Инэя не знала, знала лишь то, что они сделали, и что главной целью возможно была она. Повсюду валялись трупы, никого не пощадила эта безумная зачистка. От адреналина, она даже не чувствовала боли, поднялась обратно наверх, надела плащ, опоясалась мечом и снова спустилась вниз. Она подошла к скамейке и заливая кровью траву, упала на неё. Сознание волшебницы было ясным, даже слишком, именно от этой ясности, смысл её жизни начал тускнеть. Послышались торопливые шаги, из дома вышла Талит, она была вся в слезах, запуганная, дёргающаяся от каждого шороха. Она медленно подошла к Инэе

— Я спряталась в подвале... Тут стреляли. Я видела их... — Талит увидела мёртвых рыцарей. — Всех убили, Инэя! — Раздался новый приступ рыданий.

— Альда жива, она у Енара. — Инэя даже не повернула головы. — Они пришли за мной. За её спиной слышались хлопки, волшебница повернулась, боль в ноге и руке начали постепенно усиливаться. Там открылся портал, а из него вышел человек в куртке с узором из чешуек.

— Ты была неотразима, Инэя, правда слишком эмоциональна, но ты тоже мне подходишь, у всех бывают неудачи.

— Кто это? — Талит отпрянула назад.

— Это тот, кто отправил убийц сюда. — Инэя встала со скамьи и взглянула Валарису в глаза, выжигающим взглядом.

— О, да, ты даже сумела спасти двоих, я не ожидал такого, ошибся в расчётах. — Валарис шагнул ближе. Тут волшебница развернулась быстро подошла к одному из рыцарей, вынула у него из руки, странное оружие, подошла к Валарису, к этому чудовищу в человеческом облики, вложила оружие ему в руку, подняла и приставила к своему лбу.

— Может так будет проще?! — От её крика Талит вздрогнула — Давай, всемогущий, нажми на курок! Чего ты ждёшь?! Давай! Ты мог бы это сделать и раньше. — Валарис рассмеялся, но оружие не бросил. — Они ведь даже не из нашего мира. Скольких ещё ты готов отправить на смерть? Тебе их не жалко? А всех, кто умер сегодня здесь?

— Не разочаровывай меня, принцесса Риады. — Снова смех, — Это всего лишь испытание, эволюция можно сказать, ты оказалась сильнее, и осталась в живых, это справедливый суд, таких будет ещё много. Когда я запущу кристалл, путешествовать смогут все, это лишь начало.

— Лишь начало... — Талит своими слабыми трясущимися руками отодвинула странное огнестрельное оружие со лба волшебницы. — Не убивай её, прошу.

— Душа, любовь, сострадание... Всё это должно существовать, но в меньших пропорциях, главное, это сила и интеллект. — Валарис бросил огнестрел на пол и зашёл обратно в портал, который тут же закрылся за ним.

Инэя снова опустилась на скамью, залечивать раны, а Талит, так и осталась стоять рядом. Минут десять они молчали.

— Это всё из-за меня, нужно было сразу уходить. — Волшебница вздохнула, её раны затянулись, а маленькие металлические снаряды медленно вылетели из них.

— Что теперь будешь делать? — Талит видимо пропустила её слова мимо ушей. Инэя истерически рассмеялась, потом серьёзно уставилась в землю.

— Он даже не представляет, как ошибся сегодня.

— Пойдёшь убийствами на убийства?

— Всего одно. Зарубить этого гада и спасти тысячи... Десятки тысяч жизней. — Она встряхнула руками.

— Но так нельзя. Так все думают, из-за этого все войны и разрушения в мире.

— Если я перестану так думать, это не остановит его, он продолжит разрушения в любом случае, это его цель.

— Почему ты тогда не попыталась сегодня? — Талит уже перестала что-либо понимать.

Инэя снова усмехнулась

— Не всё так просто, Талит, его надо валить вдвоём, а то и втроём, а когда он смотрит мне в глаза, я не могу ему ничего противопоставить. Корчит из себя неуязвимого, но это не так. Надеюсь, Ира действительно меня догонит, а не зайдёт там, потому что иначе... — Она взглянула на Талит, — Иначе начнётся хаос, придётся выживать в нём.

— Может я позову стражу? — Робко спросила служанка.

— Зови, только дай мне сначала уйти. Можно взять коня? — Спросила она, оборачиваясь

— Да, конечно, бери. — Всхлипыванья ещё прослеживались в голосе Талит, она открыла правую часть террасы, там, где стояли кони. Коней было трое, на них никто не ездил, держали просто потому, что это было престижно. Инэя выбрала себе рыжего жеребца, махнула рукой и ускакала. Первое время до Талит ещё доносился звук копыт, но потом стих и он. Волшебница не хотела видеть, как вернётся Альда, не хотела видеть ещё больше горя, она и сама его натерпелась, нужно было уходить и уходить срочно.

РЕГЕНЕРАЦИЯ

— Господин король! — Кирт был взволнован, входя в палату короля. — Господин, нашу стражу позвала одна служанка, она сказала, что в доме стреляли...

— Стреляли? Что ты несёшь? Огнестрельное оружие находится на стадии разработки в Ладене, Вильгерии и ещё некоторых странах, но оно пока не продаётся. — Король лежал, на двух подушках и спускал сыр на верёвочке, что бы его любимая мышь могла им полакомиться.

— Там обнаружены мёртвые люди с серой кожей, в доспехах, у них это оружие, советник по делам военным утверждает, что они из другого мира.

Сегодня пошёл первый снег. Световой день резко уменьшился, в Риате загорелись магические факела мягкого жёлтого цвета.

— На сегодняшний день у нас хватает зачарованных плащей. — Лавет прошёлся по сцене, — Разумеется окружать Риату тепловым щитом или нет, решит господин Чантер. — Волшебники начали расходиться по домам, Лавет сошёл вниз, кто-то схватил его за плечо и дёрнул в сторону.

— Слушай, то, что ты только что сказал, это правда? — Тиад держал его за одежду и достаточно сильно прижимал к стене. — Где ты всё время пропадаешь? Я давно тебя не видел. — Лавет дёрнулся, отбросил руку Тиада и ответил.

— Я ночами сижу, делая одежду. Тебе по секрету скажу, что её хватает с запасом. Может теперь отстанешь? — Тиад некоторое время молчал, потом так же молча вышел на улицу.

— Вот так благодарность. — Портной пожал плечами, за последнее время его руки почти полностью потеряли подвижность, он и правда сидел ночами над работой, старые шубы, совсем пришли в негодность. Подходя к своему дому, он вдруг услышал хлопанье крыльев, голубь пронёсся мимо него, и не приземляясь. Крикнул

— Господин вызывает тебя, портной. — Лавет раздражённо вздохнул, делать нечего, придётся идти. Руки совсем отнимались, он вошёл в дом Чантера, и встретился взглядом с его дочерью, Ларой.

— Привет, Лара, как дела? — Девочка не ответила ему, вместо этого убежала наверх, туда, куда должен был идти он. Портной неспеша поднялся за ней. На минималистичном столе сидели два голубя, один из них хромал, Чантер лечил его от ран.

— Вызывали? — Он подошёл к господину, а тот внушительно поднял палец, призывая подождать. Через несколько секунд голубь был полностью здоров, и верховный чародей наконец заговорил.

— Я ценю то, что ты делаешь для Риаты, Лавет, поэтому считаю, что ты должен знать. Чем холоднее, тем больше вероятность того, что кочевники нападут, они думают, что мы окружены тепловым щитом, но в этом году мы не будем его ставить.

— А голубь, он из Гулвэра? Что-то принёс? — Сам голубь сидел рядом с таким видом, словно говорят не о нём.

— Это тот, которого я отправил вместе с Инэей. — Чантер облокотился на спинку стула, — Скажи, скажи то, что сказал мне. — Голубь, взглянул на молодого волшебника и сказал.

— За нами от самой Риаты шёл хвост. Чародей и пятеро воинов с отличной

подготовкой. В кольце кочевников у Инэи получилось оторваться от них, затем она свернула влево, бросила лошадь, но как только дошла до леса, они появились вновь. По моим расчётам они не могли так быстро преодолеть такое расстояние, но они это сделали. Меня ранило, а Инэя погибла. Сначала её оглушили, потом пустили стрелу. Я видел, как она упала в реку, если и не умерла, то в реке точно задохнулась. — Голубь замолчал, оба мага обернулись и увидели Лару, она стояла за спиной Лавета и смотрела на голубя, смотрела так, словно это он был виноват в смерти её сестры.

— Лара, иди к себе, мы обсуждаем дела. — Чантер строго посмотрел на неё

— Инэя умерла, а вы даже не хотите мне сказать! — Лара стремглав выскочила на лестницу, потом вниз, дальше, к двери, и не одеваясь к дому Ириана, быстрее! Ей не было холодно, казалось, что земля горячая, а воздух тёплый. Она боялась лишь одного, боялась найти волшебника мёртвым, похоже, что только он мог помочь ей, не сидеть на месте как папа и Лавет, не сидеть и не обсуждать, Ириан мог действовать, он её последняя надежда. Она вспомнила заклятье открывающее замки, сосредоточилась, направила энергию, как её учила Инэя. Замок открылся, она толкнула дверь, так. Что та ударилась об стену, пробежала в комнату, где лежал маг и крикнула

— Ириан! — Перед кроватью волшебника стоял низкорослый мужик в странных доспехах, он держал в руке нож и раздражённо смотрел на неё. Лара крикнула, а когда он двинулся на неё завопила ещё громче

— Вставай Ириан! Режут, убивают!

Маг монотонно шагал куда-то по хребту заснеженной горы, и вдруг до него донеслось что-то напоминающее крик, или даже визг.

— Представляешь, кое-кто из твоих конкурентов пошёл против моего слова. — Валарис равнодушно взглянул на него. — Мне бы не хотелось тебя потерять, Ириан, так что вставай, твоё тело полностью восстановилось, или останешься здесь навсегда. — Новый крик, затем ещё и ещё. Перед его глазами возникла тёмная комната, за окном шёл снег, он встал с кровати, слабость в руках и ногах несколько ограничивала движения.

— Помогите! — Удар, потом ещё один, кто-то скатился с лестницы. Маг выбежал в коридор, мимо него пролетел тот самый низкорослый мужик с ножом в руке, очевидно в него бросили отбрасывающее заклятье. Этот субъект с огромной скоростью поднялся и бросился туда, откуда только что был сброшен. Ириан инстинктивно отскочил в сторону, не забывая при этом поставить мужику подножку, тот запнулся, но также быстро вскочил, однако в этот раз повернулся к нему. Как-то долго он вспоминал оглушающее заклятье, тем не менее, он его вспомнил, до того, как нож достал до рёбер. Мужик грохнулся на пол, растянувшись во весь рост.

— Ириан, — он и сам не понял, как вдруг оказался в объятьях Лары. — Он сюда пришёл за тобой.

— Ты его опередила, судя по всему. — Он перевернул нападавшего на спину, чтобы лучше рассмотреть. — Спасибо Лара, ты меня спасла. Теперь надо его дотащить до дома Чантера и разузнать, откуда он здесь, а потом... — Он задумался, — Отпустим его на волю вольную, кочевники сами его прирежут.

— Ириан, сегодня прилетел голубь от Инэи... — Начала Лара, но Ириан перебил её

— Как у неё дела, тебе папа не говорил?

— Голубь сказал, что её убили. Какой-то колдун и воины с отличной подготовкой. — Первые несколько секунд, он словно не слышал этой фразы, словно его мозг не хотел

пропускать эту информацию. Её не должно было быть! Потом он вспомнил, как странствовал по мирам, не зная ни счастья, ни горя, ему захотелось вновь стать тем холодным куском плоти, обладающим огромным могуществом, а потом явится к этому колдуну и оторвать ему голову, просто так, чтобы жизнь мёдом не казалась.

Лара что-то говорила, он не слышал её, всё плыло перед глазами, а потом в голове вдруг снова возник голос. Голос Валариса

— Ты хочешь отомстить, волшебник? Ведь любил её? Я вижу, что любил.

— Её это не вернёт, — мысленно ответил он, а в ответ услышал смех.

— Я знал, что ты это поймёшь, маг, с самого начала знал, именно поэтому прийти туда должен ты, пока доберёшься, я гарантирую, что Риаду не уничтожат, а потом спасёшь всех остальных. — Ириан понял, что Валарис всё время смотрит за ним, но мысли читать не умеет, он может обмануть его, получить от него огромную силу, власть над пространством, а потом всё-таки совершить эту самую низменную месть, которая так просилась свершится. Что он будет делать потом? Что ж, на Инэе жизнь не заканчивается, можно вновь прыгнуть в другие миры, исследовать их, познакомится с их обитателями и так всю жизнь, почему бы и нет?

Волшебница гнала коня, что было силы, чувствовала, что он больше не сможет, но всё равно гнала. В определённый момент, жеребец просто упал, загнанный насмерть, в тот же миг, ей в спину прилетело заклятье. Темнота... Больше ничего, она не помнила, сколько прошло, скорее всего часа два, это классическое время оглушающих заклятий, но их можно перестроить с точностью до минуты, как в меньшую, так и в большую сторону.

— Гурд, да отцепись ты от неё. — Это были первые слова, которые смогли уловить уши волшебницы. — Харе глазеть, сейчас очнётся, и ты увидишь, какая она стерва. — Джет сидел у костра, но не спускал с неё глаз. Инэя пошевелила руками, на них были колдовские наручники, цепь была длинной, так что движения они не стесняли, лишь забирали способность колдовать. Ни меча, ни ножа при ней не было, это она поняла, просто пошевелившись. Вдруг она почувствовала, как кто-то водит ей пальцем по подбородку, она открыла глаза, и дёрнулась вперёд, но человек успел отдёрнуть палец и её зубы клацнули рядом с ним.

— А ты ничего. — Гурд подмигнул ей. Выглядел наёмник очень даже ничего, как он сказал про неё, чёрные, как смоль кудряшки смотрелись на нём обаятельно, а аккуратная борода эту обаятельность удваивала.

— Да, брось ты, Гурд, когда вернёшься, сможешь рожей поторговать, где угодно, на тебе опять будет висеть по пять девок в ряд. Или что, у тебя внезапная любовь нарисовалась? Сними с неё наручники, и она тебя испепелит. — Это говорил высокий светловолосый воин в вильгерских доспехах.

— Не трогай наручники, лучше, а испепелить тебя, и я смогу. — Подал голос Джет, вот его рожа Инэе сразу не понравилась, смазливый смуглый южанин, с глазами, вечно смотрящими на всё и всех свысока. — Наша задача доставить её в указанное место, больше ничего.

— Работаете на Валариса? — Смело спросила она.

— Задавай поменьше вопросов и к концу нашей прогулки тебе не придётся лечить зубы. — Огрызнулся Джет, не поворачиваясь.

— Поменьше вякай, и может быть, я оставлю тебя в живых. — Инэя поднялась на ноги, она понимала, что не справится с тремя вояками и магом со завязанными руками, зато понимала, что ей нечего терять. Раз её не убили раньше, значит и сейчас не тронут.

— Слушай, дорогуша, я не знаю, зачем ты ему, но мне твоя наглость совсем не нужна. — Джет поднялся с места и подошёл к ней, но пока заносил кулак, Инэя рванулась вперёд и со всей силы ударила ему головой в нос.

— Эй, эй! — Гурд взял её за плечо — Мы тебя только везём, куда сказали, с тобой ничего не случится. — Прямо странно, она-то ожидала от него удара, даже приготовилась уворачиваться.

— Чего ты с ней цацкаешься? — Маг поднялся с земли, из его носа хлестала кровь, на глазах выступали слёзы, как же жалко он выглядел в тот миг. — Сейчас я тебе...

— Да ты ещё и неуравновешенный. Давно я не встречала такого волшебника. — Громко сказала Инэя, светловолосый наёмник рассмеялся, второй, точащий топоры, подмигнул ему, а маг вытер с глаз слёзы и пошёл на неё. Гурд толкнул его и встал между ними.

— Знаешь, что? Она права. Ты сам напросился. — Инэя усмехнулась, даже нарваться на

удар по морде не получилось.

— Да я тебя, да я вас всех, тупоголовых... — В его руках появились убивающие заклятья

— Тихо, маг, у меня в руке лук Нода, он может и выстрелить случайно, я не виноват, если в тебя попадёт. — Эрам уже вскочил с места и натянул лук, направляя его в голову волшебника. Лит тоже встал, и держал меч наготове, дело начинало пахнуть жареным, она никогда не видела такого вспыльчивого мага. Тем не менее, он успокоился, заклятья на его руках затухли, он повернулся обратно к костру и снова сел рядом, но его злобу Инэя чувствовала до сих пор. Почему он так злится на неё? Ведь она спросила то, что и так было очевидно, очередная группа убийц, собранная Валирисом, правда из этого мира, но сути это не меняет. Странно то, что они оставили её в живых, хотя, по словам их большого начальника, волшебница уже поняла, что её участь, это тайна, покрытая мраком.

РЕАКЦИЯ МЕСТИ

В кабинете господина Чантера царила тишина, Ириан и сам господин, молча смотрели на наёмника, который дёргался в наручниках, он ничего не говорил, просто отчаянно пытался выбраться и добраться до мага.

— Заклятье контроля. — Заключил Ириан, подходя чуть ближе. Я видел такое, глаза выглядят чуть по-другому, с первого взгляда не видно, но если присмотреться... — Маг отпрыгнул, рыжеволосый коротышка начал пинаться. — Раньше, когда из Риады изгоняли мы применяли нечто подобное, но в этом случае человек просто забывался и шёл прямо несколько километров, это же нечто сильнее, обычная белая магия тут бессильна.

— Ты сможешь его снять? — Чантер снова оглушил коротышку, потому что его топот и попытки выбраться уже порядком надоели.

— Есть несколько вариантов, убить мага, который его наложил, заставить его снять заклятье, или заклинанием освобождения, оно у меня дома, надо сходить, принести. — Ириан уже хотел побежать вниз по лестнице, как вдруг правитель Риады остановил его, остановил резко, дёрнув за плащ, наверняка подумал, что Ириан по-другому не остановится.

— Это одно из тех самых заклинаний. С тобой точно ничего не случится? — Спросил он, всё ещё держа плащ в руке. Ириан вздохнул

— Температура тела упадёт, скорость мыслей повысится, чувств почти не будет

— Может запереть его в пещерах, и пускай там ошивается? — Чантер словно говорил сам с собой.

— Это вы меня спрашиваете?

— Я просто пытаюсь понять, действительно ли жертва, которую ты приносишь, необходима, Ириан, мы ведь можем его и убить, от этого точно никому плохо не будет.

— Она не сравнится с той, что принесла Инэя. — У Ириана вдруг появилось желание высказать всё, что он думает, и то, что сделает тоже, словно наболело за время, пока он валялся без сознания. Именно валялся, если бы он мог пойти вместе с ней, всё было бы по-другому, или это ему так казалось. — Я всё равно пойду за ней, господин Чантер, я отомщу, а для этого нужна сила, сила тёмных заклятий Даная.

— Послушай. — Чантер подошёл ближе — Ты рассказал мне про Валариса, про его цель. Именно этого он от тебя и добивается, что бы ты оставил Риаду, начал мстить, даже убил своих врагов, он хочет, чтобы ты стал таким, как он. Ты хочешь этого? — Верховный чародей вопросительно посмотрел на него.

— Bravo. Ты почти везде угадал... Ты, кстати, тоже мне подходишь, но уж очень консервативен. Нужна какая-то изюминка, понимаешь, Чантер? — Они повернулись. На стуле верховного чародея восседал Валарис во всей своей красе. В руке у него было какое-то кольцо, которое он подбрасывал над собой и снова ловил. — Я хочу, чтобы ты стал подобным мне, но лишь возможностями, а не идеями. Сможешь делать всё, что хочешь.

— Как насчёт оживления мёртвых? Это возможно? — Валарис развёл руками в стороны и с видом наивного фермера, ответил

— Не знаю, если ты продвинешься дальше меня, то, возможно, и сможешь оживить кого-нибудь. — Он загадочно сверкнул глазами, причём сверкнул в прямом смысле, а затем добавил, — Да не цепляйся ты к Инэе, её время прошло, пришло твоё, если ты достигнешь такого уровня, она уже будет не нужна тебе.

— А можно теперь я задам тебе пару вопросов? — Чантер заклятьем выдвинул из-под незваного гостя стул, а тот остался висеть в воздухе.

— Я слушаю вас, сэр, — Валарис вдобавок ко всему закинул ноги на несуществующий стол.

— Можно ли тебя убить? И сможет ли это сделать Ириан, если пойдёт туда, куда он так рвётся.

— Хммм. Интересный вопрос, интересный... — Он потёр двумя пальцами свой лоб, а потом резко встал на пол и произнёс. — Да, ты сможешь это сделать Ириан, я не бессмертен, лишь живу бесконечно долго, но убить меня не составляет труда, я, как и все, уязвим. Но подумай только... На меня уже ведётся охота. За мной охотятся существа равные мне. Но они до сих пор меня не нашли. То же самое, я сделаю с тобой, как только ты станешь равным мне, я скажу «прощай» и исчезну в портале. Ты никогда не найдёшь в какой из мириад миров я ушёл, а если ты и попадёшь в нужный мир, то что тогда? Тебе нужно точное место на карте, так что твои шансы сводятся к малой доле процента, к тому же я могу так прыгать хоть целый год, и мне не надоеет. Мои преследователи учатся отлавливать следы перемещений, но я каждый раз снова оставляю их с носом, так что придётся тебе присоединиться к ним и посвятить жизнь бесцельной охоте на призрака, или же развиваться дальше, и встать рядом со мной, в бою против них. Видишь, какой я добрый, даже даю тебе выбор. Но есть одно, но. Когда ты станешь таким, ты будешь мне благодарен.

— Ты убил Инэю... — Валарис прервал его

— Ты ведь не веришь в чувства, маг, а значит не любишь её. С этой твоей теорией я полностью согласен. Чувства, это выдумка разных романтических личностей. Таких, как она, например. Зато ты веришь в реакции в своей голове, это правильно.

— В таком случае, ты запустил реакцию, Валарис. — Ириан холодно посмотрел на него, — И эта реакция, отнюдь не в твою пользу.

— Очень жаль, маг, значит ты будешь охотиться за мной, — он раскинул руки в стороны, — Зато мне будет весело и интересно убегать от такого противника, как ты.

— А теперь следующий вопрос, если ты конечно не против. — Чантер пододвинул стул к себе и сел на него — Ты причастен к убийству мирных жителей, и кочевников?

— Многих из них, я сжёг лично. — Отвратительная улыбка возникла на его лице, было в ней что-то от дракона, но на человеческом лице. — Да, это я вас стравливаю. А иначе не интересно, а так они нападут, будет война, а война, это всегда прогресс, может я и выберу ещё кого-нибудь из вас или из них, того, кто пойдёт со мной. А этого наёмника послал не я. Это сделал один маг, он тоже мне подходит, но пошёл против меня, отправив его сюда.

— Какого он уровня? — Ириан не упускал из виду ни одного движения Валариса.

— Он возродил глевану, контролирует почти всю Вильгерию, за счёт неё. Маг хорошего уровня, а теперь ещё и обладает небольшим арсеналом того, что ты зовёшь тёмными заклятьями. Я научил его им, он прекрасно всё усвоил. Однако он невероятно вспыльчивый, ещё любит покрасоваться, я никогда такого не видел среди сильных, поэтому он мне интересен. Сейчас он далеко отсюда. Если тебе интересно, именно на него и нарвалась Инэя. Я сказал вам всё, что мог сказать этот наёмник, можете делать с ним всё, что хотите.

— Мне интересно. А знаешь, что интересно тебе, Валарис?

— Что же?

— Да то, что я приду за вами обоими, за тобой и за этим магом. — Ириан вышел. Из комнаты, а Валарис усмехнулся и сказал Чантеру

— А я ведь этого и добивался, господин Риады, он придёт за мной, он у вас целеустремлённый мальчик. А теперь можете убить наёмника.

— Я тебе не верю, кем бы ты ни был. Мы проверим твои слова, сняв с наёмника заклятье контроля. — Чантер выдержал его взгляд.

— Знаете, вы кажетесь старым и мудрым, господин, но это вовсе не обязательно, вам всего восемьсот пятьдесят два, а мне по меркам вашего мира, пятьдесят тысяч лет, и я не чувствую себя стариком.

— Давай так, я не буду брать с тебя пример, и убивать этого человека тоже не буду. — Чантер улыбнулся. — Спасибо за информацию.

— Пожалуйста. — Портал поглотил Валариса и тут же закрылся.

— Неужели при большом количестве сил и способностей, мы должны стать такими? Демонами, развлекающими себя смертями других, наслаждаясь их страданиями? Может где-то и есть тот, кто не подчиняется этому правилу? Но, очевидно, не здесь. — Чантер даже не знал, кому он это сказал, просто ему хотелось что-то сказать, сегодня он потерял дочку, нельзя было ещё и Ириана потерять, хотя может скоро это станет не важно. Может кочевники навсегда сотрут Риаду с карты, и никто за них не заступится, потому что некому. Вильгерия даже свои границы защитить не сможет, а Ладен далеко, их король считает, что кочевники не смогут пересечь океан, но Чантер знал, что смогут, этот народ всю историю своего существования искал, кого бы заставить работать кроме себя, завоёванные территории платят им дань, кормят их. А они лишь воюют и захватывают новые земли.

РАЗГОВОР У КОСТРА

Снег всё валил и валил. Инэя сидела перед костром, смотрела на огонь. Смотреть на огонь ей всегда нравилось, ещё с самого детства, а когда её научили высекать этот огонь силой мысли, она стала делать это постоянно. Интересно смотреть, как языки пламени поглощали бумажку, или кусок дерева, они словно зализывали его до уголька, или пепла пепла, который потом разлетается по воздуху. Она поднесла к огню палочку, секцийника, он затрещал, защёлкал, а потом причудливо загнулся и почернел. Раньше она частенько так делала, в секцийнике, содержится немного взрывчатого вещества, которое при нагревании детонирует, так весело смотреть на это.

— Эй! — Она развернулась, из шатра вышел Гурд, он держал в руке какую-то одежду, туго свёрнутую в рулон. — Как тебя зовут? — Он сел рядом с ней.

— Для тебя никак. — Она бросила ещё одну палочку в костёр, та мгновенно сгорела.

— Не обижайся. Я просто делаю свою работу. — Наёмник тоже подобрал с земли палочку, но вместо того, чтобы бросить в костёр, сунул в рот и откусил кусок. — Этот хруст, словно резанул Инэе по ушам, а в голове уже выстроилась картина, что же происходит с зубами этого субъекта, раз он постоянно так делает. Вообще она хотела побыть одна.

— И какая же у тебя работа? — Она не стала поворачиваться к нему и продолжила смотреть на языки пламени.

— Мне платят, я делаю то, за что мне платят, всё просто. —

— И что, много заработал? — Равнодушно спросила она.

— Слушай, надень это, замёрзнешь иначе. — Он протянул ей рулон.

— Нет. Лучше замёрзнуть, чем прийти туда, куда вы меня ведёте. А если ты хочешь меня согреть, принеси ключ от наручников, и я использую заклятье, которое разогреет воздух вокруг.

— Ты тогда всех перережешь.

— Ну, тебя может и оставлю в живых. — Инэя рассмеялась. — Как это, убивать за деньги, не думая кого ты убиваешь и что после этого происходит? Мне просто интересно, расскажи свою историю.

— Меньше знаешь, крепче спишь. — Гурд что-то вспомнил, а затем выплюнул палочку в костёр. — Я учился в Ладене. Школу закончил на отлично, вступил в ладенскую армию, служил в разведке, потерял на войне друга, с которым всю жизнь шёл в ногу. Я постепенно понял, что мне скучно, жизнь надоела мне, и тогда я стал наёмником, тем кто убивает за деньги и немного за интерес, к тому же если начнётся глобальная мировая война, я к ней готов.

— А как родители? Что ты им наплёл про то, чем зарабатываешь на жизнь?

— Они всё знают. Денег я уже заработал до конца дней, как им, так и себе. Мне они теперь не нужны.

— Серьёзно? И как они к этому относятся? — Вот тут Инэе стало интересно. Обычно у убийцы либо нет семьи, либо она ничего не знает о его похождениях.

— Папа бесится, мама молчит. До сих пор жалеют о том, что я не стал учёным. — Спокойно сказал убийца, положив рядом с собой, тот самый рулон.

— Ты ведь мне только что сказал, что выполняешь задание, за деньги, а теперь они оказывается тебе не нужны. — Многое казалось Инэе неоднозначным, но он явно ей не врал.

— Сюда не попасть по-другому, а я хотел побольше узнать о магах и сражениях былых времён. Без Джета, меня бы поймали кочевники, вот я и приехал, когда в определённых кругах прошёл слух.

— То есть ты хотел поговорить с теми, кто участвовал в битве и посмотреть на места сражений? — Волшебница подняла брови. — Слушай, а накинь мне это одеяние на плечи, я всё равно руки в рукава сунуть не могу.

— Замёрзла всё-таки?

— Есть немного. — На самом деле не немного, ещё чуть-чуть и она бы затряслась от холода. Как только Гурд накинул на неё плащ, сразу стало теплее, очевидно плащ был заколдован, либо Джетом, либо самим Валарисом, она не хотела об этом думать. После того, с какой заботой, Гурд надел на неё плащ, Инэя всё поняла, в принципе она и раньше знала, что понравилась ему, внешне, но тут было что-то большее. В голове всплыли годы проживания в Риаде, многие влюблялись в неё, но они были волшебнице не интересны. Она соглашалась на дружбу, но не на любовь, говорила сразу, и в глаза, что бы потом не было больно.

Лишь однажды она влюбилась сама, Ириан отличался от всех, он повзрослел раньше, освоил много ремёсел, ему всё время было скучно, он куда-то рвался, по началу даже и не глядел на неё, зацепить Иру было сложно, для этого надо было сначала самой поднять свой уровень владения магией, лишь тогда она начала представлять для него интерес, ну а его шутки всегда были на высоте, Инэя так шутить до сих пор не научилась. Что-то в нём было такое загадочное, что её привлекало. Она вздохнула.

— Ты была в тех сражениях? — Она буквально чувствовала, что его взгляд заплясал по её спине.

— Только в одном. — Она не обернулась — Во втором, когда на нас собирались напасть с ружьями, мы ударили первыми.

— Расскажи, как там было?

— Ты думаешь, что это были прекрасные сражения, когда люди пытаются отстоять землю, на которой жили веками? — Она смерила его злым взглядом. Говорить наёмнику, что он ей не интересен она пока не решилась, он мог пригодиться, как ценный союзник в бою, а можно было и пофлиртовать, она была зла и ей хотелось сделать больно хоть кому-нибудь, сейчас пострелять глазками, а потом отправить на все четыре стороны, это больно.

— Да, вы ведь победили. А вильгерцы отступили, с огромными потерями. — Он удивлённо взглянул на неё.

— В тех битвах полегло столько людей, а у вас их пропагандируют, как великие, — она ухмыльнулась. — Я не была во второй битве, но знаю того, кто был. Там выжило двое, причём с разных сторон. Представь себе вильгерца, который идёт на ваши войска, убивает людей, которым приказали убить его. Ну, разве не противно? Теперь он барон у него собственное владение.

— Обалдеть... — Инэя обернулась и встретилась с ним взглядом. — Ты такая, как про вас и рассказывали.

— И как же про нас рассказывали?

— Вы не переносите войны, всегда только лишь защищаетесь. Вы всегда мне нравились, волшебники, обладаете огромной силой, но ваше сознание не отравлено ей. — Она улыbnулась, протянула ему руку

— Инэя. — Наёмника словно парализовало. — Это моё имя, мы не жмём рук, не

сегодня исключение.

— Гурд. — Он протянул ей руку, и удивился силе волшебницы, колдовать она не могла, горы мышц на ней тоже не было, однако его руку сдавило, словно клещами, пришлось самому тоже сдавить, но она тут же выскользнула, так легко... — Твой меч? Ты умеешь им драться?

— В Риаве мои навыки считаются не плохими, но это в Риаве. Я не профессиональный убийца, Гурд, но тренируюсь регулярно.

— Это заметно. — В этот момент из шатра вышел Лит и громко крикнул

— Харе трепаться, мы выезжаем, сажай её на лошадь рядом с собой, если хочешь, и двигаем. Валарис не доволен нашей скоростью. — Гурд вздохнул, романтическая, на его взгляд, беседа, подходила к концу, хотя они могли разговаривать и по дороге.

Она помрачнела

— Ты знаешь кто такой, этот Валарис, наёмник? — Гурд пожал плечами и поманил её за собой — Наверное просто очень сильный волшебник, открывающий порталы везде, где захочет.

Она резко рванула к нему, её просто взбесило то, что он не придаёт этому значения.

— Слушай сюда внимательно, Валарис, не волшебник, он кусок чистого зла, вертящий целыми мирами. Если ты поможешь ему, всё, что ты любишь исчезнет в огне войны. — Он вздрогнул, потом кивнул, взял её за плечо и повёл к лошади. Вскоре из шатра появился и Джета, он уже успокоился, да и нос себе успел поправить, зря, Инэе он со сломанным носом больше нравился, хотелось ещё добавить сломанную челюсть. Гурд посадил её на лошадь, сам сел впереди, и они тронулись, царила уже глубокая ночь, а четыре скакуна только стонулись с места. Звёздного неба не было видно, но всё равно было красиво, лошади шли по зову Джета, он посылал им мыслительный сигнал. Эта пустота и чернь ещё больше напомнила Инэе о конце, конце, который ничто не предвещало.

— Зачем мы идём ночью?

— Я не знаю, Инэя. —

— Спроси у Джета. Я спрашивать не буду, иначе снова придётся ему нос сломать.

— Он и сам не знает. Это точно. Он частенько не знает того, что ему говорят делать. Он исполнитель, не больше. Но я слышал, что ему обещали вильгерский трон за помощь.

— Ааааа... Понятно. Наверное, он забыл, что никакого трона не будет, как и Вильгерии.

ДРАКОНЬЯ СКАЗКА

— Чантер поднялся по лестнице, открыл дверь. Куча книг встретила его. Книги лежали ровными штабелями, словно ящики на складе, ровный слой пыли был на каждой поверхности в этой комнате. Он провёл пальцем по пыли и почувствовал жжение. Пыль явно была волшебной, да и концентрация тёмной энергии здесь была максимальной.

— Что ты сделал с наёмником? Он был у меня, теперь нет. — Правитель Риады подошёл к Ириану сзади и положил ему руку на плечо. Впервые он ощутил такое, или точнее не ощутил ничего, ни холода, ни тепла, ни движения, словно это статуя сидела перед ним за низеньким столиком, перед причудливым круглым окном и читала книгу.

— То, что он заслуживает. — Голос мага тоже изменился, он стал более низким, и даже немного угрожающим. — Я отправил его к кочевникам, он под моим контролем. Вы ведь не хотите держать ещё одного нахлебника?

— Нет. — Чантер поднял одну книгу, открыл, а затем тут же захлопнул её, слова, будто обожгли ему глаза, впечатались в сетчатку и остались там. — Но ты должен был посоветоваться со мной, тут всё-таки я командую. — Он сделал вид, что ничего не произошло. Ириан повернулся, в уголках его глаз появились трещинки, Чантер сразу это увидел, самые настоящие трещинки, словно это был не глаз, а стеклянный шарик. Трещинки шли по самим глазам, и немного выходили за их пределы, по бокам.

— Конечно, простите, я поступил неправильно. — Ириан встал со стула. — Не советую вам читать отсюда книги. Лучше даже не трогайте их. — Он вышел на улицу, Чантер протёр глаза, затем вышел за ним, предполагая, что эти буквы, маячащие перед глазами, потом куда-нибудь пропадут.

— Куда ты? Возьми лошадь, так ты быстрее доберёшься — Чантер хотел хоть на миг отсрочить уход Ириана, потому что сейчас только он служил гарантией безопасности Риады. — Если ты уйдёшь, нас уничтожат, Ириан! Инэя бы этого не хотела. Представь, если бы она была здесь.

— Не беспокойтесь, вам ничего не грозит. — Волшебник продолжил идти, не оборачиваясь. — Я просто чувствую, что должен туда добраться.

— Не надо было тебе это читать. — Чантер остановился.

— Не беспокойтесь, сейчас я полностью себя контролирую. — Теперь остановился и Ириан. В грозном небе мелькнули синие вспышки, потом удар, он был похож на удар молнии, но на самом деле гораздо более сильный. После этого мелькнул сноп пламени, уже ниже. Потом ещё и ещё. И вот они уже видят четырёх драконов, дерущихся в небе. Один из них, небольшой чёрный, сидел сверху на огромном драконе, кожа которого, словно была покрыта льдом. Чёрный дракон терзал его зубами и всё время тянулся к горлу, норовя откусить голову. Синий дракон сопротивлялся, но тщетно, а его два здоровенных товарища щедро осыпали и его и чёрного, синим пламенем, извергаемым изо рта.

Чёрный дракон упал сверху на синего великана и принялся терзать его, что было силы, на него обрушилось пламя одного из пришедших на помощь. Тогда чёрный свирепо завыл, оттолкнулся от врага мощными лапами, стремительно набрал скорость и бросился на обидчика, но он был один, один против троих. Ириан сложил пальцы в неведомый науке знак, затем выбросил одну руку вперёд, между его рукой и головой синего дракона появилась странная лиана, из дерева. Он дёрнул на себя, и голова дракона сильно ударилась

о землю. Дракон развернулся к нему, открыл рот, но маг был к этому готов, он развернул обе руки, подумал об огне и перед ним возник огненный щит, весь синий огонь дракона ушёл в него, не нанеся Ириану никакого вреда. Пока дракон закрывал рот, Чантер бросил туда разрывное заклятье. Голова ледяного дракона взорвалась, словно разбившаяся сосулька.

Ещё одно разрывное заклятье ударило под ухом у второго ледяного, он на миг потерял слух, а потом чёрная лапа одним ударом раскроила ему череп, следующий ледяной открыл рот, дыхнул синим огнём, но его встретили сразу три залпа жёлтого пламени, Ириан медленно шёл на врага, держа перед собой огромный сноп пламени, Чантер шёл рядом с ним, и Шедок тоже. Синее пламя померкло, с ледяного дракона потекла вода, он смешно запищал, упал на землю, забился в агонии, и умер. От него остался кусок мяса, истекающего кровью, кое где просвечивали кости, кое где внутренние органы.

— Я знал, что ты мне поможешь, уже вторую неделю пытаюсь уйти от преследования, ваш мир оказался отличным местом для этого. — Шедок отряхнул свои помятые в бою крылья, его глаза из чёрных снова стали жёлтыми, а на лице появилась фирменная улыбка. — Сотни лет не прошло, а мы уже снова встретились, Ириан, смотрю, ты в отличной форме, эти трещины на глазёнках тебе идут. — Дракон слегка толкнул его в спину, от чего маг, чуть было не упал. — Тебе тоже спасибо, правитель Риады, — Чантер кивнул.

— Зачем ты здесь? И что это за преследователи? — Спросил он, подходя к дракону, похожему на кусок мяса.

— Две недели назад мы вместе с моим братом Твиром, подобрались к одному интересному порталу в мире драконов. Портал находился во владениях ледяных, но мы ещё не перешли границу, а они напали. Как бы я их не ненавидел, они всегда раньше держали своё слово.

— Что за ледяные? — Чантер бросил в смрадный кусок мяса сжигающее заклятье и пламя медленно обняло его. — Ириан говорил, что попал под огонь такого дракона в одном из миров, но можно ли узнать подробнее? — Дракон развернулся к магу

— Ты попал под огонь этого гада? Если выживаешь, можно с катушек слететь после этого. Моя кожа прощает мне редкие стычки с ними, но твоя... Не думаю.

— Я успел сбежать в другой мир, но часть мозга перестала функционировать. Это позволило мне лучше понять тёмные заклятья Даная и даже перенести их на бумагу.

— Это серьёзно. Но если руки, ноги двигаются, значит всё нормально. Ты, кстати потом уколошил гада?

— Нет, не уколошил. Я не был тогда настолько могущественным, чтобы его убить, это была моя первая встреча с подобным драконом, я не знал его слабых мест, тактики боя.

— У ледяных одна тактика, они прыгают на тебя и стараются затоптать. — Шедок засмеялся, — Не понимаю, зачем им ледяной огонь. Ах да, я собирался сказать про них. В общем, слушайте мою сказку, маги.

С древних времён, когда Риада ещё даже не зародилась, существовала могущественная раса драконов, способная перемещаться между мирами, мы появились на планете, которую сейчас зовут домом все драконы. Ну вообще я не знаю, правда ли это, меня же там не было, я это только по рассказам знаю.

Планета драконов разделилась на лёд и огонь. Мы огненные драконы, владели зоной дождей, что существует близ экватора. Там всё время дожди, муссоны, как мы их называем. Постоянные наводнения, и много чего ещё, там встречаются ужасные твари, которые точат зубы даже на нас. Но существует и зона гор. Она простирается около полюсов планеты, там

обитают ледяные драконы, там еды ещё меньше, чем в зоне дождей, но они более приспособлены, чем мы, их кожа покрыта субстанцией похожей на лёд, они могут много лет обходиться без еды, если честно не спрашивал у них, но так говорят. Так вот, ледяные и огненные драконы всегда враждовали, они бились за территории, как и люди в вашем мире.

— Но вы ведь могли прыгать в другие миры, зачем вам враждовать, можно выбрать любой мир и остаться в нём? — правитель Риады недоумённо посмотрел на дракона.

— А зачем ваши воины всё время грызутся? Их направляют короли, а короли хотят больше земель. Тут ситуация мало чем отличается, только прибавьте ещё личную ненависть драконов друг к другу. У нас было два лидера один правил нами, второй ледяными, но совсем недавно мы объединились, нашего лидера убил в поединке один дракон, он долго изучал другие миры и научился тому, чего мы не умеем. Оказалось, что он убил и лидера ледяных и получил абсолютную власть над планетой. Он и отправил меня в изгнание, забрав способность перемещаться между мирами, потом он эту способность вернул, но только тогда, когда порядок в вашем мире восстановился.

Я ему не доверяю, если честно, хоть он и помирил нас с ледяными, обязанности лидера, уже давно не выполняет, собрания, которые он должен созывать, не созывает... Да и вообще, давненько я его не видел, а вот недавно, на нас напали ледяные, Твира убили, а за мной отправили целую араву ледоглотов. Ими очевидно кто-то управлял, по глазам было видно. Я подозреваю его, потому что больше не кому.

— А как зовут вашего нового лидера? — Ириан остановился

— Валарис. Никто не знает, где он, уже давно.

— Я знаю, где его можно найти. — Маг даже не удивился, услышав знакомое имя. — Он сказал, что пока я буду добираться туда, кочевники не нападут.

— Похоже придётся нам снова прятаться под землёй. — Чантер с грустной улыбкой взглянул на Ириана. — Ну ничего, спрячемся, ещё есть подземный ход, построенный в незапамятные времена, непонятно кем, в крайнем случае воспользуемся им. Выводить риадцев в поле в этот раз, я не собираюсь, а если мы спрячемся в пещерах, они нас не найдут и уйдут в сторону Гулвэра.

— У вас какие-то проблемы? — Дракон расправил крылья и выгнул грудь колесом.

— На Риладу собираются напасть кочевники, но эта проблема уже решена. — Волшебник махнул рукой. — Наша главная проблема, это найти твоего нового лидера и задать ему пару вопросов, он обещал мне ответить на них, думаю ответит и тебе. Надо лететь Шедок, я покажу куда.

— А как же твоя Инэя, где она? У вас получилось вернуть её к жизни, после той битвы со спятившей принцессой.

— Давая я расскажу тебе всё по дороге. — Ириан вскарабкался ему на голову и добавил — В нашем мире многое поменялось, пойми это.

— Да у вас всё время что-то меняется, волшебник, это я заметил... Не смей ставить ноги на уши!

— Прости. — Ириан уцепился за два роговых нароста на коже Шедока, тот взмахнул крыльями, оттолкнулся от земли и взмыл в воздух. Чантер смотрел за ними, пока дракон не слился с небом, в ночи это произошло быстро, и когда произошло сказал

— Удачи тебе Ириан, и тебе дракон, надеюсь, ваше путешествие окончится хорошо, и быстро. — Говоря это Чантер даже не подозревал, как долго он ещё не увидит волшебника, и где он будет во время своего очередного путешествия.

По дороге Ириан рассказал дракону всё, что произошло, тому было интересно послушать, но ещё интереснее стало самому магу, когда Шедок начал рассказывать о своих похождениях, причём это совершенно не мешало ему ориентироваться в пространстве, и следовать над землёй в том месте, где шла волшебница.

СТОЛКНОВЕНИЕ В СТЕПИ

Наступило утро. Солнце поднялось над степями, теми степями, которые простираются уже после равнины Зитина, над предгорными степями, в коих рыщут степные волки, а затем и над половиной мира. Аскольд открыл глаза, несколько воинов, что ехали с ним, проснулись уже час назад и сидели перед костром, всё-таки разбаловала его жизнь барона, тут ничего не скажешь.

— Думаю за тридцать дней доберёмся до Риады. — Сказал он, когда влез на коня

— Не мало. — Сухо прокомментировал один из его воинов, в шлеме и доспехах. Его звали Эрин, он отлично обращался с мечом, разжигал костёр, да и вообще быстро приспособивался ко всему, что выпадало на его долю. — Зачем здесь дорога? И почему мы едем не по ней? — Спросил он, спустя некоторое время.

— Здесь у волков все дороги патрулируются, не хотелось бы нарваться на стаю. Когда я с Гулвэра шёл, на нас напали, еле отбились в тот раз. — Ответил барон, вглядываясь вперёд, он начал различать лошадей, и людей на них, эти лошади явно ехали на них, причём тоже не по дороге.

— А зачем тут вообще дорога? Она уже почти заросла. Ведь из Гулвэра давно никто к нам не ездит.

— Раньше в горах были алмазные рудники, а потом алмазы закончились и дорогу забросили, — с этими словами Аскольд приложил палец к губам и повернулся к трем бойцам, ехавшим вместе с ним. Он уже начал различать седоков на лошадях. Действительно, дорогу ведь давно забросили. Кто здесь может ехать.

Вскоре они пересеклись, на первой лошади ехал высокий светловолосый вильгерц, вооружённый мечом, он равнодушно взглянул на Аскольда и проехал дальше, потом смуглый южанин в тёмно-фиолетовом плаще, за ним ещё одна лошадь на ней сидел кудрявый молодой вояка с боевыми топориками, а за ним... — Аскольд узнал женщину, сидящую за его спиной, прошло целых двадцать лет, а она совсем не изменилась, ну разве что волосы, волосы у волшебницы были подстрижены коротко.

Инэя тоже узнала его, сначала она невероятно обрадовалась, но потом тут же вспомнила, что на ней всё ещё колдовские наручники, и не мешало бы их снять. По её расчётам, Аскольд со своим войском, вполне могли одолеть мага и троих наёмников. Она подняла руки, так, чтобы он увидел цепи, потом сделала недвусмысленный жест глазами, и они проехали дальше. Однако Эрам заметил этот жест, и прекрасно его понял, он обогнал Гурда и начал что-то нашёптывать волшебнику. Действовать надо было срочно. Она набросила цепь от наручников на шею наёмника и изо всех сил потянула его в сторону, Гурд захрипел, попытался позвать на помощь, но в итоге рухнул на землю вместе со своей пленницей. Она успела вскочить раньше него и врезать ногой по носу.

— В атаку! — Волшебница не слышала кто это крикнул, но после этого крика из травы со всех сторон повалили степные волки. Целая стая. В сравнении с обычными волками, они казались волчатами, но эти волчата были вдвое сильнее, а ещё их было много, очень много. Первый волк вцепился ей в руку и непременно оторвал бы её, если бы не железный наручник, об который свирепый хищник наверняка сломал зубы. После его очередной попытки напасть, она резко отскочила вправо замахнулась сразу двумя руками и ударила волка цепью, которая при своей длине оказалась отличным оружием. Волк упал на землю с

пробитым черепом

Началась схватка не на жизнь, а на смерть. Наёмники превосходили бойцов Аскольда в ловкости и скорости, однако им всё равно нужно было как-то отбиваться от волков, которым было абсолютно всё равно, кого есть.

Аскольд оказался лицом к лицу с вильгерцем, два первых удара он блокировал, но третий косой, нанесённый снизу, не смог. Лит был значительно быстрее него, он вообще не давал ударить. Из его бедра брызнула кровь, наёмник ударил ногой, и хотел уже секануть мечом по голове, как вдруг ему в ногу впился волк, впился так, что почти перекусил её. Он завис в воздухе вместе с мечом, поднятым над головой, Аскольд, пересиливая боль, рванул вперёд и свернул ему шею, затем вырвал из руки меч и разрубил пополам одного из волков.

К магу волки вообще не подходили, из его рук вырывались снопы пламени, отпугивавшие их. Он бросил разрывное заклятье. Аскольд закрылся мечом, заклятье срикошетило, и разорвалось в десяти метрах от него. Наёмник с луком, уже убивший троих воинов, свалился на землю, хотел встать, но его настиг смертельный удар цепью.

До Аскольда донёсся смех мага, он больше не бросал заклятья в его сторону, просто смотрел с безопасного расстояния, как количество волков прибывало с каждой минутой. Волшебница спряталась за одной из лошадей, рядом ещё оставались два воина, но долго они не протянут. Нужно было снять наручники, это решило бы все проблемы, но ключ был у мага, до него каких-то десять метров, но там полно волков. Джет поджёт землю вокруг себя и усмехаясь продолжал смотреть на бой, на этот раз на бой с волками. Сзади него кто-то крикнул, маг начал поворачиваться, и вовремя, Гурд уже занёс топор, чтобы ударить его по спине, Джет увернулся от первого удара, но второй попал ему точно в живот. Волшебник взвыл.

— Что, думал, что нас можно купить со всеми потрохами, а потом бросить в бой, как мясо? — Пальцы Джета скользили по топору, пытаясь достать его, но он лишь глубже проваливался внутрь. — Думал, что один такой умный? — Продолжал голос мастера боя на топорах, где-то над его ухом. Потом кто-то сорвал с него пояс с оружием Инэи и ключом от наручников.

Солнце закрыла тень, послышались взмахи крыльев. Воину, стоящему рядом с ней, отгрызли голову, она не дрогнула, но сердцебиение участилось. Удар за ударом наносила Инэя, и всё больше понимала, что это бесполезно, она уже не видела, ни Аскольда, ни колдуна, ни спасительного огня, только много маленьких серых тел, а ещё зубы. В этой резне, она словно сама стала волком.

В следующий миг её схватили за ногу, но потом отпустили, она почувствовала тепло, волки запищали, потом побежали на неё, но никто из них больше не нападал, все пробежали мимо. Волшебница медленно опустилась на колени.

— Это конец. — Подумала она. Зрение затуманилось, потом снова стало чётким. Хотелось спать, она не знала почему, но боролась... Тут глаза различили два силуэта. Какая-то огромная чёрная птица и человек, из его рук вылетали огненные всполохи, добывающие упрямых волков, бросающихся даже на огонь. — Наверное это мне кажется. — Подумала она, и тут откуда-то взялись новые силы, она поднялась на ноги и пошла к этой птице и человеку.

— Инэя? — Да, это был он. Ириан в своём тёмно-зелёном плаще, а рядом Шедок испепеляющий волков своим огненным дыханием. Она улыбнулась. — Ин, ты слышишь меня? — Из-за раны в ноге всё словно в тумане.

— Да, я слышу, слышу тебя Ира. — Её собственный голос, словно прозвучал внутри головы.

— Потрепало тебя, Инэя, но смотрю смертельных ран нет. — Прокомментировал дракон.

Вскоре полчища волков отступили, оставив после себя множество трупов. Гурд с разбитым носом и поясом в руке, помахал дракону рукой, а тот недоверчиво фыркнул дымом из ноздрей. — Колдун сбежал. Сверху я его видел, а потом словно сквозь землю провалился. — Сказал Шедок, всё ещё пыхтя.

— Догоним. — Аскольд медленно доковылял до них, у него всё так же текла кровь из раны в бедре. — Слушай, Ира, помнишь, ты жаждал меня полечить одно время, так вот представился случай.

— Подожди, — нога волшебницы восстановилась окончательно, зрение и сознание тоже. Инэя вскочила и крепко обняла его.

— Ты меня задушишь, Ин. — Прошипел маг ей на ухо.

— Ой, извини, надо будет найти этот чёртов ключ. — Она совсем забыла, что всё ещё закована в цепи, и в данный момент они сдавливали шею Ириана.

— К вашим услугам, — к их ногам упал пояс с мечом, ножом и ключом, открывающим наручники. — Гурд мрачно посмотрел на трупы Лита и Эрама. — Инэя подняла с земли пояс, а дракон недоверчиво покосился на наёмника и спросил словно у самого воздуха

— Это что ещё за чучело?

— Его зовут Гурд. Этот волшебник нанял его и остальных, чтобы разжечь войну между нами и кочевниками. — Инэя сняла свои оковы, и они упали на землю.

— У вас это получилось. — Ириан смерил его строгим взглядом.

— Я больше не работаю на него. Можно идти с вами? — Гурд спрятал свой топор и вопросительно посмотрел на волшебника.

— Он спас меня, Ира, если бы не он, тот колдун непременно бы меня закидал своими шпучками. Думаю, ещё пригодится в хозяйстве. — Аскольд хлопнул мага по плечу и подмигнул наёмнику.

— Ну иди. Только помни, любая выходка и я обеспечу тебе долгую и мучительную смерть.

— А потом я тебя съем. — Шедок облизнулся и Гурд даже ему поверил, дракон и так был страшным, а в купе со совет дьявольской улыбкой и вовсе казался чудовищем. — Кстати, я не смогу тащить вас четверых. Вы и втроем-то в прошлый раз с трудом умещались, а сейчас точно кто-нибудь свалится.

— Значит, придётся идти пешком. — Инэя вытащила меч, взмахнула им, и убрала обратно в ножны. — Хотя я бы предпочла вернуться в Риладу. Аскольд наверняка ехал нас проведать, — богатырь кивнул. — А иначе мы идём в ловушку Валариса.

— Это он так думает, но мы с Ирианом уже обсудили план действий, на этот раз, мой план. — Дракон издал такой звук, словно был котом. — Мы обязательно обсудим его с вами, но только телепатически, что бы нельзя было подслушать, понимаешь о чём я?

— Понимаю, и даже догадываюсь, что ты с ним и до этого был знаком.

— Не просто знаком. Он отправил меня в изгнание, сюда. Если бы не он, события развивались бы совсем по-другому. — Мрачно сказал дракон.

После того, как дракон сжёг трупы, они пошли дальше. Волки периодически нападали на них, но в этот раз с ними был дракон, чаще всего одного его вида было достаточно, чтобы хищники разбежались в разные стороны. Иногда приходилось дышать огнём, но редко.

— Ну и как тебе жизнь настоящего барона? — Шедок, то летел, то бежал рядом с ними рысью, то вовсе полз где-то впереди, как он заверил их, это была часть плана.

— Скучно. — Честно признался Аскольд — Все всегда за тебя всё делают, а ты только управляешь поместьем. Я скучаю по тем временам, волшебники. — Он вздохнул.

— Ты просил о должности командующего? — Беспечно спросил Ириан.

— Просил, да не выпросил. — Богатырь пнул камень, лежащий на дороге, — Не смотря на все усилия моего покойного бати, Гарн пронюхал, что голову его любимой двоюродной сестрѐнке снёс никто иной, как барон Аскольд, и даже отправил мне гонца с письмом.

— И что там было сказано? — Инэя вопросительно подняла брови.

— Там, — Аскольд повеселел — Письмо было похоже на угрозу, если честно. Что-то вроде «Попробуй явится в мой город, подлый убийца, и ты пожалеешь, что родился на свет». Таких угроз было много. А потом я тоже кой чего пронюхал. Король-то наш что-то ест, не то, и у него воображение шалит.

— А совсем недавно он признался на площади, что Ириан и Аскольд совершили подвиг, зарубив его сестрѐнку. Правда после этого он свалился с помоста и попал в больницу... Наверное пожалел о том, что сказал. — Инэя покрутила пальцем у виска.

Глевана у короля в голове и только, я была в Гулвэре, там сейчас все на ней помешаны, мужчины впадают в зависимость, женщины себе лица уродуют косметикой, вы бы видели их ресницы, вас бы точно стошнило, ребята. Видимо кто-то вспомнил технологию приготовления всей этой дури, которую раньше курили наши родители и теперь продаёт её.

— К сожалению так происходит не только у нас. — Все посмотрели на Ириана. — Косметика есть не только тут, я видел её и в других мирах. Наркотики тоже. Это грустно, но многие люди считают, что это заставит их отвлечься от проблем, забыться, заснуть и им станет легче. А их тело при этом медленно разрушается.

Пока они шли по полю, Джет находился в совершенно другом мире, перед ним простирался огромный песчаный пляж, за пляжем начинались джунгли. Море заливало его ноги маленькими, еле заметными волнами. Он потрогал живот, все раны зажили, словно, никто и не насаживал его на топор.

— Где ты? Валарис!

— Я не умею читать мысли на огромном расстоянии, зато могу говорить с тобой, — сказал голос Валариса у него в голове.

— Спасибо тебе, конечно, но зачем я здесь? Почему ты не мог просто убить их всех?

— О, между вами возникла настоящая война, — говорил голос — А война, это всегда прогресс, но прогресс не может существовать без сложностей, к тому, кто напал на тебя, мы ещё вернёмся, а сейчас тебя ожидают сложности. Делай то, что скажу я и всё. На первый взгляд кажется просто, но ты только послушай...

ЗАЛЕДЕНЕШВИЙ МИР

— Где дракон? — Аскольд оглядел поле. Светило солнце, а ветер перебирал степные растения, словно единое полотно. Не смотря на хорошую погоду, с каждым днём становилось всё холоднее. — Шедок! — Крикнул он, и помахал руками. Но дракон не появился.

— Зачем вы вообще согласились идти пешком? — Гурд глянул на него снизу вверх — Если бы пошли без меня, могли бы лететь на нём.

— Ты нам нужен, наёмник, жив только поэтому. А Шедок вернётся, он знает этого Валариса, или как там его... Я ещё ни разу не встречался с ним, и не особо охота, но магам помочь, это я с радостью, на их деревню вечно лезут со всех сторон, и правый и левый и вообще тот, кто в поле родился.

— За добро страдают. — Ириан внимательно взгляделся в дорогу, где-то на горизонте виднелась маленькая белая точка. — Это портал. Нам нужно зайти в него.

— Есть предположения, где дракон? — Гурд повернулся к нему.

— Есть. Там, где ему надо.

— А как же его план?

— Он придёт, когда будет нужен, не беспокойся, наёмник.

— Если Валарис так могущественен, как ты утверждаешь, почему он до сих пор не напал и не разорвал вас в клочья?

— Мы ему нужны, поэтому живы. — Это сказала Инэя, она тоже вглядывалась вдаль, туда, где на горизонте маячил портал.

— Откуда тогда вы знаете, куда надо идти? — На этот раз ему ответил Аскольд

— Слушай, ты задаёшь слишком много вопросов волшебникам, я вот, например, давно перестал понимать, что происходит, но я им верю, дракон им верит, так что поверь и ты. — Ириан улыбнулся

— Валарис говорил со мной, пока я спал, Аскольд. Инэя прочитала мои мысли, так что она видела всё, что видел я. — Аскольд внушительно кивнул головой и так же внушительно поднял брови. Этот жест означал «Очень интересно, но ничего не понятно».

— Мне только своих людей жалко, маг, а так всё в полном порядке. — Заверил он, поправляя ручку меча. Больше никто ничего не сказал.

Они всё время шли к сияющему пятнышку на горизонте, отдыхали, ели, и снова шли. Еды в поле было достаточно, степные волки прекрасно подходили на эту роль. Плащи, которые наёмникам дал Валарис были сожжены сразу после стычки с ними, никто не знал, что могут сделать эти плащи и какие секреты в них кроются, правда волшебникам пришлось бороться с холодом, но это было для них не столь сложно.

К концу дня они наконец добрались до портала. Со Стороны наёмника их экспедиция почему-то приобрела образ прогулки, которая существовала всегда и ни к чему не приведёт. Его глаза потеряли блеск любопытства, который возник в них при встрече с Джетом, теперь в них осталась одна лишь усталость, как будто это он прожил больше сотни лет, а не волшебники. Иногда ему казалось, что он видит то же самое в глазах Инэи и Аскольда, но при взгляде на Ириана всё кардинально менялось. Возможно что-то влияло на них магически, но он не дрогнул, не поддался этому. Не любопытство, но неразрушимая целеустремлённость царя в его глазах, он словно всегда видел конец их путешествия и

всегда знал, чем всё закончится, хоть и говорил, что это не так. Именно такое выражение лица у него было, когда они подошли к portalу.

Portal находился почти на самом краю поля, отсюда уже были видны горы, в которых когда-то добывали столь ценные ископаемые. Portal представлял из себя сияющий синеватым цветом круг, диаметром около двух метров.

За ним порталом виднелись заснеженные вершины гор и голубое небо. Ириан решительно шагнул в него. Холодный ветер ударил ему в лицо, потом налетел сзади, и чуть не сбил с ног, он уже путешествовал между мирами, в первый раз кружилась голова, а сейчас нисколько, он знал куда ему идти и сколько, знал место, где их ждёт Валарис. Следом за ним шагнули и все остальные, Аскольд и Инэя устояли на ногах, а вот наёмник от головокружения начал падать на землю... Землю? Это была не земля, а холодный камень.

Мир драконов жесток, именно сюда их забросил Валарис. Как только они прошли через портал, он быстро уменьшился, а потом и совсем исчез. Обратной дороги нет.

— Ты уже был здесь? — Сухо спросила Инэя, обращаясь к Ириану

— Был. — Ответил он — Не в этом месте конкретно, но в этом мире побывать успел, его можно узнать по составу воздуха, он чище нашего. — Гурд хотел, что бы маг ещё о чём-нибудь рассказал, но он замолчал и двинулся вперёд. Настала тишина, мёртвая и холодная

Они шли вдоль горного хребта, по узенькой тропинке, которая каким-то чудом не была занесена снегом. Волшебник остановился, он что-то услышал. Вдруг гора дрогнула, так сильно, словно кто-то огромный врезался в неё на скорости. Ириан посмотрел наверх, он искал глазами лавину, чтобы закрыться от неё, но лавины не было. Вниз, мимо них пролетел ледяной дракон, он врезался в гору ещё раз, потом ещё и в конце концов покатился под откос. Затем перед ними возник другой дракон, он вытянул шею и нагнулся над волшебником, это был Шедок.

— Ночь приближается, тогда метели смолкнут ледяные вас увидят и нападут, их здесь много летает, переждите в пещере, она будет от вас справа, ещё через километр.

— А ты куда? — Спросил Ириан, видя, что дракон хочет улететь

— Уведу их подальше, от сюда. К экватору. — Послышался его голос, а затем он исчез в бесконечной пурге.

Метель после встречи с Шедоком, только усилилась, хоть Ириан и поставил барьер, который защищал от снега, летящего в лицо, всё равно ничего не было видно, даже спасительную тропинку занесло.

Пройдя ещё некоторое время, волшебник остановился, здесь судя по его ощущениям, километр они прошли, но никакой пещеры не было. Тут его правая нога начала проваливаться под снег затем его начало затягивать целиком. Волшебник рухнул вниз, инстинктивно схватив Аскольда за руку, тот полетел следом за ним. Некоторое время они падали, затем последовал удар... Маг поднялся на ноги, они находились в красивом гроте, с подземным озером, куда не могла достать метель, этого места он не видел в своём сне.

— В там живы? — Послышался голос наёмника, сверху.

— Живы, айда с нами! — Крикнул Аскольд, посмеиваясь, — Тут снег везде, так что не расшибётесь.

— Ты серьёзно, Ас? — Это был уже голос Инэи

— Серьёзнее не бывает, Ин. — Ириан посмотрел вокруг, весь грот освещался маленькими синими кристаллами, растущими на стенах, а иногда и внутри.

— Значит, заночуем здесь, не плохое место по-моему. — Гурд отряхнул с себя снег и

осмотрелся. Последней съехала Инэя, она осталась на ногах, в отличие от всех остальных, правда это удалось с трудом.

— Да, уютная пещерка. — Сказала она — Только как мы отсюда вылезем потом?

— А черти его знают. — Аскольд сплюнул на камни и пошёл куда-то вперёд, — Пусть дракон нас и вытаскивает.

— Мой угол там. — Гурд указал на ответвление пещеры с таким видом, словно все вокруг норовили у него этот угол отобрать.

— А ты куда? — Позвал маг Аскольда.

— Проверю есть ли там выход, на крайний случай. — Ответил воин, ускоряя шаг. Вскоре он скрылся за поворотом, и они остались вдвоём.

ПОСЛЕДНИЙ ТЁМНЫЙ МАГ

Солнце снова поднялось над полями ракмы, но вслед за ним начался снегопад, он поставил перед кочевниками выбор, атаковать или отступить на юг.

— Куда он улетел, папа? — Спросила Лара, сидя на огромном стуле в гостиной. Чантер улыбнулся уголком рта.

— Я не знаю, Лара? Если честно я даже не хочу этого знать, он сказал, что летит спасать нас, тот человек, или дракон поможет ему в этом...

— Ты думаешь у него не получится? — Перебила девочка.

— Я ничего не думаю, а о том, что у Ириана в голове и понятия не имею, голуби принесли весть о том, что на Вильгерию уже нападают. Несколько городов уже захвачено. — Он резко замолчал, понимая, что сказал лишнее.

— А я ему верю, папа.

— Это самое главное. — Чантер улыбнулся ей, — Пойди погуляй, но если увидишь всадников в поле, сразу беги домой. — Его голос стал строгим.

— Хорошо. — Лара быстро надела утеплённые сапоги, плащ и вышла на улицу. Снег всё падал и падал... Он уже почти поглотил крыльцо, снег специально не убирали, потому что готовились к временному переезду в пещеры.

Лара прошла мимо дома портного, всё было так же, как и всегда. Риادا не менялась из столетия в столетие, или это только так казалось. Проходя мимо дома Ириана, она вдруг увидела, что дверь приоткрыта. Странно, волшебник должен был закрыть за собой, когда улетал. Неужели у него совсем не было времени?

— Ничего плохого не будет, если я посмотрю одним глазком. — Решила она и медленно толкнула дверь. Похоже волшебник ещё и дверь не смазал, заскрипела она так, словно совсем не хотела открываться. Тем не менее, Лара проскользнула внутрь, закрыла за собой и пошла дальше. В доме царила гробовая тишина, и каждый шаг казался громким. В кухне стояла небольшая топка, которая нагревала плиту, шкаф с кухонной утварью, а на столе почему-то стояла сковородка. Лара попробовала поднять её одной рукой, но не смогла. Сковородка оказалась слишком тяжёлой, девочке удалось её поднять лишь двумя руками, применяя все возможные усилия. Она чуть не потеряла равновесие, еле-еле донесла сковородку до стола и поставила на место.

Затем Лара поднялась на второй этаж. Лестница в отличие от двери не скрипела, она вообще не производила никаких звуков.

Здесь стояла двуспальная кровать, книжный шкаф, тумбочка... Раздался скрип. Лара повернулась. Как она могла этого не заметить? Чуть правее окна виднелась узенькая лесенка на чердак. Странно дом казался больше внутри, чем снаружи. Она медленно поднялась по лесенке, потянула за ручку серой дверки и оказалась в просторном помещении с круглым окном, выходящим в сторону степи.

Это окно она помнила. Помнила, как Ириан пытался его соорудить по какой-то технологии из другого мира. Нарезал дерево, вымачивал его, потом пытался согнуть, покрыть каким-то составом. Окно каждый раз изгибалось, трескалось, расслаивалось. Все смотрели на волшебника, как на сумасшедшего. Ну кто делает круглые окна? Окна должны быть квадратными, да и сделать их проще. Но Ириан стоял на своём и в итоге круглое окно было готово.

Вокруг же её окружали книги, бумага, разбросанная по полу, письменные принадлежности и много чего ещё. Лара подошла к столу, на котором лежала стопка бумаг, аккуратно перемотанная верёвкой. Сверху лежала ещё одна бумажка, на ней рваными красными буквами были высечены слова

— В любой сказке есть хороший конец. Добро побеждает зло, но что, если это не так? Все умирают, всегда побеждает смерть, болезнь, которой мы все больны от рождения. Она заберёт всех и каждого на своём пути. Только эти заклинания могут помочь стать сильнее и победить смерть. — Послышались звуки шагов, книги вспыхнули. Лара испугалась, она схватила стопку бумаг и рванула вниз по лестнице, а пламя жужжа погналось за ней. Ей казалось, словно пламя поёт, тихо напевает себе под нос какую-то песенку, только слова не разобрать. Она услышала смех, поняла, что в кухне кто-то есть, и почему-то сразу поняла, что она боится этого кого-то. Она стремглав пронеслась мимо двери, даже не поворачивая головы, вылетела на улицу, добежала до дома, закинула стопку бумаг под кровать, а сама залезла под одеяло и долго ещё дрожала от страха.

Дом волшебника сгорел, никто не успел потушить его. Всё произошло слишком быстро, не прошло и десяти минут, а от него остались лишь железные скобы, да дверные петли.

— Ты снова читал свои мемуары? — Инэя заглянула ему в глаза. Они лежали на каменном полу, рядом горел костёр, созданный магией, ничто не говорило о том, что сейчас ночь, но они знали, это.

— Нужно было снять заклятье с того человека, его звали Азак. А как ты поняла? — В ответ Инэя приложила руку к его шее

— Холод, Ира. Ты и сейчас, как лёд. Книга Даная замораживают, а ещё я не чувствую сердцебиения. Эмоции почти целиком пропадают. Трещинки в уголках глаз.

— А сейчас? — Цвет его кожи, словно стал на пару тонов теплее, да и температура поднялась. Трещинки затянулись, на лице мага возникла та самая улыбка, которой он улыбался раньше. Настоящая, улыбка, которую знала Инэя.

— Хороший трюк. Мне нравится. — Она улыбнулась ему в ответ.

— С точки зрения Валариса, это называется эволюция. — Инэя застыла, потом вздрогнула, обвила руками его шею, прислонилась лбом к его лбу.

— Я хочу его убить, Ира. Он натравливает на Риладу кочевников, забирает жизни просто потому, что ему скучно. Когда я была в Гулвэре, он перетащил туда пятерых человек, или не человек. Заставил их перебить тех, кто помог мне... Я не ты Ира, я так не могу, не могу идти к своей цели, рубя всех направо и на лево, но ещё одну голову я готова снести.

— Ты рассказывала, Ин. Но нам его не убить. — Лицо Ириана оставалось спокойным.

— Ты помнишь, когда к тебе прицепилась Мальтис? Помнишь, когда она смотрела твоими глазами, слышала то, что слышишь ты? Неужели ты не хотел избавиться от этого. А теперь Валарис, но он смотрит не только за тобой, а за всеми нами, и он не только смотрит. Я не хочу это терпеть.

— Нет, Ин, он не всегда это делает. Ему просто некогда, нужно и замечать следы иногда. Это не из-за того, что ему скучно.

— А выглядит похоже. — Инэя вспомнила лицо Валариса, когда увидела его впервые. — Похоже на тебя, когда ты ушёл из Рилады, только ты хотел спасти всех, исправить мир, и развлечь себя, заодно, а ему уже всё равно, главное, что бы скучно не было.

— Он боится. А эта ухмылка, развязная походка, это что бы мы считали его всемогущим, неужели ты не поняла?

— Ну так объясни мне. — Волшебница обаятельно наклонила голову на бок.

— Он сказал, что за ним охотятся, хочет сделать из меня такого же, как и он сам, чтобы защититься.

— Как обычно, что-то подумал про себя, а мне не сказал. — С этими словами Инэя поцеловала его. — И кто же может охотиться за таким монстром, как Валарис?

— Не знаю. Наверное тот, кто убивает монстров. Слушай, он пообещал, что спасёт Риладу, если мы придём к нему, — Их взгляды снова встретились — Слушай внимательно Ин. Я понимаю, чего ты хочешь, что ты чувствуешь, но если всё будет в порядке, если он спасёт Риладу от кочевников, ни одно заклятье не должно слететь с твоих пальцев, а меч и тот нож, который ты отобрала у Алины, должны остаться в ножнах. Завтра Шедок скажет нам про свой план, я даже сам не знаю, что он придумал, но прошу, не лезь в драку раньше времени.

— Хорошо, я не буду начинать, если всё пойдёт именно так. А если он позовёт тебя с собой, скажет, что научит всему, что умеет сам? — Она вопросительно подняла брови.

— Маловероятный исход. — Маг покачал головой

— Предположим будет так. — Она прищурилась. Ириан секунду колебался, а потом решительно ответил.

— Тогда я пойду с ним. — В пещере настала мёртвая тишина, где-то в глубине души Инэя уже знала, что он так скажет. — Я вернусь за тобой, Инэя, не думай, что забуду. Съездим в Ладен. Помнишь, ты хотела?

— Всё, как в прошлый раз, Ира.

— Что, как в прошлый раз? — Удивлённо спросил он.

— Схожу, посмотрю кто правит Вильгерией, поговорю с ним, женюсь на принцессе, переправлю пару законов, но ты не переживай, я за тобой вернусь? — Волшебник хотел ещё что-то сказать, подумал, и в итоге просто кивнул. — С тобой не соскучишься.

Метели смолкли, но всего на пару часов. Теперь мёртвую тишину разрезали лишь взмахи крыльев. Ледяные драконы искали их. Шедок накрыл крыльями голову, прижался к земле, с большой высоты он казался камнем, который лежит в низине и никому не мешает.

СЛИШКОМ САМОУВЕРЕН

Они поднялись рано. Оказалось, что Аскольд нашёл выход, он находился неподалёку. До места, указанного Валарисом оставалось всего пара километров. Теперь мир не выглядел таким блеклым и противным, даже метели, бьющие в лицо, больше не казались жестокими.

Вот и та гора, Ириан помнил её. Помнил, словно уже взбирался на неё, цепляясь за выступы, ставя ноги в выбоины и видя перед собой лишь холодные камни. Он, как никто другой хотел спасти Риладу. Может быть, маги и спрячутся в пещеры, но кочевники не дураки, будут искать, ведь они считают, что именно волшебники убили всех их всадников, которых находили сожжёнными в поле.

Справа от них простиралась гора, слева пропасть. Всемогущий вяло зевнул и подобострастно произнёс

— Ну, где они там? С ними всё понятно в принципе, придут. А вот где дракон?

— Ты его не видишь? — Джет подошёл ближе, на нём была всё тот же фиолетовый плащ, те же сапоги, но ухмылка с лица куда-то пропала.

— Я потерял его след, он прыгнул раз пять, а потом я его потерял. — Валарис развёл руки в стороны. — Может его план заключается в спасении собственной шкуры, конечно.

— Пусть бежит. Меньше хлопот будет. — Говоря это, Джет уже увидел четыре силуэта, приближающихся с юга. Он сосредоточился, а затем на его губах вновь возникла эта противная ухмылочка.

— Ириан! — Крикнул он, выходя вперёд, — Давно я хотел встретиться с тобой лично.

— Ты рад видеть меня? — Маг сделал два шага и остановился. Валарис тем временем бесцеремонно открыл портал и исчез в нём

— Валарис говорил, что очень могущественный волшебник, но теперь в моём распоряжении больше заклинаний, чем в твоём. Скоро вильгерский король совсем свихнётся и его место займу я, потому что я контролирую все плантации глеваны. Гарн сам посадит меня на трон.

— Ты глухой, или слепой? — Крикнула Инэя, но метель почти полностью поглотила этот крик — Валарис сравнит все миры с друг другом, никто не останется в стороне, ты будешь править развалинами. Джет уже заносил руку с каким-то заклятьем, но после этих словах внезапно опустил её, шагнул ближе, на его лице появилось беспокойство.

— Он окружит наш мир щитом, он обещал.

Волшебник поставил руку на камень с другой стороны платформы, на его взгляд слишком громко, но метель заглушила этот звук. Вскарабкался на неё. Пока всё шло так, как он и задумывал, он видел всех, но никто не видел его.

— Никто ничего окружать не будет. — Инэя смотрела прямо на Джета, хотя ей так и хотелось отвести глаза в сторону, откуда придёт волшебник.

— Надеюсь, что ты умрёшь от осознания того, что никто не будет больше тебе подчиняться, ни за деньги, ни без них. — Сказал Гурд, доставая топор.

— Это уже не имеет значения. — Маг в фиолетовой мантии молниеносно выбросил руку вперёд, сверкнуло заклятьем, тело Ириана неестественно треснуло, издавая причудливые звуки. Прежде, чем Джет успел понять, что это была иллюзия, его шею сдавило так сильно, что он даже не смог вдохнуть.

— Я тоже рад тебя видеть, надеюсь в последний раз. — Сказал ему кто-то. Силы начали

покидать Джета, он ничего не мог сделать, ноги беспомощно били по полу, а тело скукоживалось, словно старый засохший плод, по рукам Ириана побежали оранжевые огоньки. — Ты думал, что победишь силой? Кроме силы ещё и голова должна быть, а ты сейчас её лишишься. — Ириан почувствовал, что теряет контроль, снова на него накатывает ярость, как и тогда с тем косметологом. Он прекратил читать заклинание про себя и резко дёрнул в сторону, раздался хруст. Половину силы и энергии колдуна он всё же успел взять на себя, от этого хотелось кого-нибудь разорвать голыми руками. Маг разжал руки и безжизненное тело Джета упало на камни.

— Хорошая иллюзия, Ин, очень правдоподобная. — Сказал он, садясь на камни и прижимая руки к голове. — Как я и предположил, он был здесь и даже не догадался посмотреть назад. — его руки дрожали, маг понимал, что теперь Инэя не сможет его успокоить, как в прошлый раз, ведь силы у Джета было значительно больше. — Чародейка осталась на месте

— Ты как, Ира? Не тянет метать громы и молнии? — Осведомилась она, делая шаг в его сторону. Волшебник медленно поднял руку и произнёс.

— Не подходи ближе, прошу, Ин. Думаю, сейчас будет место куда бросить пару молний, вместе с громами, но пока не подходи. — Даже улыбнуться попытался, Инэя поняла его и отошла назад.

— А что это с ним? План сработал, Джет мёртв. В чём дело? — Гурд хотел подойти к магу, но Аскольд остановил его.

— Не подходи, наёмник. Представь, что ты целый день нажирался в кабаке, а потом обнаружил, что твои силы удвоились. Примерно это сейчас происходит с магом. — Гурд кивнул и отошёл назад.

ВНЕЗАПНЫЙ ПЕРЕЕЗД

— Да, Джет был слишком самоуверен. Нельзя было ослаблять бдительность — Валарис смотрел на труп чародея печальным взглядом. — Ну что же остались вы.

— Ты обещал спасти Риаду. — Ириан глянул на него исподлобья, затем медленно поднялся, не отводя глаза.

— Я ничего не обещал, но вашу деревню выручу, это всё равно не имеет значения перед тем, что я сделаю. — Голос Валариса стал серьёзным. Он искоса глянул на волшебника — Не думай, что сила Джета поможет тебе в битве со мной, Ириан. Волшебник промолчал. Инэя, Аскольд и Гурд последовали его примеру. Валарис демонстративно щёлкнул пальцами, метель разом прекратилась, в метре над землёй открылся портал, и из него вывалился огромный зелёный кристалл, переливающийся на солнце. — Вы заметили кристаллы, на стенах, пещеры, в которой ночевали? Так вот, этот красавец выращен из такого, но пришлось ждать, пока он напитается магической силой, чтобы перемещать людей из одного мира в другой, я зову его Сатэй.

— Ты испытывал его раньше? — Валарис непонимающе взглянул на Гурда, задающего странные на его взгляд вопросы.

— Ты о чём, наёмник?

— Ты проверял кристалл? Он точно перебросит человека, а не размажет его где-нибудь на границе миров? — На этот раз говорил Аскольд. Лицо всемогущего стало загадочным.

— Сегодня первая проверка, — Он приложил к кристаллу палец, нарисовал на нём невидимый круг, и круглый кусок остался у него в руке. — Пока у тебя в руке этот фрагмент, маг, вся остальная часть кристалла подчиняется твоим желаниям. Перенесись в Риаду, спаси её, кочевники нападут с минуты на минуту, мне не важно, что ты с ними сделаешь, просто защити свой дом, как волшебники всегда и поступали. — Он вложил Ириану кусок кристалла в руку, а затем вытащил из куртки два серых пистолета, один направил на Аскольда, второй на Инэю. — Но только попробуй использовать кристалл против меня. Это огнестрельное оружие, если я нажму на курки, им придётся умереть.

— Успокойся, Валарис. Я не собираюсь использовать его против тебя.

— Это мы ещё проверим, маг. Действуй.

Поле было похоже на один волнующийся коричневый комок. Он всё время двигался, менял своё положение. Но вот наконец комок разверзся так, что можно было увидеть землю, это едет чакма Далей, глава клана. Алин ехал рядом, раны, нанесённые волшебницей, уже зажили на нём, но Далей охладел к нему, после потери своего ножа.

— Привет вам, братья, сегодня вы пришли сюда, чтобы победить наших врагов, как было всегда. Пока другие чакмы атакуют Вильгерию, мы уничтожим Риаду!!! — Звучно прокричал он, на языке кочевников. — Маги никогда не были нашими врагами! Не были ими до тех пор, пока не убили наших братьев, воины поля не будут стоять в стороне, не потерпят такого! Вперёд!!! — Вся орда двинулась на Риаду с криками и свистом. Перед полями ракмы они заметили одного человека. Это показалось Далеею странным, но он не остановил своих воинов. Волшебник стоял спокойно, не в оборонительной стойке, на его руках не было заклинаний. Увидев его, воины ещё быстрее погнали свих коней, но вскоре те затормозили.

Кони встали так резко, что многие кочевники попадали с них на землю, несколько

человек даже разбилось насмерть. Далее тоже упал на землю, но вскоре вскочил.

— Мы не виноваты в смерти ваших людей, кочевники. — Спокойно сказал маг, однако его голос разнёсся по всей армии, он был усилен магией.

Его тёмно-зелёный плащ не развевался, глаза смотрели уверенно, но беззлобно, была, однако в них какая-то жажда, жажда, не имеющая отношения к кочевникам. Некоторые воины поля вытащили луки, начали стрелять, Ириан отбил их стрелы.

— Стойте! — Стрельба прекратилась, всё смолкло. К магу вышел молодой кочевник.

— Ты говоришь с чакмой Далеем, волшебник, — за последнюю минуту чакма Далее обзавёлся синяком на щеке, и выглядел не так красиво, как обычно. — Кто же тогда сжигал наши отряды магическим огнём? Как ты ответишь на это?

В мире есть тот, кто гораздо сильнее вас или меня, — произнёс он, в руке появился полупрозрачный зеленоватый кристалл. Они стравливают нас, и вы, чакма Далее, идёте у них на поводу. Отзовите войска и тогда мы с вами всё осудим. — В рядах воинов послышались смешки

— А говорит то прямо, хе-хе. На вы аж обращается.

— Пусть его самого и отзывают. Один солдат и много командиров. Ха!

Чакма с видом превосходства посмотрел на мага и крикнул ему

— А что ты скажешь на то, что совсем недавно мои воины видели волшебницу, на лошади, после её нападения выжил лишь один человек, все остальные либо застрелены из лука, либо просто изрублены. Некоторые убиты магически...

— Вы окружили Риладу кольцом. — Маг шагнул вперёд, дерзко прерывая фразу чакмы, — Это вы на неё напали, она никого не убивала, а у вашего подчинённого просто забрала нож и поколотила. Я могу вернуть вам тот нож.

— Неужели ты хочешь сказать, что мои люди сами перестреляли друг друга, волшебник? Или может их убил тот, кто намного сильнее нас обоих? — В строю кочевников послышались смешки.

— Вы сказали, что часть ваших солдат были застрелены, но у неё не было с собой лука. — Ответил Ириан, отходя от темы с ножом. — Их убили наёмники, которыми руководит тот, про кого я вам сказал. — Чакму начал раздражать этот самоуверенный волшебник, а ещё у него болела щека, и несмотря на то, что внешне он казался спокойным, внутри уже давно бушевала буря.

— Неужели ты решил договориться со мной, волшебник. У меня целая амия, а ты один. Вильгерия не может противостоять нам, страна с огромными территориями и возможностями, а ты думаешь ваша деревня сможет? — Он презрительно взглянул на мага.

— Я рассчитываю на это. — Произнёс маг

— Твоя уверенность делает тебе честь, волшебник, но в данном случае никому не поможет — Рассерженный Далее сделал знак, и воины побежали вперёд без лошадей, которые благодаря магии, совершенно не желали куда-то бежать и что-то завоёвывать. Ириан на мгновение закрыл глаза, представил портал, потом снова открыл. Портал появился, но маленький, всего лишь два метра в диаметре. Кочевники были уже совсем близко, как вдруг портал расширился, изменил форму и двинулся на них. Первые ряды пытались размахивать ножами, стрелять из луков, но это было бесполезно, портал просто поглотил их, и продолжил двигаться, срезая с земли дёрн. Кочевники развернулись, и смятая свои же собственные ряды, бросились наутёк. Ещё пару секунд, и они все оказались в совершенно незнакомом месте, повсюду росли гигантские деревья, в свою очередь деревья

поменьше почти полностью перекрывали солнце.

— Вы в мире драконов. — Далее вздрогнул, волшебник словно из неоткуда появился рядом с ним.

— Какое право ты имел делать это? — предводитель воинов поля медленно потянулся за ножом.

— Я попросил, вы отказались. — Далее выхватил клинок, но волшебник уже исчез в очередном портале.

НЕУКРОТИМ ОГОНЬ ДУШИ

— Убери огнестрел, Валарис. — Ириан поставил кристалл на место, и он тут же прирос, словно и не отделялся никогда.

— Ты перенёс кочевников в мир драконов.

— В твой мир. — Волшебник встал рядом с Аскольдом и Инэей

— Этот мир не мой, он остановился в развитии, я больше не его часть. — Валарис взмахнул руками и пистолеты растворились в воздухе. — Ты можешь принять тех, кто слабее, можешь жить рядом с ними, я нет.

— Так может это и есть настоящее испытание? Укротить огонь в своей душе, победить своих демонов, жить среди тех, кто в чём-то хуже тебя. — Инэя произнесла это с жаром, она еле сдерживалась, хотелось достать меч и полоснуть всемогущему по горлу. — Это и есть жизнь, дракон, посмотри на нас, волшебников, кто-то лучше понимает в целительном деле, кто-то умеет сражаться, мы все живём вместе, а ты всё уничтожишь. — Она перевела дыхание. — Это показывает только твою слабость, дракон, ты предал свой народ и само своё существование. — Два быстрых шага, его взгляд и взгляд волшебницы встретились, он долго смотрел на неё, в её глазах бушевала ярость. Ириан застыл, готовясь бросить заклятье, но всё обошлось, всемогущий улыбнулся краешком рта, а потом громко заливисто засмеялся.

— Я сильно ошибался, ребята. — Сказал он, отсмеявшись — Во всех вас. Дальше всё пойдёт по совсем другому пути. — На его руках возникли заклятья, первое он бросил в Гурда, тот даже не успел выхватить топор, зато волшебница успела достать меч, она успела нанести два удара, первый был нацелен на горло, Валарис пригнулся и меч пролетел над головой, второй косой, полоснул его по груди, и полоснул сильно, однако в этот момент, он бросил в неё отбрасывающее заклятье, его парировать Инэя не успела, она ударилась головой о камень, но не отключилась, боль, словно разрубила её голову надвое, хотелось закрыть глаза, но она боролась, даже смогла подняться, но сконцентрироваться для того, что бы бросить ответное заклятье уже не могла, боль выгоняла из головы все мысли.

Ириан отбил три заклятья Валариса, отвечая на каждое, это выглядело как поединок магов. А волшебник-то предполагал, что Валарис щёлкнет пальцами и он испарится, словно вода. Четвёртое, пятое, ещё один шаг и он сможет пробить оборону, но вдруг что-то укололо его в руку. Одно из заклятий Валариса Аскольд отбил мечом, и оно попало ему в руку. Как глупо, один помешал другому. Сознание затуманилось, он оказался совсем в другом месте, стоя на вспаханном поле, рядом с Гурдом, вскоре рядом с ним оказался и Аскольд.

— Где мы, маг? — Спросил он, доставая меч, который только что был у него в руках.

— Предполагаю, что в плену у нашего сознания, Ас. — Ириан высматривал портал, вскоре он его нашёл. Портал находился на возвышенности, метрах в трёхстах от них, — Я читал об этом в книге Даная. Если доберёмся до портала, сможем выбраться. Иначе наше сознание умрёт. — В следующую секунду справа появилась вильгерская армия в сияющих доспехах, с другой стороны, возникла армия Ладена. Ириан бросил в друга ускоряющее заклятье, потом в себя и наёмника, они побежали.

— Что ты с ними сделал? — Инэя опираясь на меч, подошла к Ириану, он застыл, как статуя с заклятьями на руках, в боевой стойке, то же самое произошло и с остальными.

— Скоро их разум умрёт, вряд ли они смогут вырваться, даже у Ириана это не выйдет, об остальных можно забыть. И ты останешься одна, и ты пойдёшь со мной, волшебница.

— С чего это? — Она снова подняла меч.

— Потому что хочешь мести. — Валарис развернулся к ней лицом, его куртка была разрублена вместе с кожей, но вместо крови вытекала жидкость, похожая на воду. — А чтобы отомстить, тебе нужно то, чему могу обучить лишь я. А пока наслаждайся зрелищем. — Он бросил заклятье и в неё, но она не оказалась рядом с ними, а просто застыла, она больше не могла двигаться, но всё видела.

— Шедок! — Попыталась Крикнуть она, но никто её не услышал.

Ноги уже отказывались ходить от усталости, время словно шло здесь быстрее, взмахи меча и топора стали напряжёнными и медленными, волшебник тоже выбивался из сил. Портал ещё мелькал где-то впереди, но до него было ещё метров сто. Солдаты нападали со всех сторон, выкрикивая что-то. Их пытались зарубить, как ладенцы, так и вильгерцы.

Магу нужно было вспомнить страницу из книги, как бороться с этим, что сделать, чтобы вырваться. Он мысленно листал эти страницы, одновременно отбиваясь от солдат.

— Вырежи фрагмент из своей памяти. Фрагмент, в котором больше всего зла и жестокости. Ты навсегда забудешь об этом, но только так сможешь освободиться. — Пронеслось в его голове. Ириан вспомнил тот день, когда они дрались с Мальтис, потом Даная. Как он читал книгу, каждое заклятье каждую букву, как Данай перенёс его в другой мир.

На краю поля появился небольшой торнадо, он постепенно рос, и вскоре начал засасывать в себя воинов. Потом из него начали высовываться щупальца, словно сделанные из самой темноты.

— Инэя хотела сжечь ту книгу, но она всё ещё существует у меня в голове. Скоро она сгорит. Сгорит по-настоящему.

— Что? — Гурд вопросительно посмотрел на него. Солдаты, увидев смерч побежали в разные стороны, бросая оружие.

— Ничего. Надо бежать к порталу. — Сухо ответил Ириан. Одна его часть хотела сохранить воспоминания, другая была рада избавиться от них. В любом случае, не было времени рассуждать. Волшебник первым выскочил из портала, воспоминания о заклятиях рассыпались, кристалл всё ещё стоял здесь, Валарис стоял к нему спиной, Инэя застыла в странной позе, с мечом в руках, двигались только её глаза. Маг не мог её освободить, ведь он только что, всё забыл. Через секунду он вспомнил про кристалл, приложил к нему руку, открыл портал, и тут Валарис развернулся, его куртка, превратилась в кожу, голова искривилась, а за спиной появились крылья, перед ним стоял огромный дракон, он открыл рот и... Что-то упало на него сверху, прижало к земле, начало врать на куски. Это был Шедок.

Появилась ещё одна крупинка времени, но что Ириан мог сделать? Он вынул из ножен Инэи тот самый нож, принадлежащий кочевнику, толкнул её в портал, и тут же закрыл его. Как только Инэя оказалась по другую сторону, способность двигаться вернулась к ней, но было уже поздно, она была в Риаде, а друзья сражались со злом и она никак не могла им помочь. Маг размахнулся и воткнул клинок в кристалл, тот треснул, противно запищал, потом издал звук, похожий на скрежет, а затем с ярко зелёным свечением, исчез.

Лицо волшебника обожгло, он отшатнулся назад, врезался в наёмника, тот что-то крикнул и всё... Вспышка, белый свет, маг несколько раз моргнул. Что-то начало проявляться, вокруг всё зашумело, тысячи разговоров, топот ног, звук моторов, свет фар автомобилей.

— Что произошло? — Маг обернулся, наёмник стоял рядом с ним и не понимающе вертел головой.

— Нас забросило в другой мир, наёмник, скорее всего это кристалл. Надо держатся вместе. Валарисом займёмся позже.

— Слушай Ириан, зови меня просто Гурд, ладно?

— Ладно. Пойдём, тебе ещё нужно язык выучить.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Больше книг на сайте - Knigoed.net